

ВЕСТНИК

СУРГУТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

ВЫПУСК 1 (15)

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ,
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ**

12+

2017

**БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ХАНТЫ-МАНСКИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ
«СУРГУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

ВЕСТНИК

**Сургутского государственного
университета**

Научный журнал

ВЫПУСК 1 (15)

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ,
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ**

**Сургут
2017**

Учредитель и издатель:

бюджетное учреждение высшего образования
Ханты-Мансийского автономного округа – Югры
«Сургутский государственный университет»

Главный редактор:

Литовченко Ольга Геннадьевна, д. б. н., доцент

Ответственный редактор:

Чалова Анна Петровна, к. филол. н.

Редакционный совет по экономическим наукам:

Владимирова Татьяна Александровна, д. э. н., профессор
Галазова Светлана Сергеевна, д. э. н., профессор
Грошев Александр Романович, д. э. н., профессор
Каратаев Алексей Сергеевич, д. э. н., профессор
Мильчакова Наталья Николаевна, д. э. н., профессор
Ниценко Виталий Сергеевич, д. э. н., доцент
Чуланова Оксана Леонидовна, д. э. н., доцент
Ямпольская Наталья Юрьевна, д. э. н., доцент

Редакционный совет по юридическим наукам:

Анисимов Валерий Филиппович, д. ю. н., доцент
Букаев Николай Михайлович, д. ю. н., профессор
Дядькин Дмитрий Сергеевич, д. ю. н., доцент
Кокотов Александр Николаевич, д. ю. н., профессор
Попова Лариса Александровна, к. ю. н., доцент
Руденко Виктор Николаевич, д. ю. н., профессор, чл.-корр. РАН
Саликов Марат Сабирьянович, д. ю. н., профессор
Трунцевский Юрий Владимирович, д. ю. н., профессор
Филиппова Наталья Алексеевна, д. ю. н., доцент

Издается с декабря 2013 г.

Выпускается 4 раза в год

Полные тексты статей размещаются в базе данных Научной электронной библиотеки на сайте elibrary.ru, сведения о публикуемых материалах включаются в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Подписной индекс Объединенного каталога «Пресса России» Э93533.

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций 03.07.2015 г.
Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС 77-62336.

Адрес редакции:

628412, Тюменская обл., Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Сургут, пр. Ленина, 1, к. 324.
Тел. (3462) 76-29-88, факс (3462) 76-29-29, e-mail: chalova_ap@surgu.ru.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Арпентьева М. Р. Интерсубъективные технологии менеджмента в условиях постиндустриальной экономики	5
Казитова Э. И. Экономические инструменты обеспечения экологической безопасности Российской Федерации	12
Кауфман Н. Ю., Небольсина И. В. Актуальные проблемы управления коммуникативными барьерами в ООО «Сибпромстрой № 1»	17
Кузнецова М. Е. Кадровый резерв в организациях банковской сферы	22
Лаенко О. А. Инструменты стратегического контроллинга	26
Линова Е. С., Марахотина М. О., Сахаров Г. В. Анализ ликвидности баланса на примере ПАО «Мегафон»	31
Нартов П. Ю. Пропаганда как инструмент позиционирования нефтяных компаний	36
Павлов В. С. Оценка современных тенденций развития банковской системы	40
Подгайная О. С. Государственные программы как инструмент повышения бюджетных расходов	50
Привалова Д. А. Особые формы конкурентных отношений на рынке риэлторских услуг	56
Рау Э. И. Оценка зависимости ВВП стран-экспортеров нефти от изменения фактора цены на нефть ...	60
Фынтынь О. А. Влияние финансово-экономического кризиса на деятельность туристических операторов ...	65

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Андриенко А. И. Обеспечение доступа некоммерческих организаций к предоставлению услуг в социальной сфере: некоторые вопросы правового регулирования	70
Босык О. И., Налбандян Е. Л. Претензионный порядок в арбитражном процессе	75
Итяшева И. А., Стражевич Ю. Н. Гарантии реализации социальных прав: некоторые теоретические аспекты	78
Кузьмич Н. М. Правотворческая инициатива граждан в муниципальных образованиях	84
Попов Н. А. Некоторые вопросы применения подпункта 20 пункта 2 статьи 149 Налогового кодекса Российской Федерации	87
Усольцева Н. А. Капитальный ремонт общего имущества многоквартирных домов: проблемы правового регулирования	92

Ушакова Т.А. Особенности правовой регламентации рецидива в уголовном законодательстве некоторых стран Азии	95
Филиппова Н.А. Консультативные формы гражданского участия в осуществлении государственной власти субъектов Российской Федерации	103
Сведения об авторах	109
Правила направления, рецензирования и опубликования материалов авторов	112

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 658.012.4

Арпентьева М. Р.
Arpentyeva M. R.

ИНТЕРСУБЪЕКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ МЕНЕДЖМЕНТА В УСЛОВИЯХ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

INTERSUBJECTIVE MANAGEMENT IN POST-INDUSTRIAL ECONOMY

Статья посвящена проблемам реформ управления, мер по активизации сотрудничества государства, предпринимателей и граждан, и в том числе профессионалов, его роли в решении проблем экономического и социально-политического развития регионов. Отмечается, что развитие экономики, социальных отношений и современной России в целом блокируется преобладанием репрессивно-контролирующих форм отношений государства и общества на фоне отношений потребления, идеология которого продвигается буржуазией при полном игнорировании задач социального служения и социального прогресса. Выделены характеристики традиционных и современных технологий управления, показаны их возможности и ограничения.

The article is devoted to the problems of management reforms, measures to enhance the cooperation between the state, entrepreneurs and citizens, including professionals, its role in solving the problems of economic and socio-political development of regions. It is noted that the development of the economy and social relations and modern Russia in general is blocked by the predominance of repressive and controlling forms of relations between the state and society against the background of relations of consumption, whose ideology is promoted by the bourgeoisie, while ignoring the task of social service and social progress. The characteristics of traditional and modern management techniques are selected. Their capabilities and limitations are shown in the article.

Ключевые слова: эвергетика, управление, социальное партнерство, социальный капитал, человеческий капитал, крауд-технологии, интерсубъективные технологии, прекариат, гласность.

Keywords: evergetics, management, social partnership, social capital, human capital, crowd-technology, intersubjective technologies, precariat, publicity.

Инновационное развитие стран и регионов во многом связано с поиском инновационных стратегий управления ими. На современном этапе развития науки и практики управления такой поиск может вестись и ведется в самых разных направлениях, однако, вопреки множественности концепций управления и оптимизации им, ответ на вопрос о сущности управления до сих пор оказывается в тени. В теории управления сложными системами В. А. Виттиха, сравнивающего информационно-модернистскую, рационалистическую модель общества и управления им и феноменологическую модель управления как эвергетики, в отличие от предыдущих моделей, развернуто ставится именно этот вопрос: каковы цели управления, что такое управление [1–6]. Эта попытка осмыслить глубинную суть управления, в отличие от традиционных попыток исследования его феноменов, выгодно отличает эвергетику в ряду управленческих теорий и моделей, позволяя ответить на вопрос: чем отличается плохое управление от хорошего или, точнее, в каких случаях можно говорить об управлении, а в каких – о его попытках, имитации.

Основной вопрос менеджмента постиндустриальной эпохи – вопрос оптимизации его технологий. Целью оптимизации является обеспечение перехода страны к шестому и седьмому технологическим укладам. Переход экономики к новому укладу является длительным и многоплановым процессом и несет в себе, по оценкам традиционных наук, массу «рисков» и «витков». По представлениям исследователей, таких витков сейчас пройдено пять, наступает шестой технологический уклад – НТР сменяет эпоха нанотехнологий, а также просматриваются черты седьмого уклада – наступающая эпоха социальных технологий. Один из основных рисков пятого, также, как и шестого и, в неявном виде, остальных предшествующих укладов, связан с недостаточным учетом роли социального и человеческого капитала. Сущность современных технологических укладов отражает процесс замены «информации смыслом», приоритет производящей, а не потребляющей экономики. Экономисту уже недостаточно данных или «информации» о предприятии или отрасли, ему нужно понимание «смысла» этой информации. С точки зрения внешней, для перехода к новому укладу, требуется иная организация социума, который становится в большей степени сетевым, кластеризованным или «гранулированным». С точки зрения внутренней, нужны новые идеологические и технологические опоры подготовки экономистов, предпринимателей и т. д.

В эвергетике центральными являются представления о социальной сложности, они дают возможность рассмотрения общества как системы, основанной на принципах многостороннего и многоуровневого социального партнерства. Субъект, осознающий себя «внутри» проблемной ситуации и выполняющий в рамках ситуации и жизнедеятельности в целом те или иные функции, продуцирует смысл ситуации, в том числе с учетом «смыслообразующей» деятельности иных субъектов, находящихся в этой ситуации. Участники ситуации придают смыслы и ценностный статус фрагментам (объектам и процессам) ситуации. Они осознают проблемность ситуации, однако, в поиске форм управления ситуацией они вынуждены вступать в диалог, выстраивая в процессе переговоров приоритетные направления и определяя цели, критерии эффективности успешности. Эти аспекты управления относятся к стратегемному, эвергетическому уровню. В управлении государством, организацией, человеком можно выделить разные эвергетические стратегии – способы управления, опирающиеся на те или иные идеологии, системы ценностно-смысловых представлений субъектов о социальном мире и его компонентах. Представление об однородности, гомогенности общества как функционирующего по определенным правилам относительно простого феномена, используемое в классическом, традиционном менеджменте, представляет людей обезличенными: «человек вообще» (*a man*) делает возможным взгляд на него «со стороны», со стороны общества или государства, менеджера как «хозяина положения», который редуцирует социальные связи, организационные мосты и даже семейные «узы» к предписанным им (субъектом) устойчивым правилам и даже идеологиям (например, иерархическим, отчужденным, ролевым отношениям между «начальниками» и «подчиненными»), бедными и богатыми [1]. С точки зрения представления о гомогенном обществе, человек – функция коллективного производства. Иначе – в феноменологических, эвергетических моделях социальной сложности, моделях общества как сложной развивающейся системы. В этой модели социальные связи, организационные мосты и семейные узы людей – компоненты социального капитала, который может отличаться по своему качеству, однако, в целом, служат, как и человеческий капитал, в виде «полноценно функционирующих» личностей (реализовавших и реализующих себя как личностей, партнеров и профессионалов) развитию людей, организаций, общества. В модели интерсубъектного управления общество представлено как сложная, гетерогенная развивающаяся система, каждый человек с его субъективными представлениями о мире (*the man*) осмысляет себя в диалоге с другими, само общество – «калейдоскоп ситуаций». Интерсубъективность сознания и жизнедеятельности побуждает людей совместно искать выход из сложившейся ситуации, создавая «интеграционную платформу» знаний, умений, идеологий, используемых для принятия управленческих и эвергетических решений. От-

ношения между людьми строятся на принципе лоуархии (lowerarchy): «нижестоящие» элементы-источники ресурсов и, в том числе, власти для «вышестоящих». Лоуархия – социальное партнерство и служение, взаимопомощь, дает обществу возможность сохранять гибкость, выживать. Гетерогенное представление об обществе, обращенное на конкретные группы и индивидов, являющихся одновременно субъектами и объектами управления, учитывающее их ценностно-смысловые ориентиры и в процессах принятия решений об урегулировании и развитии проблемной ситуации. Постнеклассическая рациональность учитывает «соотнесенность получаемых знаний об объекте не только с особенностью средств и операций деятельности, но и с ценностно-целевыми структурами», отражается в эвергетике, ее теории интересубъективного управления, управления «человеком культуры» «человека культуры», их сотворчества культуры, и в том числе идеологии общества человек и каждая группа этого общества заинтересованы в преумножении культурного наследия, включая увеличение доли управленческих решений, направленных на благо с помощью благих действий: опирающихся на идеологию социального служения, взаимопомощи и партнерства.

Превозносимая многими рыночная система далеко не стабильна, она, напротив, разрушает и саму себя и, в первую очередь, признаки поддерживающей ее культуры, способствуя нестабильности и инволюции общества, замене рынка централизованным перераспределением бюрократией и криптократией, включая рабство. Однако в эпоху постмодерна социальная аномия ушла в прошлое, на смену ей пришла идеология социального каннибализма: личность с рождения усваивает идеологию обмана (симулякров) и подавления (репрессий), сквозящую даже в самых «нравственных» формах социальной активности, культуры, науки и образования, сущность которых, вопреки декларациям, в «цивилизованных странах» практически утеряна. В моделях сайентифицированной и мифологизированной масскульт стран, руководители которых практически забыли о нравственной и иной цензуре, необходимости уважительного отношения к сакральным ценностям, субъект приучается обществом к фамильярно-потребительскому отношению к обществу и людям. Создание «масскульт» приводит к бескультурию и развитию на фоне всеобщего «паноптикума» криптократии, которая, вопреки исследованиям в парадигме социального и человеческого капитала, отражающим интересубъектность управления, его эвергетичность, показывающих, что наиболее прибыльным является вложение в людей, а не в их уничтожение, игнорирует ценность человека и общественных отношений. Управление полностью заменяется репрессиями, профилактикой и подавлением сопротивления. По мере нарастающего коллапса и распада государств и цивилизаций, в соответствии с выявленными исследователями этапами, формируются «внутренний пролетариат», создающий «всеобщую церковь» как идеологию, обслуживающую «всеобщее государство», а также «внешний пролетариат», создающий «стаю варварских военизированных банд». Автономные субъекты из числа традиционно подлежащих уничтожению «больных, преступников и оппонентов», трансцендирующие в период социального распада, в поисках новых решений приводят к рождению новой идеологии или «церкви», вокруг которой может организоваться последующая цивилизация. В последнее время на нее претендуют поддерживаемые церковью, духовными лидерами цивилизации, идеологии социального служения и социального партнерства. В рамках данных идеологий развивается также идея самопомощи взаимопомощи: активизации и фасилитации, активизации ресурсов самого населения в противостоянии страхам и угрозам уничтожения со стороны государства, интересующегося только собой, экономикой и бизнесом.

В экономике последних десятилетий отмечается, однако, что важнейший параметр, обеспечивающий устойчивость ресурсозависимой экономики к внешним потрясениям, – качество ее социального и человеческого капитала. Если в рамках предшествующих технологических укладов отмечалось стремление к вертикально выстроенной организации социума, то современные уклады предполагают горизонтальную пространственно-временную распределенность, имеет сетевой характер, для него типичен переход к долгосрочным инвестициям,

и, как следствие, к сверхпроектам и долгосрочным перспективам. Сеть как интерсубъективный механизм обмена информацией и принятия решений позволяет максимально расширить круг людей, участвующих в разработке и принятии управленческих решений. Однако современный глобализированный мир, и в том числе Россия, продолжает жить «по вертикали», которая может быть эффективной лишь в условиях мобилизации сил сообществ и организаций для решения тех или иных сверхзадач. В условиях «стабильного развития» вертикальное управление не работает, так же как не работает ориентация на материальный и финансовый капитал как ведущие ценности: для того чтобы сохранять этот уклад нужны постоянные войны и грабежи, нужны постоянные социальные эксцессы и масштабные кризисы, нужна коррупция и отказ от культуры. Эти процессы активно реализуются, однако, нарастает стремление людей, организаций и народов, жить более гармонично, спокойно. В решении этой задачи ученые отмечают тот факт, что циклы развития экономики и производства, несмотря на заметное изменение экономики и культуры, практически не меняются и часто синфазны для разных стран мира. Речь, по-видимому, идет о социокультурной, и в том числе социально-психологической, детерминации: в развитии экономики, ведущими факторами которой являются не производство и капитал финансовый, НТР как таковые, а капиталы социальный и человеческий. Современная модель управления/менеджмента, которая разрабатывается в эвергетике, науке об интерсубъективном управлении, качественно отлична от управления бюрократического, моносубъективного (моносубъектного) [3–5], к которому явно стремится глобализация и мондиализация (слияние стран во всеобщее государство с единым управлением, исключение «общественного мнения» из управления государством) и, менее явно, толпократия (разбиение управления внутри каждой страны и во всем мире в рамках «власти толпы», передача управления «общественному мнению»). Эвергетика, в отличие от классической и неклассической теорий управления, ориентирами которых служат мондиализация и толпократия, предполагает ряд изменений, обращающих внимание на важность сотрудничества и лоурархии – власти, основанной на учете мнений всех заинтересованных в том или ином решении людей: необходима подвижная кластеризация сообществ и систем, которыми традиционно управляет «системный монолит» (бюрократия), восстановление связей «по горизонтали», нужно сотрудничество разных по уровню и функциям структур и организаций как взаимодействие и взаимопомощь людей в рамках разных структур при решении конкретных (групп) проблем, укрепление местного самоуправления (низового уровня); необходимо организовать сотрудничество профессионалов и непрофессионалов, государственных, общественных и бизнес-структур – неоднородных акторов, имеющих различные точки зрения и ценностные ориентации; важно внимание к процессам саморазвития и взаимного развития экономических и иных систем. Общество, государство и сам человек – сложные, гетерогенные, развивающиеся системы, каждый компонент которых осмысляет себя в диалоге с другими в «калейдоскопе ситуаций», более или менее значимых для них, представительная власть определяет исполнительную [1; 3; 5]. Современные технологии управления странами включают три варианта: бюрократия, иерархия, создающая моноакторные/«монолитные» системы управления используются повсеместно, демонстрируя невозможность решать задачи, связанные с управлением такими сложными системами, как человек, общество, государство; лоурархия, создающая мультиакторные системы управления, может быть использована для решения проблем, которые сложно или невозможно решить с помощью одного актора/«монолитной системы»; толпократия, поддерживающая квазимultiакторные системы, имитирующие интерсубъективность принятия и исполнения решений, используются бюрократией как попытка «измениться, ничего не меняя» [1; 3]. При этом технологии мультиакторного/интерсубъективного управления коренным образом отличаются от крауд-технологий (таблица). Эвергетика опирается не на «искусственный» порядок, поддерживаемый моноакторными системами управления, а на естественный порядок. При традиционном управлении речь идет о детерминированных системах: поддерживается искусственный поряд-

док, опора руководителей на правовые нормы и деструкция правовых норм (коррупция, бюрократизация), формальная иерархия, несвободный, монологический обмен информацией и единолично решающий проблемы лидер. Люди – однородное «стадо» или «быдло», потребительство как «идеология гангстера» стимулирует отношения по типу рабовладения (инволюции человечества), а «универсальные рецепты» рассмотрения жизненных ситуаций на все случаи приводят систему к коллапсу, сокращению энергии и информации; эвергетика предполагает управление саморазвивающимися системами, руководитель не мешает естественному порядку: неструктурированные группы со свободным, внешне хаотичным, диалогическим обменом информацией и коллективным принятием решений. Люди и ситуации различны, взаимопомощь как отношения социального служения позволяют человечеству эволюционировать, нет единых рецептов на все случаи, полилог по поводу каждой конкретной ситуации приводит к росту энергии и информации.

Технологии intersубъективного и крауд-управления

Крауд-технологии	Технологии intersубъективного управления
Профессионалы как члены «умной толпы» могут участвовать в вычленении и решении проблем самого разного уровня, самоорганизываясь в зависимости от необходимости и степени включенности и компетентности в обсуждаемом вопросе, главный вопрос – обработки результатов обсуждений проблем толпой (технологий переработки информации)	Профессионалы и непрофессионалы как (неоднородные) акторы участвуют в вычленении и решении непосредственно касающихся их проблем, главный вопрос – вовлеченность акторов в процесс обсуждения и реализации решений (их личная ответственность)
Решение принимает руководитель (квазимультякторные технологии, имитации мультякторности/intersубъективности); использование механизмов тотальной гласности – контроля, вовлечение граждан в отношения, в которых они являются не субъектами (актерами), а объектами наблюдения	Решение принимают и реализуют акторы (мультякторные, intersубъективные технологии); вовлечение граждан в отношения, связанные признанием субъектности и субъективности, способности к самоорганизации
Власть отгораживается от граждан системой агентов для «переработки данных общественного мнения» и иных средств, позволяющих развивать отношения контроля, все активнее разрушая границы личности и организации, а также мешающие ей нравственные и правовые императивы – культуру.	Власть устанавливает гражданами реальные отношения сотрудничества, она прозрачна, но не требует прозрачности от личности и организации, уважая их границы (в пределах, обозначенных нравственными и правовыми императивами – культурой).

Основные процессы изменений, таким образом, предполагают прирост информации и энергии (эффект полилога), восстановление и развитие культуры как системы нравственных и правовых норм, кластеризацию и самоорганизацию общества (актеров и ситуаций), «устойчивое развитие» человека, общества, государства, антикризисные эффекты (сглаживание и снятие кризисов), общую активизацию человека, общества, государства, гармонию включенности и ответственности, прозрачности и уважения. Жизнь экономических и иных систем – изменяющийся процесс, в котором руководителю необходимо внимание не только к «сильным», но и к «слабым сигналам», включая мнение и жизнь «маленьких» людей. Поэтому вместо того чтобы добиваться идеальной «исполнительности» как «выученной беспоп-

мощности», важно и нужно поддерживать готовность дарить/жертвовать, уважение людьми и государством достоинства друг друга.

Эвергетика предполагает, что реформа управления и модернизация его структуры включает ряд моментов: переосмысление роли значимости человеческого и социального капитала в развитии государства, общества и управления ими; формирование и применение технологий управления, учитывающих «человеческий фактор»; понимание значимости отношений социального партнерства и сотрудничества «центра» и периферии, предпринимателей и потребителей, профессионалов и непрофессионалов; формирование и применение технологий сотрудничества/партнерства, их активизации; осмысление перспектив отношений социального служения и взаимопомощи, духовно-нравственных опор развития; формирование и применение технологий, ориентированных на развитие культурного капитала сообществ и организаций; делиберализация отношений государства, общества и бизнеса к нарушению нравственных норм, преодоление социальной аномии и социального каннибализма; решение проблем социального отчуждения и безответственности; проблем роста социального неравенства, безработицы и прекаризации профессионального труда; решение проблем «устойчивого развития»; кризисов индивидуального и организационного развития (от профессиональных деформаций и дауншифтинга до организационных коллапсов); деформализацию и десимуляцию поддержки государством своих граждан и бизнеса, борьба с коррупцией «на местах», периферии (нравственная и правовая); создание механизмов поддержки социально ответственного бизнеса и поощрения участия отдельных граждан и их групп в управлении (нравственная и правовая); внедрение альтернативных форм разрешения конфликтов/принятия решений (посредничество/медиация) в здравоохранении, образовании, правоохранении и других сферах [1; 2; 4; 5].

Основные принципы реформ таковы: 1) идеология «нравственно то, что выгодно», игнорирование проблем и противостояние как подавление бунтов ведут общество и страну к коллапсу; 2) жизнь – изменяющийся процесс, необходимо внимание не только к «сильным», но и к «слабым сигналам», включая мнение и жизнь «маленьких» людей; 3) вместо «выученной беспомощности», необходимо поддерживать и развивать у людей готовность дарить/жертвовать, уважение людьми и государством достоинства друг друга. Необходим настрой на идеалы социального служения: 1) задачи восстановления, оптимизации и развития человеческих сообществ и нравственных основ их функционирования, ориентация на стратегические «выгоды»; 2) необходимы акты милосердия и благотворительности, а также акты совместной деятельности разных организаций и людей, поиска нравственных форм управления и жизни человека, организации, государства; 3) восстановление и развитие культуры (нравственных и правовых регуляторов отношений людей и сообществ).

Современное управление, однако, чаще всего предполагает ряд абсолютно противоположных развивающему, модернизационному, феноменов: 1) игнорирование несогласных, невнимание к социальному и человеческому капиталу, рождающее депрофессионализацию, дауншифтинг специалистов и руководителей, а также общую текучесть кадров, организационный коллапс; 2) производство одноразовых и/или заведомо вредных для человека, его душевного и физического здоровья товаров и услуг, вытеснение с рынка добросовестных производителей и эксплуатация низменных инстинктов «толпы»; 3) общество идет по пути идеологии потребления, усиливаются консюмеризм, все четче вычленяется неорабовладельческий характер взаимоотношений, в том числе в экономике, отказ от инноваций или их провал. Поэтому движение к новой системе отношений сопровождается многоуровневым кризисом, лоурархия как управление «снизу вверх», социальное служение и взаимодействие на основе принципов дарообмена, дополняющих рыночные и распределительные отношения, с трудом «восстанавливают» свои позиции в экономике и обществе; развивается понимание того, что экономика в целом и производство в частности не сводится к «бизнесу», инновации и смена технологических укладов ставят в центр производства и иных форм отношений лю-

дей самих людей, социальный и человеческий капитал. При этом важно понимать, что антикризисные мероприятия – мероприятия развивающие, поэтому восстановление культуры, в том числе нравственных основ отношений – главное условие успеха.

Для эффективного функционирования и накопления социального и человеческого капитала в переходе России к пятому, а затем шестому и седьмому технологическим укладам, необходимо конкурентоспособное качество жизни, включая безопасность, относительно комфортные условия жизни, а также свобода изучения себя и мира при наличии прочной идеологической основы, направленной на развитие человека и общества, сформированных духовно-нравственных ориентиров жизнедеятельности. Основными драйверами его развития являются продуктивная конкуренция, осмысленные инвестиции, системные инновации. По крайней мере, очевидно одно: экономическое и социальное, культурно-историческое и экономико-технологическое в стратегической перспективе развитие тесно связаны. И чем раньше будет обращено внимание на накопления и развитие социального и человеческого капитала, его ведущие, социально-психологические, характеристики, тем эффективнее будут инновации и продуктивнее антикризисные мероприятия, более гладко и быстро, без больших потерь в нравственном и физическом отношении, осуществлен переход к новому технологическому укладу.

Литература

1. Арпентьева М. Р. Интерубъективные технологии управления: между толпократией и социальным служением // Проблемы управления и моделирования в сложных системах : тр. XVIII Междунар. конф. 20–25 сентября 2016 г. Самара : ОФОРТ ; СНЦ РАН, 2016. С. 39–52.
2. Арпентьева М. Р. Эвергетические стратегии и управление развитием сообществ // Проблемы управления и моделирования в сложных системах : материалы XVII Междунар. конф. 22–25 июня 2015 г. Самара : ИПУСС РАН, 2015. С. 174–180.
3. Валлерстайн И. После либерализма. М. : Едиториал УРСС, 2003. 256 с.
4. Виттих В. А., Моисеева Т. В., Скобелев П. О. Принятие решений на основе консенсуса с применением мультиагентных технологий // Онтология проектирования. 2013. № 2 (8). С. 20–25.
5. Vittikh V. A. Evolution of ideas on management processes in the society: from cybernetics to evergetics // Group Decision and Negotiation. September 2015. V. 24. № 5. P. 825–832.
6. Vittikh V. A. Introduction to the Theory of Intersubjective Management // Group Decision and Negotiation. January 2015. V. 24. № 1. P. 67–95.

УДК 504.064+336.226.44

Казитова Э. И.
Kazitova E. I.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ECONOMIC INSTRUMENTS OF ENVIRONMENTAL SAFETY OF THE RUSSIAN FEDERATION

В статье рассматриваются экономические инструменты обеспечения экологической безопасности в РФ. Проанализирована эффективность экологических сборов, обоснована необходимость стимулирования вторичной переработки товаров и селективного сбора отходов. Предложены рекомендации по организации селективного сбора отходов.

The economic instruments of environmental safety in the Russian Federation are considered in the article. The efficiency of environmental charges is analyzed. The necessity to encourage recycling of products and selective waste collection is substantiated. The recommendations on the organization of the selective collection of waste are suggested.

Ключевые слова: экологическая безопасность, экологические сборы, налоговые льготы, окружающая среда, бытовые (коммунальные) отходы, утилизация отходов, вторичная переработка (рециклинг), селективный сбор отходов.

Keywords: environmental safety, environmental charges, tax benefits, the environment, domestic (communal) waste, waste management, recycling, selective waste collection.

Экологическая безопасность является одним из наиболее важных аспектов национальной безопасности государства. Согласно ст. 1 Федерального закона РФ от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», экологическая безопасность – это состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий [8].

Безусловно, проблемы экологической безопасности приобретают в России все большую остроту и актуальность, так как только удовлетворительное состояние окружающей среды является основой устойчивого развития экономики и обеспечения высокого качества жизни и здоровья населения.

Мировой опыт свидетельствует, что экономические механизмы обеспечения экологической безопасности государства на текущем этапе развития мировой экономики являются наиболее эффективными. Под экономическим механизмом обеспечения экологической безопасности подразумевается совокупность инструментов, направленных на стимулирование развития экологосбалансированных, ресурсосберегающих и природоохранных производств и видов деятельности. К экономическим механизмам следует относить не только финансово-экономические инструменты поддержки или стимулирования экологической безопасности, но и технические требования и регламенты, систему экологического контроля за ввозимой на территорию страны продукцией, техникой и оборудованием, введенные утилизационные сборы на автомобили и многое другое.

Одним из таких инструментов, достаточно эффективным в мировой практике, являются экологические платежи. О проблематике экологических платежей довольно много работ, в которых исследователи отмечают необходимость введения экологических налогов в РФ, так как дисбаланс природоохранного налогообложения, существующий между РФ и западными

странами, вызывает ряд негативных последствий, в частности, способствует ввозу на территорию РФ «грязных» технологий и производств, бывшей в употреблении продукции, что, помимо снижения темпов научно-технического прогресса и повышения зависимости от импорта запасных частей, актуализирует проблему отрицательного воздействия этой продукции на окружающую среду уже после вывода ее из эксплуатации [6, с. 62].

Большинство исследователей сходятся во мнении, что экологические налоги не должны выполнять карательную, штрафную функцию. Также российские исследователи отмечают, что экологические налоги не должны выполнять фискальную функцию: экологическое развитие невозможно осуществлять только фискальными или штрафными методами, поскольку, будучи средством принудительного характера, они не создают внутренних побудительных мотивов к сокращению загрязнения и просто повышают издержки производства [2, с. 28].

Таким образом, основная цель введения экологических налогов и платежей не фискальная, а стимулирующая. Они должны стимулировать налогоплательщиков к бережному отношению к окружающей среде и ресурсосбережению [1, с. 133]. Существует два подхода к экологическому обложению: первый предполагает стимулирование уменьшить уровень загрязнения, а второй предполагает поощрение за «экологичное» поведение. В рамках второго подхода предлагается, например, устанавливать льготы или налоговые вычеты для субъектов, которые не загрязняют [3, с. 33]. В современной российской налоговой системе предусмотрены финансовые льготы для организаций, финансирующих установку природоохранного оборудования.

Однако, как показывает российская практика, введение экологических сборов и водного налога в России оказалось малоэффективным, так как платить налоги нередко бывает выгоднее, чем строить природоохранные объекты [2, с. 27]. Необходим эффективный экономический механизм, который покажет выгоду от экологичного поведения, при котором налогоплательщик заинтересован снижать уровень загрязнения и объем отходов.

Таким образом, в Российской Федерации целесообразно вводить не налоги, а экологические сборы, т. е. платежи, которые, во-первых, будут носить целевой характер, а, во-вторых, предполагают альтернативное поведение плательщика: плательщик может не платить экологический сбор, если он снижает уровень производимых им загрязнений. В связи с тем, что экологический сбор не должен выполнять фискальную функцию, в РФ он регулируется не нормами Налогового кодекса РФ, а Федеральным законом от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления». В соответствии с этим законом, экологический сбор уплачивают производители и импортеры товаров, подлежащих утилизации после утраты ими потребительских свойств, которые не обеспечивают самостоятельную утилизацию отходов от использования товаров [7]. Нормативы утилизации, под которыми понимается доля произведенной продукции, подлежащая обязательной утилизации (переработке) производителем, устанавливаются Правительством РФ.

При этом плательщики этого сбора могут выбрать один из следующих вариантов поведения:

- уплачивать экологический сбор, в этом случае уполномоченные государством организации будут осуществлять функции по сбору и переработке отходов.
- не оплачивать сбор, а осуществлять сбор и утилизацию или переработку вторичного сырья самостоятельно.

При этом, на наш взгляд, наиболее экономически и экологически эффективным вариантом поведения производителей является самостоятельная переработка товаров (рециклинг или рециркуляция). Следует отметить, что плательщики сбора могут данную функцию передать действующим в регионе специализированным организациям-переработчикам или объединить усилия производителей и создать специализированные некоммерческие организации для сбора и/или переработки отходов.

Безусловно, вторичная переработка подразумевает под собой создание специализированных производств, причем, помимо переработки необходимо создать инфраструктуру по

сбору товаров, подлежащих переработке. Задача по сбору и вторичной переработке отходов является относительно капиталоемкой и сопровождается соответствующими рисками осуществления хозяйственной деятельности [8, с. 28]. Следует отметить, что вторичная переработка, как правило, приводит к сокращению материальных затрат. Стимулировать процесс внедрения вторичной переработки на предприятиях возможно введением кредитных или налоговых льгот и ускоренной амортизацией основного капитала.

В Экологической доктрине Российской Федерации внедрение рыночных механизмов охраны природы, в том числе стимулирующих повторное использование и вторичную переработку промышленных товаров, является одной из задач государственной политики в области экологии [10]. Так как в условиях истощения природных ресурсов и загрязнения окружающей среды переработка и использование вторичного сырья являются инструментом снижения экологических рисков, а следовательно, одним из инструментов обеспечения экологической безопасности государства. Однако стимулировать производителей к вторичной переработке производимых ими товаров и/или тары необходимо на этапе их первичного производства. Концепция производства изначально должна предполагать дальнейшее повторное использование товара или его безопасную переработку.

Однако наиболее серьезным препятствием к реализации данной задачи является отсутствие системы селективного сбора бытовых (коммунальных) отходов в РФ, которая позволит обеспечить вторичную переработку до 60 % бытовых отходов. В РФ уже накоплен опыт по селективному сбору некоторых видов товаров, подлежащих утилизации, например, в настоящее время во многих муниципалитетах Российской Федерации реализуются проекты по сбору аккумуляторов или батарей.

В целом возможны два варианта селективного сбора бытовых отходов: специализированный или самостоятельный, предусматривающий установку контейнеров для определенного вида товаров, например, автоматов по приему пластиковых бутылок или жестяных банок, или общий, предполагающий, что сбором отходов занимаются управляющие компании или сельские советы, а их сортировку осуществляют на специальных станциях по сортировке мусора. Также возможно сочетание этих способов.

Многочисленные эксперименты по селективному сбору отходов показали, что в качестве сырья для производства продукции целесообразнее использовать отходы, рассортированные населением самостоятельно. Однако раздельный сбор отходов должен рассматриваться как метод предварительной сортировки вторичного сырья, повышающий эффективность дальнейшей промышленной сортировки [5, с. 37].

Зарубежный и российский опыт свидетельствует, что смешанная схема сортировки бытовых отходов является экономически и технически наиболее эффективной и рациональной [5, с. 37].

Практика селективного сбора отходов показывает, что неэффективно вводить сбор отходов с большим количеством позиций (более 20). Первоначально в российских муниципалитетах для увеличения эффективности переработки необходимо выделить 3 группы:

- опасные отходы, например, батарейки, аккумуляторы и т. п.;
- пищевые (влажные) отходы;
- прочие (сухие) отходы, например, стекло, бумага и т. д.

При такой системе становится возможным дальнейшая сортировка и переработка отходов.

Серьезную проблему при внедрении смешанной схемы селективного сбора отходов представляет разделение бытовых отходов населением. Помимо создания инфраструктуры необходимы просвещение населения и популяризация охраны окружающей среды, так как без участия населения вторичная переработка малоэффективна [3, с. 119].

На первом этапе муниципалитетам или регионам следует проводить экологические акции или другие социальные мероприятия по сбору вторичного сырья. Компании-производители товаров, подлежащих переработке или утилизации, должны проводить рекламные кам-

паний, стимулируя население к сбору вторичного сырья, выкупать его у населения. Например, производители детского питания могут обменивать стеклянную тару на готовую продукцию или предоставлять скидки на ее покупку. Пункты сбора могут быть установлены в крупных торговых сетях, магазинах, реализующих детское питание. Субъектами являются семьи с маленькими детьми, а учитывая демографический всплеск в России, это сегмент рынка, который имеет очевидную тенденцию к росту. Для приемки бутылок целесообразно восстановить пункты приема стеклотары. Для приемки пластиковых бутылок и жестяных банок разумно установить автоматы, которые оснащены прессами. Следует заметить, что стекло составляет в среднем более 15 % бытовых отходов, а полимерные отходы – около 13 %. Приемкой шин могут заниматься предприятия, предоставляющие услуги шиномонтажа.

Все эти мероприятия требуют, в первую очередь, административных (организационных) и экономических решений, которые обеспечат раздельный сбор бытовых отходов населением. В целом регионам и муниципалитетам РФ необходимо создать условия, при которых население и производители будут вынуждены выбрать эколого-ориентированную модель поведения, предусматривающую вторичную переработку товаров и селективный сбор бытовых отходов.

Таким образом, на современном этапе экономического развития реализация охраны окружающей среды и здоровья граждан в России установлены соответствующими нормативными документами и подзаконными актами. Исследование показало, что экономические инструменты обеспечения экологической безопасности в России многообразны. Это и технические требования, обеспечивающие экологическую безопасность, сложившаяся система импортного экологического контроля, введенные утилизационные сборы на автомобили и многое другое. Большинство данных мер направлены на производителей и импортеров, что приводит к увеличению себестоимости производимой или ввозимой в РФ продукции. Системному решению проблем по утилизации не только промышленных, но и бытовых отходов должен способствовать раздельный сбор бытовых отходов населением, однако для его внедрения в России необходима разработка организационных механизмов. Введенный в РФ экологический сбор должен стимулировать производителей к вторичной переработке отходов. Предложенные автором в статье рекомендации по раздельному сбору и утилизации бытовых отходов будут способствовать разрешению части экологических проблем, а новые системные требования по обеспечению экологической безопасности будут способствовать организации производства новой экономической формации благодаря развитию новых технологий производства и утилизации.

Литература

1. Гражданкина О. А., Гражданкин В. А., Киркеева Л. И., Шапошникова С. В. Экологические налоги в странах Европейского союза // Вестн. Алтай. гос. аграр. ун-та. 2013. № 6 (104). С. 130–133.
2. Гурова С. Ю. Экологизация налоговой системы // Вестн. Росс. ун-та кооперации. 2013. № 1 (11). С. 26–29.
3. Киреенко А. П., Батурина О. В., Головань С. А. Использование налоговых льгот в регулировании состояния окружающей среды: зарубежный опыт и перспективы в России // Изв. Иркутск. гос. эконо. акад. 2014. № 1. С. 25–34.
4. Кирсанов С. А., Мустафин Г. В. Мировой и российский опыт утилизации твердых бытовых отходов // Вестн. Омск. ун-та. Сер. : Экономика. 2014. № 2. С. 114–120.
5. Корендясева Е. В. Совершенствование системы организации сбора твердых бытовых отходов в городе // Вестн. МГУУ. 2015. № 3 С. 35–39.
6. Кручинина Н. В. Экологизация налогообложения как экономический инструмент управления охраной окружающей среды // Финансы и кредит. 2011. № 28 (460). С. 58–63.

7. Об отходах производства и потребления : федер. закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ (ред. от 03.07.2016) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=200609&fld=134&dst=100152,0&rnd=0.4109759244809863#0> (дата обращения: 01.11.2016). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Об охране окружающей среды : федер. закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ (ред. от 03.07.2016). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=200681#0> (дата обращения: 01.11.2016). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Рау Э. И. Возможные варианты покрытия ущерба хозяйствующими субъектами // Экономика Профессия Бизнес. 2016. № 3. С. 27–31.

10. Экологическая доктрина Российской Федерации : одобр. распоряжением Правительства РФ от 31 авг. 2002 г. № 1225-р // Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации. URL: <http://www.mnr.gov.ru/regulatory/detail.php?ID=133908> (дата обращения: 01.11.2016).

УДК 159.9:65

Кауфман Н. Ю., Небольсина И. В.
Kaufman N. Yu., Nebolsina I. V.

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ
КОММУНИКАТИВНЫМИ БАРЬЕРАМИ В ООО «СИБПРОМСТРОЙ № 1»**

**ACTUAL PROBLEMS OF COMMUNICATION BARRIERS MANAGEMENT
IN LLC SIBPROMSTROY № 1**

В статье раскрываются проблемы коммуникативных барьеров на примере деятельности предприятия ООО «Сибпромстрой № 1». Коммуникации выступают как определяющее условие для формирования группы и ее жизнедеятельности, а коммуникативные барьеры являются препятствием на пути к пониманию собеседника. Коммуникации, как составной элемент технологии менеджмента, должны быть эффективными, для этого необходимо минимизировать влияние коммуникативных барьеров.

In the article the problems of communication barriers on the example of the company LLC Sibpromstroy №1 are revealed. Communications act as a determining condition for the formation of the group and its activity, and communication barriers are an obstacle to the understanding of an interlocutor. Communication, as a composite unit of management technology, must be effective, in this regard one needs to minimise the impact of communication barriers.

Ключевые слова: коммуникативные барьеры, управление, коммуникативный процесс.

Keywords: communication barriers, management, communication process.

В настоящее время в теории и практике управления организациями большое внимание уделяется эффективному взаимодействию между субъектами и объектами управления, которые зависят от коммуникативных процессов и применяемых технологий. Соответственно коммуникации занимают особое место в управлении персоналом, и компания ООО «Сибпромстрой № 1» не является исключением.

ООО «Сибпромстрой № 1» входит в группу компаний «Сибпромстрой» и занимается строительством дорог. В таком направлении деятельности важным является процесс коммуникации, как на уровне административно-управленческого аппарата, так и на уровне рабочих, а также между подчиненными и руководителями.

Прежде всего, коммуникация это – процесс передачи и восприятия информации в условиях межличностного и массового общения по различным каналам с помощью разных коммуникативных средств.

На сегодняшний день среди авторов нет единого мнения, как именно должен происходить процесс управления коммуникациями на предприятиях. Изучением вопроса управления коммуникациями занимается Н. Шпак [7, с. 215], подробно рассматривающий методические положения и методы экономической оценки систем коммуникаций. Н. Морозова [2, с. 174] выделяет основой коммуникационного менеджмента эффективную взаимосвязь как внутри организации, так и с внешней средой. И. Никулина [4, с. 160] представляет управление коммуникациями как один из пунктов инноваций в современном менеджменте. Проблемой разработки механизма управления коммуникациями занимается Е. Суровцева [6, с. 44], которая представляет его состоящим из блоков, включающих оценку организационных коммуникаций, разработку коммуникационной стратегии и ее реализацию. А. Босак [1, с. 180] считает, что базой для механизма управления коммуникациями является метод оценки их эффектив-

ности, который заключается в расчете показателей по отдельным коммуникациям, их стадий и циклов, а также комплекс и последовательность осуществления мероприятий, позволяющих совершенствовать систему коммуникаций.

Для эффективной коммуникации существует два наиболее важных аспекта:

- умение спрашивать;
- умение слушать и слышать.

Каналами передачи информации являются:

- вербальный канал, с помощью которого передается 7 % информации;
- паралингвистика – 38 %;
- моторика – 55 %.

Из чего состоит любой процесс коммуникации? Процесс коммуникации представлен на схеме.

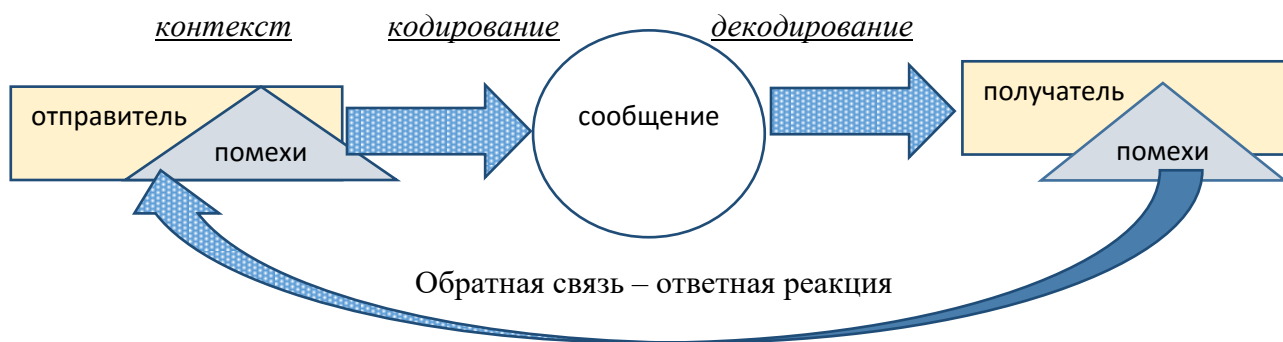

Схема процесса коммуникации

Для того чтобы устранить существующие проблемы в рассматриваемой организации, рассмотрим каждый элемент коммуникации.

Кодирование – это облечение мысли в слова. Каждое сообщение кодируется отправителем.

Декодирование – перевод слов другого человека в собственные мысли и суждения. Восприятие получателем всегда происходит через призму его жизненного опыта.

При декодировании сообщения принимается во внимание вся информация, поступившая по трем каналам восприятия.

В настоящий момент на предприятии «Сибпромстрой № 1» можно следующие барьеры общения:

- слушания (слушаю, но не слышу);
- понимания (слышу, но не понимаю);
- воздействия (понимаю, но сделать ничего не могу);
- эмоций (умом понимаю, но поступаю по-другому).

Главным барьером в компании является барьер слушания (рабочие неверно воспринимают информацию, доносимую им руководителем).

Существует иная классификация коммуникативных барьеров, состоящая из следующих причин:

- избирательное слушание;
- отсутствие зрительного контакта;
- закрытые позы;
- рассеянность;
- различные языки;
- жаргонные слова;
- профессиональный сленг;
- посторонние шумы;

- различный опыт;
- различное восприятие.

К сожалению, в ООО «Сибпромстрой № 1» периодически имеет место проблема так называемого «испорченного телефона», то есть персонал не совсем верно воспринимает информацию.

Приведем помехи, препятствующие эффективному слушанию:

- физический дискомфорт;
- прерывания;
- занятость мыслями о других вещах;
- заранее подготовленные ответы;
- отношение к собеседнику;
- избирательное слушание.

Дабы устранить эффект «испорченного телефона» на предприятии ООО «Сибпромстрой № 1», могут быть предложены к использованию техники активного слушания.

Структура техник активного слушания состоит из следующих задач:

1. Умение разговаривать. Сюда входят техники формулирования вопросов, прежде всего открытых.

2. Умение услышать и понять. Сюда относятся:

- техника повторения;
- техника перефразирования;
- техника интерпретации.

Для наиболее полного понимания необходимо задавать вопросы собеседнику, но делать это нужно правильно, исходя из цели. Для различных ситуаций целесообразно использовать разные типы вопросов (таблица).

Типы вопросов в коммуникации

Тип вопроса	Описание	Цель
Открытые	Когда, Как, Какой/ая/ие Что, Зачем, Где	Разговорить, получить максимум информации
Закрытые	Да Нет	Уточнить, конкретизировать
Альтернативные	Или Либо	Подвести к нужному нам выбору

В каждой беседе важно не только слушать, но и слышать то, что хотел сказать человек. Не менее важно для работников ООО «Сибпромстрой № 1» умение услышать своего собеседника. Дейл Карнеги говорил о том, что секрет влияния на людей состоит не в умении говорить, а в умении быть хорошим слушателем. Для формирования у персонала предприятия такого умения, необходимо привить ему некоторые привычки в области коммуникации:

- повторение – дословное воспроизведение, цитирование сказанного партнером;
- перефразирование – краткая передача сути высказывания партнера;
- интерпретация – высказывание предположения об истинном значении сказанного или о причинах и целях высказывания партнера.

На уровне саморегуляции приведем такие рекомендации при общении персонала:

- принимать партнера таким, какой он есть;
- быть эмоционально устойчивым и терпимым;
- сосредоточить свое внимание только на собеседнике.

Рекомендации на уровне невербального общения:

- поза должна быть максимально обращена к партнеру;
- необходимо выражать свою поддержку взглядом, кивками головы, жестами, интонацией;

- выдерживать паузы.

На уровне невербального общения дадим следующие рекомендации:

- поддерживать говорящего междометиями «да-да», «угу» и т. п.;
- задавать открытые вопросы;
- помогать собеседнику продолжить его мысль, эхом повторяя его последние слова.
- использовать пересказ, резюмирование.

Также существует неформальная коммуникация – свободная, которую в теории и практике управления определяют, используя понятие «слух», рассматривая возникновение, распространение, потребление слухов. Специфику неформальной коммуникации, осуществляемую посредством слухов, зачастую связывают с двумя важными признаками: недостоверностью содержания информации и личными каналами связи. Д. В. Ольшанский, например, отмечает: «Слухи – это особая, обычно недостоверная информация (и/или искажающая форма передачи любой информации), распространяющаяся исключительно в устной форме, как бы «по секрету», «из уст в уста», и функционирующая исключительно в звуковой форме» [5].

Но такой признак слухов, как недостоверность, требует уточнения, как, кстати, и само количество признаков слуха. Дело в том, что недостоверность может быть присуща и формальной коммуникации, а это означает, что используемый признак при определении специфики неформальной коммуникации посредством слухов не является решающим. На наличие недостоверных моментов в формальной коммуникации неоднократно обращали внимание исследователи. Так, знания, умения, эмоции, стимулы, которыми делятся коммуниканты, не обязательно являются правдивыми и достоверными.

Если согласиться с представленной позицией, а также с тем, что слухи, в свою очередь, бывают относительно достоверными, то возникает вопрос о специфике слухов как содержания неформальной коммуникации. По нашему мнению, нужно обратить внимание на признаки неформальной коммуникации, которые противоположны признакам формальной коммуникации.

Таким образом, коммуникации напрямую влияют на достижение организацией поставленных цели и задач. В том числе, по достижению финансового результата. Поэтому чрезвычайно важно уметь найти и устранить существующие в компании коммуникативные барьеры.

Итак, процесс коммуникации – это динамичный обмен идеями, мнениями, знаниями и информацией между людьми, происходящий на различных уровнях: формальном или неформальном, интеллектуальном или эмоциональном. Поэтому многие теоретики при формулировании одной из главных целей коммуникации – обеспечении успешной передачи адекватной информации – значительную роль в этом процессе отводят убеждению и мотивации целевой аудитории. Ведь если коммуникация совпадает с устремлениями, целями получателя, она эффективна; если же она идет вразрез с его желаниями и установками – она либо вообще не воспринимается, либо «ее встретят в штыки» [3].

Мотивация коммуникативной деятельности означает создание побуждений к реализации коммуникативных полномочий. Анализ коммуникативной системы означает, что периодически исследуется ее эффективность, выявляются слабые стороны и упущенные возможности, то есть проблемы, на основе чего осуществляется коррекция системы. Ситуативное управление коммуникативными процессами связано с их организацией применительно к той или иной конкретной ситуации. Оно проявляется в таких функциях управления, как делегирование коммуникативных полномочий при возникновении информационных перегрузок управления, возложение временных коммуникативных обязанностей на различные подразделения, а также контроль над исполнением коммуникативных функций. Что же касается коммуникативных процессов обслуживания и принятия решений, то они включают в себя сово-

купность элементарных действий, каждое из которых связано с подготовкой информации (в том числе ее сбор и оформление), ее передачей и восприятием. Коммуникативные процессы исследуются с разных позиций, поскольку, несмотря на кажущуюся простоту, в действительности они многомерны.

Пристальное внимание уделяется адекватности коммуникации, выражающейся в том, что получатель информации должен понимать и воспринимать отправленное сообщение так же, как и его отправитель. Обеспечение этого качества коммуникации – сложная задача, поскольку процесс коммуникации сопровождается многими факторами, которые приводят к ненамеренному искажению передаваемой информации.

Литература

1. Босак А. О. Экономическое оценивание и развитие коммуникаций в управлении машиностроительными предприятиями: дис. ... канд. эконом. наук. Львов, 2007. 238 с.
2. Морозова Н. А. Управление коммуникациями в организации // Вестн. ВГУ. Сер. : Экономика и управление. 2010. № 2. С. 173–180.
3. Нашинская Т. Н. Мотивационная функция корпоративных коммуникаций // Науч. вестн. МГТУ ГА. 2013. № 5 (191). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/motivatsionnaya-funktsiya-korporativnyh-kommunikatsiy> (дата обращения: 25.10.2016).
4. Никулина И. Е. Управление инновациями и инновации в управлении // Вестн. Томск. гос. ун-та. 2011. № 342. С. 159–162.
5. Олышанский Д. В. Классификация слухов. URL: <http://psyfactor.org/lib/rumours5.htm> (дата обращения: 25.10.2016).
6. Суровцева Е. С. Механизм построения эффективной коммуникационной системы в организации // Организатор производства: теоретический и научно-практический журнал. 2005. № 3. С. 38–41.
7. Шпак Н. О. Основы коммуникационного менеджмента промышленных предприятий : моногр. Львов : Львовская политехника, 2011. 327 с.

УДК 336.71

Кузнецова М. Е.
Kuznetsova M. E.

КАДРОВЫЙ РЕЗЕРВ В ОРГАНИЗАЦИЯХ БАНКОВСКОЙ СФЕРЫ

PERSONNEL RESERVE IN BANKING SERVICES ORGANIZATIONS

В статье рассматриваются способы формирования кадрового резерва. Дается анализ актуальности проблемы. Показан опыт европейских стран в работе с кадровым резервом. На примере трех российских банков рассмотрена работа по формированию кадрового резерва.

In the article the ways of formation of personnel reserve are considered. The analysis of the relevance of the problem is presented. The experience of European countries in work with personnel reserve is shown. On the example of three Russian banks the work on the formation of personnel reserve is reviewed.

Ключевые слова: кадровый резерв, эффективная работа, опыт зарубежных стран, российские банки.

Keywords: personnel reserve, effective work, experience of foreign countries, Russian banks.

На современном этапе необходимым условием для эффективной работы банка будет не только рачительное использование финансовых средств, но и, что не менее важно, наличие качественного персонала. Работа банка – это работа системы. Каждый сотрудник – звено цепи, каждая операция – шаг к успеху или к потерям. Банк – механизм, на работу которого влияет множество факторов, один из которых – взаимоотношение персонала и руководства. Таким образом, актуальность проблемы управления персоналом чрезвычайно важна. Тем более, что работа каждого сотрудника может быть как конструктивной, успешной, так и некомпетентной, что влечет за собой негативные последствия. До сих пор ведутся исследования как теоретического, так и эмпирического характера о подходах в управлении персоналом для повышения эффективности его работы. Сложность в управлении состоит в том, что для создания необходимых условий, когда сотрудники переходят из просто наемных работников в категорию персонала высокого уровня ответственности, нужны особые компетенции. Такие компетенции должны формироваться в соответствии с задачами банка, не забывая интересы сотрудников. Задачи такого уровня можно решить посредством формирования кадрового резерва [1].

Нельзя говорить о том, что нет опыта работы с кадровым резервом в банковской сфере. Так, например, в США как такового понятия кадровый резерв не существует. Там идет работа по «управления талантами», что подразумевает отбор исключительно по определенным заслугам и достижениям, не обязательно даже относящимся к профессиональной сфере. Программы для обучения банковских сотрудников различны по направлениям и часто не связаны с профессиональной деятельностью. Формирование свободной личности, развитие таланта в каждом подразумевает решение задач подготовки персонала для различных сфер деятельности, особенно таких, где просто подготовить и научить нельзя. Так называемый кадровый резерв по-американски призван выявить талант и развить его. Научить выполнять простые и сложные функции можно и менее талантливых сотрудников. Но есть и недостатки в данном подходе. Основным методом оценки является тест. В данном случае не всегда можно увидеть объективную картину. Еще одна проблема – неиспользование резервистов в высшем эшелоне управления. В управление банками чаще приглашают из других финансово-кредитных структур. Весомое ограничение по долгосрочному планированию кадрового ре-

зерва создает контрактная система приема на работу с ограничением срока занятости в 3–4 года, а на образование работника за счет предприятия выделяются существенные суммы бюджета.

В японской системе кадрового резерва активным источником являются студенты, то есть банки готовят резервистов в вузах. Так как приветствуется семейственность, то родителям, работающим в банках и желающим дать своим детям образование в сфере банковских услуг, выделяют ссуды и формируют резервные места для будущих специалистов. Система «пожизненного найма» очень характерна для Японии, что в рамках формирования и обучения кадрового резерва является долгосрочным и поэтапным планированием будущих специалистов. Положительным моментом является система рангов в карьерном росте, дающая четкое представление о дальнейшем продвижении по службе. В качестве оценки используются синтез собственной оценки сотрудниками своей работы с оценками, предоставляемыми руководителями. Практика горизонтальной ротации работников способствует изучению смежных профессий и расширению специализации с возможностью закрытия более широкого спектра целевых вакансий при необходимости.

Особенности системы кадрового резерва банковской сферы Германии характеризуется сохранением традиций в управлении персоналом: в подготовке специалистов кадровой службы уделяют особое внимание работе со специализированными программами, организуют стажировки резервистов за рубежом и в лучших банках страны; действует непрерывная система профессиональной переподготовки участников кадрового резерва для повышения профессиональной квалификации; проводится поэтапная система тренингов для специалистов из смежных областей с целью взаимозаменяемости работников; действует система наставничества высококвалифицированными кураторами над резервистами; используется система оплаты труда, зависящая от уровня квалификации, овладения новыми методами работы, опыта и т. д., которая мотивирует работников к развитию и обучению.

В банковской системе Франции к уровню подготовки участников кадрового резерва предъявляются очень высокие требования, обусловленные жесткой конкуренцией на рынке труда. Основные особенности: высокий уровень расходов на подготовку и обучение персонала (до 12 % от бюджета, в сравнении с 5–6 % в США); роль ЦБ Франции как централизованного координатора и куратора в создании методологии процессов подготовки кадрового состава; проведение конкурсов на замещение целевых должностей; невозможность продвижения по службе без профессиональной переподготовки и повышения уровня знаний умений и навыков; проведение психологических тренингов для работников; регулярное информирование работников о деятельности банка за отчетные периоды и вновь появляющихся целевых вакансиях; существуют центры специализированной подготовки и переподготовки работников банковской сферы.

В итальянской банковской системе на севере страны в работе с кадровым резервом практикуются американские подходы. В южных районах Италии практикуется почти советская система кадрового резерва, где вопросы о замещении целевых должностей решаются на основе формальных или субъективных факторов, таких как родственные или дружеские связи, лояльность и приверженность руководящему составу банка и т. д., отсутствует система мотивации к повышению уровня образования и квалификации.

В банках Великобритании отличительной особенностью системы кадрового резерва является принцип равных возможностей, то есть отсутствие дискриминации по какому-либо признаку (половому, возрастному или национальному), что дает возможность состоять в кадровом резерве гораздо большему числу работников, не только молодым специалистам, но и «возрастным» работникам, с большим стажем [5; 6].

Особенности построения кадрового резерва в Российской банковской сфере рассмотрим на основе анализа нескольких российских банков (Сбербанк, Альфа-Банк, Банк УралСиб), выделим основные схожие черты построения системы кадрового резерва:

- система кадрового резерва регламентирована и закреплена локальными нормативными актами;

- план работы с кадровым резервом, как правило, обсуждается и утверждается высшим руководством без согласования «на местах»;

- чаще всего план работы транслируется на все удаленные подразделения и филиалы без возможности внесения корректив и поправок на «условия местности»;

- основной упор в подготовке резервов делается на «продающие специальности» и в меньшей степени на управленческие, поскольку самой острой проблемой является текучесть персонала именно среди «продающих специалистов»;

- негативным фактором является то, что чаще всего закрытие управленческих или узкоспециализированных целевых должностей происходит не из числа резервистов, а из внешних приглашенных;

- оценка резервистов производится обычно комплексом методик как тестовых, так и психологических, и обязательным условием является оценка эффективности выполняемой работы в текущей должности, что далеко не всегда присутствует в схемах работы кадрового резерва зарубежных стран.

В качестве различий между банками в вопросе построения кадрового резерва можно выделить следующие параметры:

- не все банки готовы выделять достаточное финансирование на формирование кадрового резерва, в связи с чем в некоторых банках (например, Альфа-Банк и Сбербанк) есть возможность привлекать высокопрофессиональных преподавателей и бизнес тренеров и отправлять работников на курсы повышения квалификации, а в Банке УралСиб, в основном обходятся внутренними силами управления по работе с персоналом и выдвигают тренеров и преподавателей из числа опытных работников;

- контроль за ведением работы по данному направлению также различается. В Сбербанке очень жесткая многоуровневая система контроля всех участков работы, в связи с чем можно гарантировать качественное проведение работы с кадровым резервом даже в удаленных филиалах. В УралСиб и Альфа-Банке такой системы нет, в связи с чем, как правило, кадровый резерв реально функционирует только в городах присутствия головных офисов, а на удаленных территориях является чистой формальностью [2 ; 3 ; 4].

На основе проведенного анализа особенностей зарубежного и российского опыта построения системы кадрового резерва, можно сделать следующие выводы:

- многие зарубежные страны с развитой банковской системой используют плановый и поэтапный подход к управлению кадровым резервом и используют не только экономические, но социально-психологические, способы воздействия на работников банка; финансирование чаще всего выделяется довольно большое на организацию данного процесса, но расходуется не только на профессиональную подготовку, но и на другие сферы развития работников;

- российский опыт построения системы кадрового резерва свидетельствует об отсутствии гибкости и излишней зарегламентированности процессов;

- управление процессами происходит, как правило, без получения обратной связи, что не позволяет вовремя корректировать систему;

- целевые должности чаще всего определяются исходя из сиюминутных потребностей, без проработки перспектив;

- не всегда выделяется достаточное финансирование на проведение столь глобального проекта, в связи с чем страдает качество подготовки резервистов.

В данной статье был рассмотрен опыт выстраивания системы кадрового резерва в Российских и зарубежных банках, выделены положительные моменты и проблемы. Надеюсь, что анализ позволит в дальнейшем использовать этот опыт в совершенствовании системы кадрового резерва российского банка.

Литература

1. Александров Л. В. Управление персоналом в банковской сфере : автореф. дис. ... канд. эконом. наук [Электронный ресурс]. М., 2016. 28 с. URL: <http://search.rsl.ru/ru/record/01003271169> (дата обращения 15.05.2016).
2. Современные научные исследования и инновации [Электронный ресурс]. 2013. № 12. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2013/12/29745> (дата обращения: 10.03.2016).
3. Щербинина М. Ю., Стефанова Н. А. Поиск новых подходов к управлению персоналом банка [Электронный ресурс] // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 1. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2016/01/62294> (дата обращения: 24.05.2016).

УДК 65.012.7

Лаенко О. А.
Laenko O. A.

ИНСТРУМЕНТЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО КОНТРОЛЛИНГА

INSTRUMENTS OF STRATEGIC CONTROLLING

Автор приводит цель и задачи стратегического контроллинга, среди которых выделяются стратегическое планирование, стратегический контроль, стратегическое информационное обеспечение. В статье рассматриваются инструменты стратегического контроллинга, применяемые при стратегическом планировании и контроле достижения стратегических целей.

The author gives the aim and tasks of strategic controlling, highlighting strategic planning, strategic control and strategic information support. In the article the instruments of strategic controlling used for strategic planning and monitoring achieving of strategic aims are considered.

Ключевые слова: стратегический контроллинг, задачи стратегического контроллинга, инструменты стратегического контроллинга.

Keywords: strategic controlling, tasks of strategic controlling, instruments of strategic controlling.

Термин контроллинг впервые был использован в США еще в 1880 г, однако широкое распространение концепция контроллинга как система управления предприятием начала получать в 30-х гг. XX в., в период экономического кризиса. В Европе контроллинг появился лишь в 80-х гг. XX в. Причинами внедрения контроллинга послужила волна массовых банкротств коммерческих организаций, вызванная недостаточной ориентацией предприятий на рыночные условия хозяйствования, низким уровнем платежеспособности в связи с несовершенным соотношением собственного и заемного капитала и т. д. На российских предприятиях система контроллинга начала появляться с 1990-х гг. с переходом на рыночные принципы хозяйствования. Одной из главных причин внедрения контроллинга является необходимость системной интеграции различных аспектов управления бизнес-процессами.

Контроллинг можно классифицировать по нескольким признакам: в зависимости от уровня управления и от функциональных областей деятельности. Так, уровни управления подразделяются на стратегический и оперативный, в связи с этим выделяют стратегический контроллинг и оперативный контроллинг. В зависимости от функциональных областей деятельности выделяют контроллинг маркетинга, инноваций, персонала, финансовый контроллинг (включая контроллинг инвестиций). У каждого вида контроллинга есть соответствующая цель, задачи и инструменты.

Основной целью стратегического контроллинга является обеспечение эффективной деятельности предприятия в долгосрочной перспективе [5]. Данная цель достигается посредством решения следующих задач:

1. *Внедрение стратегического планирования на предприятии.* Ключевым вопросом стратегического планирования является разработка корпоративной стратегии развития. Служба контроллинга предоставляет методику формирования стратегии предприятия и непосредственно участвует в ее разработке. Произведя анализ исходной ситуации, компания разрабатывает миссию и устанавливает стратегические цели. Результатом разработанной стратегии являются стратегические мероприятия, которые затем реализуются на оперативном уровне.

2. *Организация стратегического контроля.* Стратегический контроль подразумевает формирование контролируемых величин, посредством которых оценивается степень внедре-

ния реализуемой стратегии. По контролируемым величинам устанавливаются нормативные значения, и по окончании отчетного периода сравнивается план с фактом. Негативные отклонения подвергаются анализу, устанавливаются причины отклонений, выявляются ответственные за отклонение. По результатам анализа отклонений разрабатываются корректирующие мероприятия для снижения отклонения от стратегического курса. Вопрос формирования контролируемых величин широко освещается в работах Нортон и Каплана, разработавших систему сбалансированных показателей (далее – ССП). Ученые выделяют четыре составляющие, по которым необходимо формировать контрольные показатели: финансовая составляющая, клиентская составляющая, внутренние бизнес-процессы и составляющая обучения и развития персонала. ССП характеризуется тем, что позволяет совместить финансовые и нефинансовые показатели деятельности с учетом причинно-следственных связей результирующими показателями и ключевыми факторами достижения стратегической цели [1].

3. *Внедрение стратегического информационного обеспечения.* Стратегическое информационное обеспечение служит базой как в процессе разработки стратегии предприятия, так и в период ее реализации. Информационной базой стратегического уровня является анализ экономических, политических, технологических и социальных тенденций. Кроме того, для поддержания своей конкурентоспособности хозяйствующему субъекту необходимо иметь актуальную информацию по отрасли, региону, основным конкурентам.

Инструменты стратегического контроллинга применяются при стратегическом планировании и контроле достижения стратегических целей. Инструмент, используемый для анализа отклонений между реально складывающимися показателями на предприятии и плановыми (желаемыми) показателями, получил название GAP-анализ или анализ «стратегических люков». Стратегический люк – это разница между ожидаемым значением показателя и целевым. В качестве стратегического показателя может выступать прибыль, выручка, рентабельность, доля рынка или маржинальный доход. GAP-анализ осуществляется в несколько этапов:

- определяется основной стратегический показатель деятельности;
- определяется реальная возможность предприятия во временной динамике (ожидаемое значение);
- определяется стратегическое значение показателя (целевое значение);
- устанавливается «стратегический разрыв» между реальными возможностями и стратегическим планом (рис. 1);
- предприятием разрабатываются стратегические мероприятия по ликвидации разрывов [2].

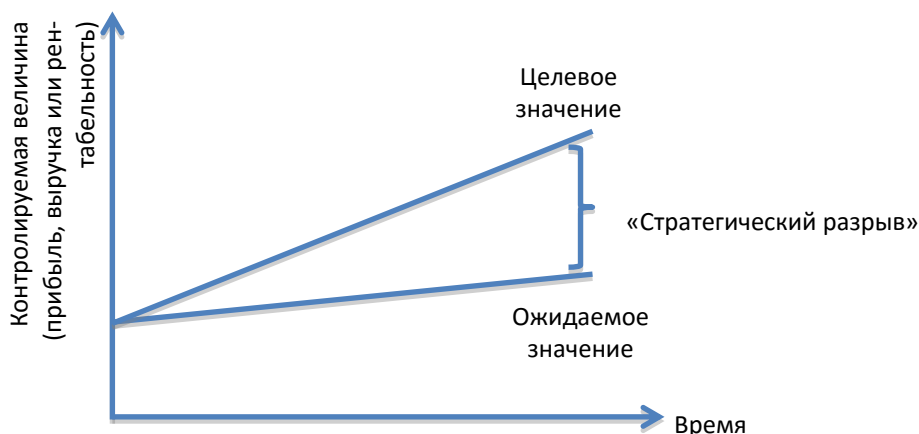

Рис. 1. График GAP-анализа

Достоинством данного инструмента является его наглядность, в то же время можно отметить, что GAP-анализ не учитывает воздействия внешней среды на деятельность предприятия и контролируемый показатель в частности. По мнению автора, анализ стратегических

люков необходимо использовать в совокупности с другими инструментами стратегического контроллинга: техника сценариев, конкурентный анализ М. Портера, PEST-анализ и SWOT-анализ. Сценарное планирование должно показать, при каких условиях, не зависящих от самой организации, возможно достижение заданного показателя. Сценарное планирование также осуществляется в несколько этапов:

1. *Установление ключевых факторов ближней внешней среды, влияющих на контролируемую величину* [3]. Под ближней внешней средой понимается анализ покупателей, анализ поставщиков и, что особенно важно, анализ конкурентов. Покупатели рассматриваются с точки зрения их платежеспособности на ближайшую и отдаленную перспективу, анализируются возможности расширения рынка за счет привлечения новых клиентов. Анализ поставщиков производится по таким критериям как возможность осуществления поставок в срок, качество поставляемого сырья, цена закупаемого сырья на рынке, возможности снижения давления на деятельность со стороны поставщиков. Особый интерес необходимо проявлять к анализу конкурентов в разрезе их стратегии, используемых технологий, каналов сбыта и т. д. Инструментом стратегического контроллинга, используемого для анализа ближней внешней среды является конкурентный анализ М. Портера. Согласно концепции М. Портера, компании противодействуют пяти конкурентным силам:

- соперничество между существующими фирмами;
- влияние поставщиков (рыночная власть поставщиков);
- влияние покупателей (рыночная власть покупателей);
- угроза появления новых конкурентов;
- угроза со стороны товаров-субститутов (товаров-заменителей).

Основная задача конкурентного анализа заключается в оценке каждой силы, определении степени ее влияния, а затем выборе такой конкурентной стратегии, которая способна максимально изолировать компанию от негативного воздействия пяти сил конкуренции и использовать сложившуюся конкурентную среду во благо предприятию [4].

Можно сделать вывод, что хозяйствующие субъекты способны в определенной степени влиять или избегать негативного воздействия факторов ближней внешней среды.

2. *Определение ключевых факторов дальней внешней среды.* Факторы, относящиеся к дальней внешней среде, отличаются тем, что предприятие никак не может на них повлиять. Здесь рационально использовать еще один инструмент стратегического контроллинга – PEST-/STEP-анализ. Суть данного анализа заключается в описании четырех групп факторов: экономических, политических, социальных и технологических. Тенденции, связанные с каждой группой факторов, не только описываются, но и определяется характер влияния на деятельность предприятия (положительное или отрицательное), определяется вероятность наступления события или проявления тенденции, и разрабатывается программа действий и противодействий по каждому фактору. Экономические факторы включают в себя:

- анализ ситуации в мировой экономике, экономике страны и анализ экономики в разрезе отрасли;

- финансовые рынки страны;
- денежно-кредитная политика государства;
- прослеживается динамика состояния основных экономических индикаторов и т. д.

К политическим факторам относится:

- изменение законодательства;
- налоговая, таможенная политика государства;
- уровень политической стабильности в стране, регионе и в странах-партнерах и т. д.

Социальные факторы характеризуются:

- демографическими изменениями;
- изменениями в уровне жизни, стиле жизни, уровне образования и т. д.
- изменением вкусов и предпочтений потребителей, изменения отношения к жизни и т. д.

Технологические факторы включают в себя:

- государственную поддержку развития технологий, создание технопарков;
- значимые для отрасли тенденции в НТП;
- появление новых материалов, товаров, услуг и т. д.

Анализ факторов дальней внешней среды также может быть построен на базе SWOT-анализа. Так, если сильные и слабые стороны описывают внутреннюю бизнес-среду предприятия, то возможности и угрозы охватывают внешнее окружение организации. Описание возможностей/опасностей предприятия основывается на анализе следующих факторов: макроэкономической ситуации, политической ситуации, технологической среды, конкурентной среды, международного положения, социального поведения и т. д. Можно сделать вывод, что SWOT-анализ оценивает, характеризует как факторы ближней внешней среды, так и дальней внешней среды. SWOT-анализ включает в себя PEST-анализ, однако, стоит отметить, что результаты PEST-анализа более глубоко оценивают влияние дальней внешней среды на деятельность предприятия.

3. *Разработка сценария.* Как правило, разрабатывают три сценария: оптимистический, пессимистический и наиболее вероятный.

Так, использование всех вышеперечисленных инструментов стратегического контроллинга позволит более точно спланировать контролируемые величины и сформировать границы колебания показателя относительно того, как сложится внешняя среда (рис. 2). Целевое значение должно соответствовать наиболее вероятному сценарию, а границы колебания показателя – это диапазон величин контролируемой величины от пессимистического сценария до оптимистического.

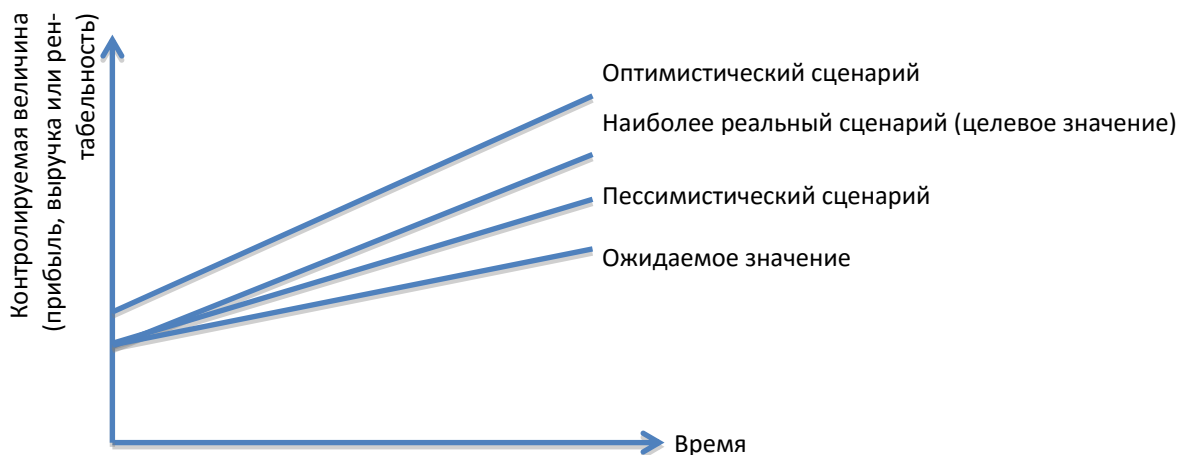

Рис. 2. График GAP-анализа и сценарного планирования

Формирование контролируемых величин не может основываться исключительно на анализе внутреннего потенциала предприятия, так как компания – это открытая система, подверженная воздействию извне. Использование GAP-анализа и сценарного планирования в комплексе позволяет более точно спрогнозировать контрольные показатели, оценить возможность достижения плана при складывающихся тенденциях внешней среды.

Таким образом, целью стратегического контроллинга является формирование стратегической цели предприятия и ее реализация. При этом цель должна быть переведена в конкретные показатели деятельности предприятия, так как только в этом случае будет возможность контролировать ход воплощения стратегии и предпринимать корректирующие мероприятия в случае отклонения от заданного направления. Стратегический контроллинг, опираясь на свои инструменты, позволяет сформировать стратегию развития компании как открытой системы.

Литература

1. Каплан Р., Нортон Д. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию. 2-е изд., исп. и доп. М. : Олимп-бизнес, 2005. 320 с.
2. Казакова Н. А., Ефремова Е. И. Концепция контроля эффективности организации : моногр. М. : Инфра-М, 2015. 234 с.
3. Попов С. Сценарное планирование и стратегический анализ // Менеджмент сегодня. 2001. № 3. С. 2–6.
4. Портер Е. М. Конкурентная стратегия: методика анализа отраслей и конкурентов. М. : Альпина Бизнес Букс, 2005. 454 с.
5. Фалько С. Г. Систематизация концепции контроллинга и факторов, определяющих выбор инструментов контроллинга // Экономика знаний: стратегические проблемы и решения : материалы VII Междунар. науч.-практич. конф. Кубан. гос. ун-та. 2015. С. 18–25.

УДК 658.15.012.12

Линова Е. С., Марахотина М. О., Сахаров Г. В.
Linova E. S., Marakhotina M. O., Sakharov G. V.

АНАЛИЗ ЛИКВИДНОСТИ БАЛАНСА НА ПРИМЕРЕ ПАО «МЕГАФОН»

ANALYSIS OF ACCOUNTING LIQUIDITY ON THE EXAMPLE OF PJSC MEGAFON

В статье проанализированы и подробно рассмотрены основные показатели ликвидности. Ликвидность обеспечивает возможность прогнозирования финансового состояния предприятия. Благодаря правильно составленному анализу ликвидности можно выявить ряд угрожающих рисков и финансовую стабильность предприятия.

The basic liquidity indicators were analyzed and discussed in details in this article. The liquidity provides the possibility of forecasting the financial condition of the company. Due to the well-structured analysis of the liquidity one can identify a number of risks and threaten the financial stability of the enterprise.

Ключевые слова: анализ ликвидности, ликвидность актива, ликвидность баланса, оценка ликвидности, показатели ликвидности.

Keywords: liquidity analysis, liquidity of asset, accounting liquidity, liquidity assessment, liquidity indicators.

Современный рынок представляет собой саморегулируемую систему отношений, где с каждым днем осуществляется все большее количество предоставляемых покупателю (потребителю) товаров и услуг. В частности, не отстает и от развития такой сегмент, как рынок сотовой связи. Это развивающийся и высокотехнологичный рынок, имеющий стратегическое значение для модернизации экономики.

Компания ПАО «МегаФон» является ведущим российским интегрированным оператором связи, предоставляющим широкий спектр голосовых услуг, услуг по передаче данных и прочих телекоммуникационных услуг розничным абонентам, компаниям, государственным органам и другим провайдерам телекоммуникационных услуг. Один из ведущих российских операторов связи ПАО «МегаФон» работает во всех сегментах телекоммуникационного рынка России. Компания и ее дочерние предприятия располагают всеми необходимыми лицензиями и работают во всех регионах России, а также в республиках Абхазия, Южная Осетия и Таджикистан. Количество абонентов мобильной связи на конец 2015 г. составило 76,8 млн человек.

Акции компании торгуются на бирже в Москве и Лондоне с 2012 г., в июне 2014 г. ценные бумаги «МегаФона» внесены в высший котировальный список Московской биржи. «МегаФон» – одна из компаний с самым высоким кредитным рейтингом, как в российской телекоммуникационной отрасли, так и в России в целом.

Основными акционерами компании «МегаФон» являются компании группы USM Holdings Limited (около 56,32 %) и компании группы Telia Company Group (около 25,17 %). Остальные акции принадлежат 100 %-му дочернему обществу компании (3,92 %, из которых USM Holdings Limited имеет право приобрести до 2,5 % до 2017 г.); акции, находящиеся в свободном обращении на публичном рынке, составляют приблизительно 14,59 % от общего количества размещенных акций [2].

По мнению большинства российских ученых, в частности, Г. Н. Белоглазовой, Е. П. Жарковской, одним из важнейших понятий в деятельности любой организации является ликвидность, характеризующая в первую очередь надежность этой организации [5, с. 55].

На сегодня мы имеем условия финансовой нестабильности, и именно в этот период организация наиболее подвергается негативному влиянию таких факторов, как рост различного рода рисков, снижение взаимного доверия участников рынка, возникновение проблем с формированием собственной ресурсной базы, увеличение просроченной задолженности. Указанные факторы в совокупности вызывают рост риска несбалансированной ликвидности. Именно поэтому так важно уделять особое внимание поддержанию необходимого уровня данного показателя.

Говоря о ликвидности предприятия, имеют ввиду наличие у него оборотных средств в размере, теоретически достаточном для погашения краткосрочных обязательств. Основным источником информации для определения показателей ликвидности является бухгалтерский баланс. Ликвидность баланса – способность предприятия рассчитываться по краткосрочным обязательствам, в срок возвращать краткосрочные долги [3, с. 95].

В основу алгоритма расчета показателей ликвидности заложена идея сопоставления текущих активов (оборотных средств) с краткосрочными пассивами. Поскольку различные виды оборотных средств обладают различной степенью ликвидности, рассчитывают несколько коэффициентов ликвидности:

1. Текущая ликвидность (ТЛ), исчисляемая по формуле 1, при положительном значении означает, что предприятие в текущий момент времени в состоянии погасить свои долги.

$$ТЛ = А1 - П1. \quad (1)$$

2. Коэффициент текущей ликвидности (КТЛ) рассчитывается по формуле 2, он показывает, достаточно ли у предприятия средств, которые могут быть использованы им для погашения своих краткосрочных обязательств в течение предшествующего года, снижение коэффициента нежелательно.

$$КТЛ = \frac{А1 + А2 + А3 \text{ (оборотные активы)}}{П1 + П2 \text{ (краткосрочные обязательства)}} \quad (2)$$

3. Коэффициент быстрой ликвидности (КБЛ), рассчитывается по формуле 3, показывает какую часть задолженности можно погасить, мобилизовав свои оборотные средства, рекомендуемое значение данного показателя – не ниже 0,5.

$$КБЛ = \frac{А1 + А2}{П1 + П2} = \frac{\text{ликвидные активы}}{\text{краткосрочные обязательства}} \quad (3)$$

4. Наиболее ликвидными статьями оборотных средств являются денежные средства, которыми предприятие располагает на счетах в банке и в кассе, а также в виде ценных бумаг. Отношение денежных средств к краткосрочным обязательствам называется коэффициентом абсолютной ликвидности. Это наиболее жесткий критерий, который показывает, какая часть краткосрочных обязательств может быть погашена немедленно. Коэффициент абсолютной ликвидности (КАЛ) рассчитывается по формуле 4, считается, что значение этого коэффициента не должно спускаться ниже 0,2.

$$КАЛ = \frac{А1}{П1 + П2} = \frac{\text{денежные средства}}{\text{краткосрочные обязательства}} \quad (4)$$

Общий показатель ликвидности – это коэффициент, который выражает способность предприятия осуществлять расчеты по всем видам обязательств: как по ближайшим, так и по отдаленным. Нижней границей нормы этого показателя является значение 1, которое определяет требование ликвидности. Это означает, что оборотных активов обязательно должно хватать на покрытие краткосрочных обязательств.

Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами, оценивает финансовую устойчивость в краткосрочной перспективе. Нормой считается если значение коэффициента больше 0,1.

Коэффициент маневренности функционального капитала (КМФК) характеризует ту часть собственных оборотных средств, которая находится в форме денежных средств и быстро реализуемых ценных бумаг, то есть средств, имеющих абсолютную ликвидность [4, с. 560].

Составим таблицу и рассчитаем данные коэффициентов группы показателей ликвидности на примере ПАО «МегаФон». Формулы расчета показателей по бухгалтерскому балансу приведены в табл. 1.

Таблица 1

Группы показателей ликвидности по годам (2011–2015 гг.)

Группы показателей	Формула расчета	2015 г.	2014 г.	2013 г.	2012 г.	2011 г.
Наиболее ликвидные активы (A1)	$1\ 250 + 1\ 240$	76 471	66 575	31 046	47 938	47 304
Быстро реализуемые активы (A2)	$1\ 230 + 1\ 260$	22 399	19 465	22 347	22 192	20 765
Медленно реализуемые активы (A3)	$1\ 210 + 1\ 220 + 1\ 170$	118 820	147 151	115 917	118 519	112 511
Труднореализуемые активы (A4)	$1\ 100 - 1\ 170$	237 957	216 794	214 770	206 338	200 734
Баланс Актив		455 647	449 985	384 080	394 987	381 314
Наиболее срочные обязательства (П1)	$1\ 520$	36 440	36 576	31 353	29 365	27 645
Краткосрочные обязательства (П2)	$1\ 510 + 1\ 550$	63 932	32 031	33 219	31 590	29 004
Долгосрочные пассивы (П3)	$1\ 400$	179 903	168 198	144 529	152 905	146 987
Постоянные пассивы (П4)	$1\ 300 + 1\ 530 + 1\ 540$	169 540	179 833	193 270	182 965	174 834
Баланс Пассив		455 647	449 985	384 080	394 987	381 314

Примечание: таблица составлена по результатам собственных расчетов на основе бухгалтерского баланса ПАО «МегаФон».

Рассчитанные показатели ликвидности должны удовлетворять следующим неравенствам:

1. $A1 \geq П1$, что показывает платежеспособность организации на момент составления баланса. Наиболее ликвидные активы ПАО «МегаФон» без труда покрывают наиболее срочные обязательства.

2. $A2 \geq П2$ – неравенство не выполняется, а это означает, что быстро реализуемые активы не смогут покрыть краткосрочные пассивы и организация может быть неплатежеспособной в будущем, если не будут произведены своевременные расчеты с кредиторами. Платежный недостаток в 2011 г. составил 8 239 млн руб. Самый критичный показатель в 2015 г.: $A2 - 22\ 399$ млн руб., а $П2 - 63\ 932$ млн руб., т. е. быстро реализуемые активы не покрывают и 1/3 краткосрочных обязательств.

3. $A3 \geq П3$ – несмотря на то, что данное неравенство не выполняется, разрыв денежных средств относительно небольшой (платежный недостаток составляет 34 млн руб.), и если произвести реструктуризацию долгосрочных пассивов, то в будущем при своевременном поступлении денежных средств от продаж и платежей компания ПАО «МегаФон» может быть платежеспособной на период, равный средней продолжительности одного оборота оборотных средств.

4. $A4 \leq П4$ – труднореализуемые активы превышают постоянные пассивы, что свидетельствует о недостаточном наличии собственных оборотных средств у организации [2, с. 142].

На основе табл. 1 рассчитаем вышеперечисленные коэффициенты и оформим их в табл. 2, а также составим диаграмму для визуального представления табличных данных, что упрощает их восприятие.

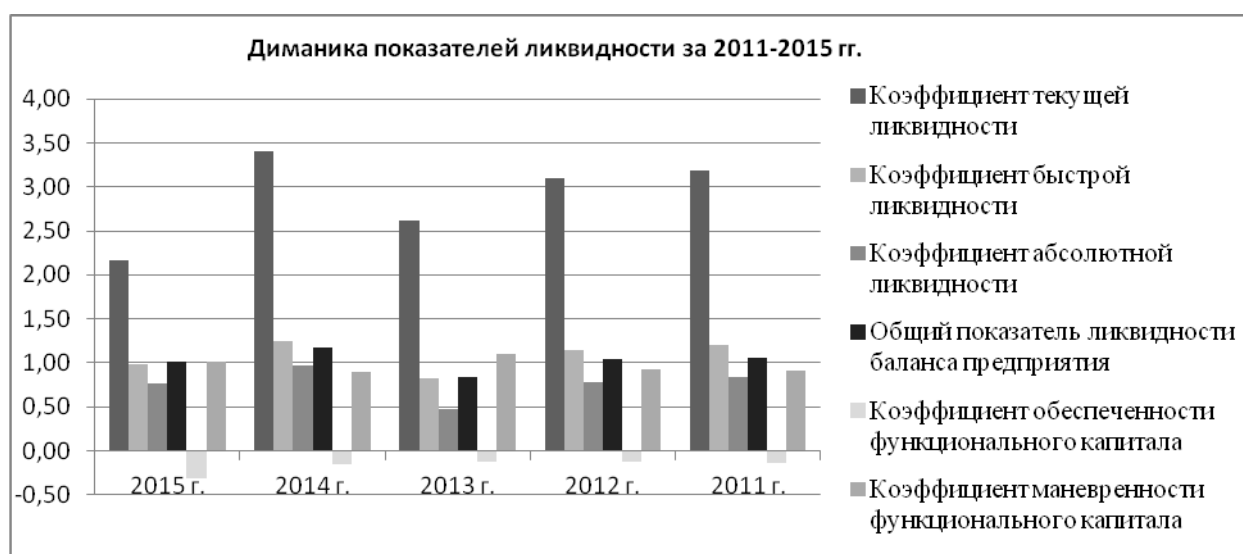
Таблица 2

Анализ ликвидности баланса ПАО «МегаФон» за 2011–2015 гг.

Коэффициенты	Формула расчета	2015 г.	2014 г.	2013 г.	2012 г.	2011 г.
Коэффициент текущей ликвидности	$(A1 + A2 + A3) / (П1 + П2)$	2,17	3,40	2,62	3,09	3,19
Коэффициент быстрой ликвидности	$(A1 + A2) / (П1 + П2)$	0,99	1,25	0,83	1,15	1,20
Коэффициент абсолютной ликвидности	$A1 / (П1 + П2)$	0,76	0,97	0,48	0,79	0,84
Общий показатель ликвидности баланса предприятия	$(A1 + 0,5 \times A2 + 0,3 \times A3) / (П1 + 0,5П2 + 0,3 \times П3)$	1,01	1,17	0,84	1,04	1,06
Коэффициент обеспеченности функционального капитала	$(П4 - A4) / (A1 + A2 + A3)$	-0,31	-0,16	-0,13	-0,12	-0,14
Коэффициент маневренности функционального капитала	$A3 / ((A1 + A2 + A3) - (П1 + П2))$	1,01	0,89	1,11	0,93	0,91

Примечание: Составлено по собственным расчетам на основе табл. 1.

Диаграмма

Примечание: авторское построение диаграммы на основе табл. 2.

Из данных таблицы видно, что за исследуемый период (2011–2015 гг.) значения коэффициентов ликвидности в среднем находятся на уровне рекомендуемых значений.

Рассмотрим коэффициент текущей ликвидности. Оптимальное значение – более 1,5. Этот коэффициент показывает, достаточно ли у предприятия средств, которые могут быть использованы им для погашения своих краткосрочных обязательств в течение года. В компании ПАО «МегаФон» коэффициент текущей ликвидности за 2011–2015 гг. принимал значения 3,19 в 2011 г.; 3,09 – в 2012 г.; 2,62 – в 2013 г.; 3,40 – в 2014 г.; 2,17 – в 2015 г.

Коэффициент быстрой ликвидности показывает, какая часть краткосрочных обязательств компании может быть немедленно погашена за счет средств на различных счетах, в краткосрочных ценных бумагах, а также поступлений по расчетам также соответствует нормативным показателям, которые должны быть более 0,8. За рассматриваемый период коэффициент быстрой ликвидности составлял от 0,83 минимально в 2013 г. до 1,25 максимально в 2014 г.

Общий показатель ликвидности баланса компании ПАО «МегаФон» должен принимать оптимальное значение ≥ 1 . За рассматриваемый период отклонение наблюдается только в 2013 г., когда общий показатель ликвидности баланса составил 0,84 за год. Низкий коэффициент общей ликвидности баланса за 2013 г. говорит о нерациональном вложении предприятием своих средств или о неэффективном их использовании.

Подводя итог, можно сказать о том, что выявленные тенденции оказывают существенное влияние на деятельность ПАО «МегаФон», функционирующего на рынке сотовой связи.

Как и другим компаниям, ПАО «МегаФон» не стоит забывать о необходимости периодического мониторинга и грамотного прогнозирования описанных выше факторов (показателей), а также обязательность учета их результата при стратегическом планировании, для понимания сегодняшнего финансового положения организации, уровня надежности, и, как следствие, поддержания конкурентоспособности во времена нестабильности на финансовом рынке.

Литература

1. Вахрушина М. А. Управленческий анализ: вопросы теории, практика проведения : моногр. М. : ВУ, 2012. 142 с.
2. Все о Мегафоне [Электронный ресурс]. URL: <http://corp.megafon.ru/about/megafon/> (дата обращения: 13.10.2016).
3. Истомин В. С. Анализ ликвидности баланса: подходы и особенности // Амурский гос. ун-т, 2010. № 51. С. 95–102.
4. Ковалев В. В. Финансовый анализ: методы и процедуры. М. : Финансы и статистика, 2013. 560 с.
5. Пика А. В. Метод управления стратегией взыскания просроченной задолженности // Финансы и кредит. 2012. С. 55–59.
6. Сахаров Г. В., Фатеева Т. Н. Экономический анализ : практикум для бакалавров. Калуга : Эдос, 2015. 55 с.

УДК 339.138+622.3

Нартов П. Ю.
Nartov P. Yu.

ПРОПАГАНДА КАК ИНСТРУМЕНТ ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ НЕФТЯНЫХ КОМПАНИЙ

PROPAGANDA AS THE INSTRUMENT OF THE POSITIONING OF OIL COMPANIES

В статье рассмотрен вопрос применения пропаганды как метода позиционирования нефтяных компаний в историческом контексте развития капиталистических отношений. Также в статье представлен краткий обзор истории пропаганды нефтяных компаний в рамках российской действительности

In this article the issue of propaganda usage as the method of positioning of oil companies in the historical frame of capitalism is examined. Also in this article a brief historical overview of oil companies' propaganda in Russia is shown.

Ключевые слова: позиционирование, пропаганда, маркетинг.

Keywords: positioning, propaganda, marketing.

Маркетинговые инструменты позиционирования бизнеса в обществе подвержены наибольшему изменению и влиянию со стороны социального и технологического развития. Однако, несмотря на очевидно высокую роль фактора позиционирования в развитии любой компании, данный вопрос часто остается без внимания академических исследователей. В особенности данный вопрос крайне слабо освещен с точки зрения исторического развития капиталистических отношений. Углубленное понимание исторической проблематики позиционирования позволит раскрыть диалектическую последовательность развития данного маркетингового инструмента для дальнейших исследований и последующего транспонирования полученных выводов на практику маркетинговой деятельности коммерческих предприятий.

Для раскрытия поставленной проблемы была выбрана история вертикально-интегрированного нефтяного бизнеса, как отражения взлетов и падений такого важного (и одновременно одного из первых) инструмента позиционирования, как пропаганда. Под пропагандой в данной работе понимается организация такого общественного мнения, которое способствует успешному функционированию предприятия, достижению им поставленных экономических (или иных сопутствующих) задач.

Таким образом, целью настоящей работы является представление исторических аспектов применения пропаганды в качестве инструмента маркетингового позиционирования крупных зарубежных нефтяных компаний, а также краткое сопоставление зарубежного и отечественного опыта в данной сфере с перспективой дальнейшего применения исторического подхода в выработке релевантных моделей позиционирования бизнеса в условиях существующей внешней среды.

Приступая к вопросу изучения фактического материала методов, способов, приемов и опыта пропагандистской деятельности нефтегазовых компаний, следует отметить тот факт, что подобная попытка будет носить характер сугубо эмпирического исследования; ввиду недостаточности фактического материала исследование на основе рационалистических методов принципиально невозможно. Действительно, пропагандистские планы и даже информацию об их наличии стоит держать в секрете, иначе компания встретится с гневом обще-

ственности, поскольку само понятие пропаганды (а тем более пропаганды со стороны нефтебизнеса) ipso facto будет напрямую связано с природоохранными организациями и экологией в целом, что повлечет для компаний ряд проблем в связи с подъемом экологического движения по всему миру. Поэтому ее можно выявить только косвенным путем.

Традиционно, первой в мире интегрированной нефтяной компанией считают предприятие Джона Рокфеллера Standard Oil, основанное в 1870 г. Добившись невероятного уровня прибыли и высочайшей степени монополизации нефтяной отрасли в Северной Америке, Standard Oil потерпела крупное поражение в сфере маркетинга своего бренда и, собственно, в сфере пропаганды своих успехов и значимости компании для США. В результате, президент Теодор Рузвельт применил против компании Рокфеллера антитрестовское законодательство, и фирма была разделена на 38 независимых предприятий. Безусловно, превентивная элементарная пропагандистская подготовка среди рабочих, акционеров, населения штатов, конгрессменов и сенаторов помогла бы избежать подобного исхода, однако в начале XX в. маркетинг только вступал на первый этап своего развития, тем более в то время и не предполагалось проводить работу с потребителями для промышленных корпораций, основными потребителями продукции которых были другие корпорации и государство.

С распадом Standard Oil в истории «нефтяной пропаганды» западного мира наступает второй этап. Рынок оказался поделен между четырьмя фирмами – British Petroleum, Royal Shell и наследниками Standard Oil: Exxon, Mobil и Chevron. Эти компании до сегодняшнего дня сохраняют свое лидерство на мировых нефтегазовых рынках. Во многом подобный успех достигнут благодаря их продуманному поведению в сфере маркетинговой пропаганды; до начала 50-х гг. она сводилась, в большей степени к рекламному паттерну эпохи просперити – веселые картинки в журналах, на баннерах, песни на радио и адресная рассылка [2].

Однако Вторая мировая война и начавшаяся научно-техническая революция полностью изменили бытие всех сфер общественной жизни, поэтому довольствоваться методами 20-х гг. стало просто неэффективно. Третий этап развития «нефтяной пропаганды» начался, как ни странно, с контрпропаганды корпораций, которые столкнулись с недовольством жителей восточного побережья США, протестующих против добычи нефти на шельфе, мотивируя свои протесты убытками в устричном бизнесе. Тогда Shell и Exxon Mobil заказывают телерепортаж об исследованиях группы ученых, которые доказали, что устрицы могут жить в среде, загрязненной нефтепродуктами даже на 50 %. Эта заведомо ложная информация, кажущаяся сегодня крайне очевидной, тем не менее успешно ускорила провал любых инициатив по введению моратория на шельфовое бурение вплоть до 1980-х гг. [3].

Тогда же пропаганда предстала в своем истинном скрытом виде. Примерно с 1965 г. западные нефтяные предприятия в альянсе с автопроизводителями США смогли осуществить один из самых успешных маркетинговых проектов – превращение американцев в «нацию на колесах». С детского возраста американцам стали внушать идею абсолютизации ценности и полезности автомобиля путем планомерного воздействия на их сознания, начиная с мультипликации У. Диснея и заканчивая декларацией всеобщей мобильности, как элемента «американской мечты». Итогом этого стало негласное получение нефтегазовыми корпорациями (и их коллегами – автопроизводителями) статуса государственной неприкосновенности. Повторение сценария 1911 г. перестало быть возможным даже с чисто теоретических позиций. Наоборот, любые попытки хоть какой-то регуляции нефтяного бизнеса жестко пресекались и пресекаются даже сегодня [5].

Единственной оппозицией гегемонии нефтяных корпораций в США и вообще в западных странах стали природоохранные организации. На четвертом этапе корпорации применили такой пропагандистский ход, как переключение внимания общественности и замалчивание неприятных фактов. Так Chevron профинансировал ролик о вреде бытовых отходов, которые нанесли (по версии компании) природе урон больший, чем вся нефтедобыча XX в. Британская BP успешно смогла противостоять информационному давлению при каждой ка-

тастрофе на ее промыслах: несколько шельфовых аварий (в том числе авария 2010 г.) и затопление танкера у берегов Аляски в 1980 г. Не стоит обходить вниманием и факты значительного финансирования «природоохранных» исследовательских институтов со стороны нефтяников. Два миллиона долларов Exxon Mobil, направленных на финансирование программы по доказательству безвредности двуокиси углерода (CO₂) в 2000 г., позволили воспрепятствовать А. Гору занять пост президента США на фоне его строгой экологической избирательной платформы и привести к власти лояльного нефтяной отрасли Дж. У. Буша [4].

Напротив, история пропаганды нефтяных компаний в России имеет куда более скромный потенциал. С самого начала зарождения нефтяной промышленности государство взяло ее под особый контроль. Фирма «БраНобель», основанная в 1879 г., на правах аренды нефтяных промыслов в Азербайджане получила многочисленные привилегии и покровительство от царских чиновников и министров, что позволило ей сохранять свое монопольное положение вплоть до 1917 г. После Октябрьской революции «БраНобель» смогла остаться в стране как иностранный концессионер до 1929 г., когда частное предпринимательство в СССР было полностью запрещено [1].

Ни царский, ни советский режимы не могли способствовать развитию маркетинговой промышленной пропаганды в том объеме, в котором этот процесс происходил в западных странах. В Российской Империи в этом не было необходимости, а в Советском Союзе пропаганда свелась к декларации успехов партии и социалистического строя. Подобная маркетинго-пропагандистская изоляция пагубно отразилась на успехах нефтегазовой отрасли постсоветской России, дискредитированной как среди внешних, так и внутренних потребителей из-за сращивания в своих подразделениях государственных и мафиозных структур. Только во второй половине 2000-х гг. к «нефтяной» пропаганде стали обращаться, но опять-таки через посредство государственных органов. Так, вопросы имиджевой репутации ПАО «Газпром» и, частично, ПАО «Роснефть» были решены на уровне государственной программы, отразившейся в появлении рекламных роликов на телевидении и информационном освещении всех околосоциальных проектов «Газпрома».

Таким образом, с целью установления паритета между зарубежными и отечественными практиками позиционирования, российским нефтегазовым интегрированным корпорациям стоит активнее вкладываться в собственное позиционирование на рынке, не ограничиваясь декламацией единственного лозунга «национальное достояние». В противном случае для компаний существует высокая вероятность столкнуться с организованным сопротивлением со стороны общественности, недовольной их деятельностью. И проблемы, которые освещаются в СМИ, связанные с противодействием коренных народов расширению нефтяных промыслов, станут только первым звеном в цепи развития оппозиции нефтебизнесу со стороны гражданского сообщества, без должной и организованной политики по пропаганде необходимых нефтяным компаниям ценностей и установок.

Итак, очевидна важность понимания исторического опыта развития пропаганды как инструмента позиционирования в зарубежных развитых странах. Аспекты комплексного управления общественным мнением, вышедшие из постепенного проникновения нефтяного бизнеса в социальный дискурс США, а затем и европейских государств, сформировали потенциал для подлинно устойчивого развития бизнес-моделей ExxonMobil, Shell, BP и аналогичных компаний. Таким же инструментом поддержания и стимулирования развития пропаганда может стать и в отечественной бизнес-практике, при условии, во-первых, более глубокого историко-диалектического анализа данной методологии позиционирования, а во-вторых, адекватной имплементации подобных техник в соответствии с историческими и современными общественными реалиями в России.

Литература

1. Драгульский С. А. Рождение нефтяной отрасли в России // Стандарты и качество. 2010. URL: <http://www.ria-stk.ru/mi/adetail.php?ID=45523> (дата обращения: 12.10.2016).
2. Хопкинс К. Научная реклама. М. : Эксмо, 2007. 128 с.
3. Baker B. Of Oyster Shells and Oil Spills // BioScience : Oxford Journals. 2012. URL: <http://bioscience.oxfordjournals.org/content/62/2/212.full> (дата обращения: 01.10.2016).
4. Goldenberg S. ExxonMobil tried to censor climate scientists to Congress during Bush era // The Guardian. 2016. URL: <https://www.theguardian.com/business/2016/may/25/exxonmobil-climate-change-scientists-congress-george-w-bush> (дата обращения: 11.10.2016).
5. Richardson V. Leaked emails show Hillary Clinton blaming Russians for funding “phony” anti-fracking groups // The Washington Times. 2016. URL: <http://www.washingtontimes.com/news/2016/oct/10/clinton-blames-russians-anti-fracking-groups/> (дата обращения: 05.10.2016).

УДК 336.71

Павлов В. С.
Pavlov V. S.

**ОЦЕНКА СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ
РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ**

**ASSESSMENT
OF MODERN BANKING SYSTEM DEVELOPMENT TRENDS**

Банковский сектор России преодолел уже более двух лет кризиса, и ситуация на рынке банковских услуг постепенно начинает стабилизироваться. За это время сформировались определенные тенденции, и выработался вектор дальнейшего развития банковской системы. В данной статье автором были проанализированы различные проблемные аспекты, присущие современной банковской системе, дана оценка текущей ситуации и обозначены возможные пути ее дальнейшего развития.

Russian banking sector has overcome more than two years of crisis and the situation is gradually beginning to stabilize. During this time some trends and a direction for further development were formed. In the paper the author has analysed different aspects of modern banking system problems, assessed the current situation and defined the possible ways for its further development.

Ключевые слова: банковская система России, банковский кризис, тенденции развития.
Keywords: Russian banking system, banking crisis, development trends.

2016 г. начался с рекордного падения курса рубля (83 руб. за доллар США), обновив исторический максимум. Ближе к весне курс доллара опустился ниже уровня 70 руб. за доллар США и с тех пор планомерно снижался до отметки в 62 руб. Заметно снизилась и корреляция курса с ценами на нефть.

Данная тенденция способствовала стабилизации банковского сектора, однако далеко не все проблемы на сегодняшний день удалось решить. Анализируя события текущего года, наряду с отдельными положительными тенденциями (снижение уровня инфляции, появление признаков восстановления потребительского кредитования, стабилизация и адаптация рынка труда к современным условиям), можно выявить ряд наиболее показательных индикаторов, характеризующих проблематику банковского сектора:

- темпы роста ссудной задолженности;
- доля просроченной задолженности;
- объем создаваемых резервов на возможные потери;
- количество отозванных лицензий;
- процентный риск.

В 2016 г. особенно заметно замедление кредитования. Так, если в 2014 и 2015 гг. уровень закредитованности населения и предприятий проходил стадию роста, то в 2016 г. наблюдается его постепенное снижение (рис. 1).

Если рассматривать данный ряд в динамике, то за 2014 г. среднеквартальный прирост составлял 5,89 %, после чего произошло заметное снижение роста в 2015 г. до уровня +1,80 %, а уже в 2016 г. наблюдается небольшое снижение: -0,77 %. Главным образом, данная тенденция связана с кредитованием юридических лиц. Как видно на рис. 1, уровень кредитного портфеля предприятий и организаций за 2016 г. сократился на 3,20 %. Данная тенденция обусловлена как отсутствием возможности реального сектора поддерживать прежний уровень заемных средств (даже несмотря на размеренное снижение ключевой ставки), так и нежеланием банков кредитовать реальный сектор экономики.

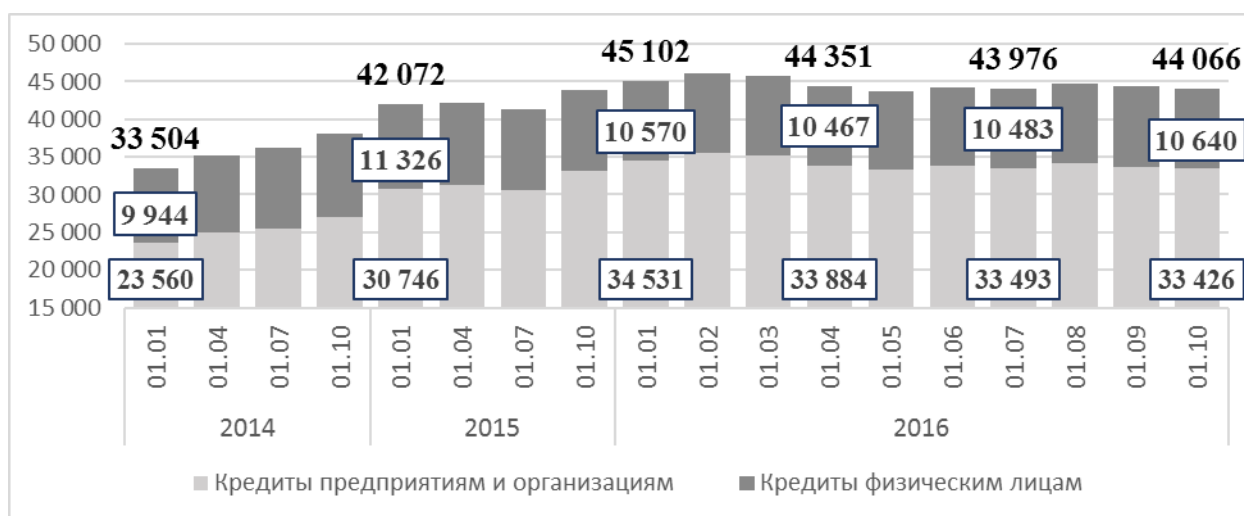

Рис. 1. Уровень кредитного портфеля физических и юридических лиц по банковскому сектору России за 2014–2016 гг., млн руб.

Примечание: составлено автором по данным banki.ru [10]

В розничном сегменте, несмотря на общую тенденцию застоя кредитования, наблюдается существенный прирост объема жилищных ссуд (в том числе ипотечных). Так, за 8 месяцев 2016 г. прирост составил 8,41 % (5,02 % годом ранее), а общая доля в рублевом портфеле физических лиц выросла до 81 % или 8,42 трлн руб. (+6 п. п. к началу года). Объем жилищных ссуд в иностранной валюте за этот же период снизился на 35 %. За 2016 г. по состоянию на 1 октября средневзвешенная ставка по ипотеке составила 12,71 % (за 2015 г. – 13,44 %) [12]. При этом потребительское кредитование и автокредитование остается весьма дорогим. По данным Банка России [11], по состоянию на 30 июня, в среднем уровень процентных ставок может достигать до 30 % с учетом полной стоимости кредита.

Одним из факторов роста ипотечного кредитования послужило внедрение государственной поддержки. Правительство было вынуждено запустить программу субсидирования ипотечных ставок на рынке новостроек весной 2015 г. из-за резкого удорожания коммерческой ипотеки после повышения ключевой ставки ЦБ РФ [7].

Нежелание банков кредитовать главным образом связано с ухудшением качества кредитного портфеля нефинансовых организаций. Это обязует банки формировать резервы и усиленно работать с проблемной и безнадежной задолженностью. На рис. 2 наглядно видно, как изменялся объем резервирования за последние 2 года.

В абсолютном выражении прирост уровня резервирования в 2016 г. в целом по банковскому сектору составил 0,77 п. п., что в 2 раза меньше, чем за весь 2015 г. (1,46 п. п.). Однако для того чтобы наглядно увидеть реальную проблему, автором были исключены из расчета все системно значимые банки, которые имеют слишком большую долю рынка. Так, по состоянию на начало октября 2016 г., уровень резервирования по прочим банкам составил 15,78 %, что на 1,43 п. п. больше, чем на начало 2016 г., и на 4,19 п. п., чем на начало 2015 г. Стоит также отметить, что автором прорабатывался вопрос исключения из расчета 20 крупнейших банков по объему кредитного портфеля (по данным ЦБ РФ), однако, существенных изменений это не дало. Также, при ручных корректировках с исключением отдельных крупных банков с повышенным уровнем резервирования и находящихся на санации, средний уровень не опускался, как правило, ниже 14–14,5 %.

По данным Банка России, в общей структуре пассивов банковского сектора доля резервов за 9 месяцев 2016 г. на 0,7 п. п. [8].

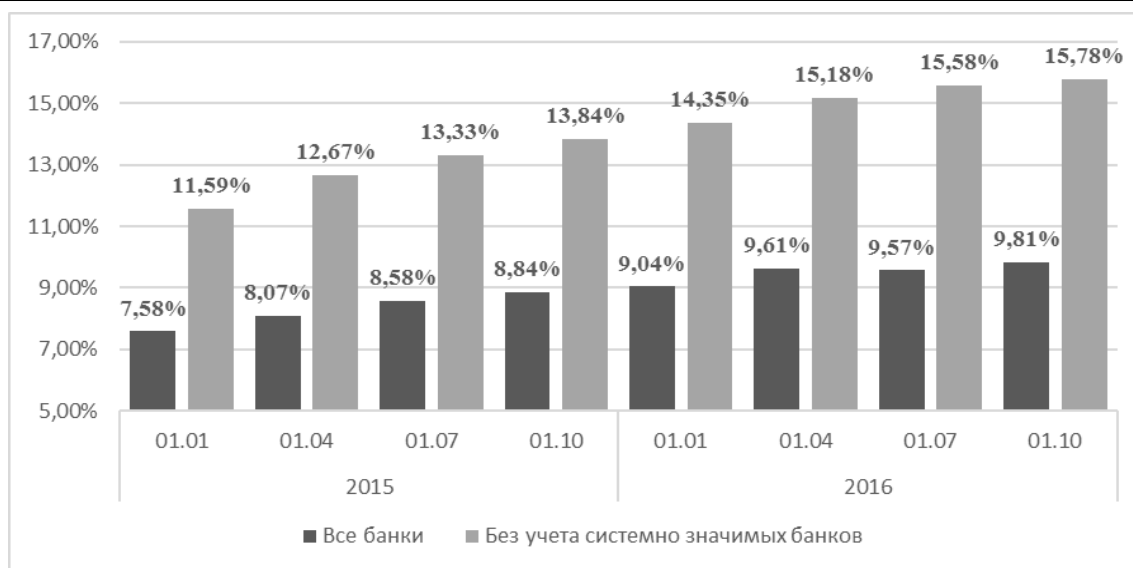

Рис. 2. Уровень резервирования кредитного портфеля за 2015–2016 гг., %

Примечание: составлено и рассчитано автором по данным banki.ru [10]

Вместе с увеличением объема резервирования кредитного портфеля происходит и рост объема просроченной задолженности (рис. 3). В 2016 г. прирост заметно замедлился (3,36 %) в отличие от 2015 и 2014 гг., где прирост просроченной задолженности составил 53,25 % и 39,61 % соответственно. Более ощутим при этом прирост в просроченной задолженности в портфеле физических лиц (почти в полтора раза больше за рассматриваемый период).

Как и в случае с уровнем резервирования, наименьший объем просроченной задолженности приходится на системно значимые и крупные банки. Так, уровень просроченной задолженности по совокупному портфелю на начало октября составляет 7,28 %. При этом без учета системно значимых банков данный показатель составляет более 12 % [10]. А при дополнительном исключении 20 крупнейших банков по объему кредитного портфеля, а также отдельных крупных saniрующих банков, имеющих высокий уровень просроченной задолженности, данный показатель остается в диапазоне 10–10,5 %, что уже превышает тревожный уровень [5].

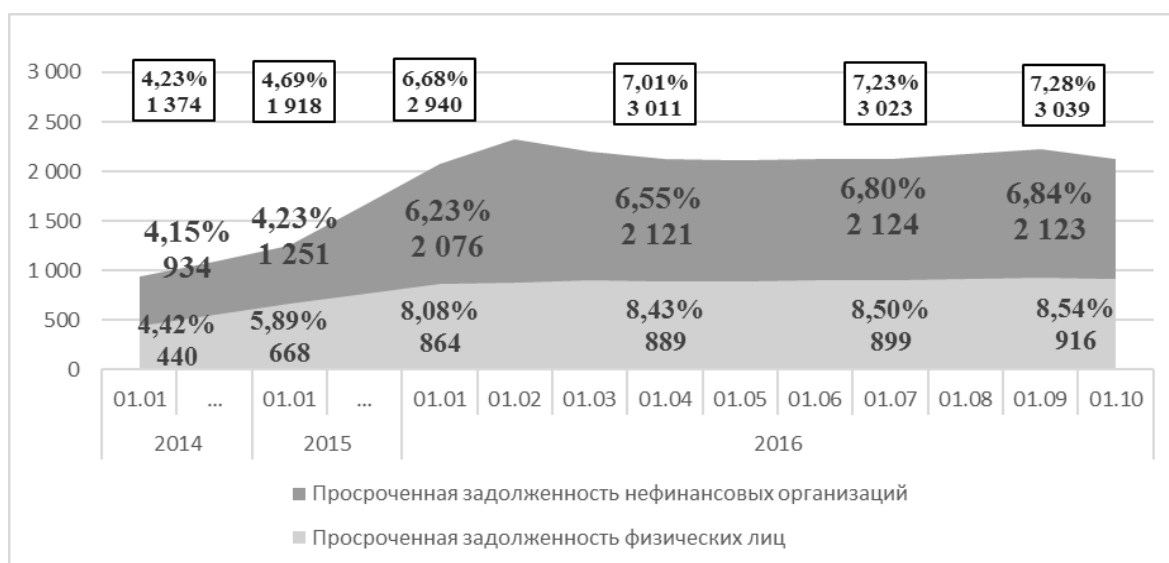

Рис. 3. Объем и доля просроченной задолженности кредитных портфелей нефинансовых организаций и физических лиц банковского сектора за 2015–2016 гг., млн руб.

Примечание: составлено и рассчитано автором по данным обзоров банковского сектора [8]

Если сопоставить данные значения с началом 2015 г., то уровень просроченной задолженности на тот момент без учета системно значимых банков составил лишь 7,31 %, (а без учета 20 крупнейших банков – 5,73 %).

Из всего этого следует, что для менее крупных банков ухудшение кредитного портфеля, как с точки зрения уровня резервирования, так и с точки зрения уровня просроченной задолженности, является более характерной чертой. Однако данный тренд заметно замедлился в 2016 г. (рис. 3). Это связано во многом с замедлением кредитования и неготовностью банков принимать на себя дополнительные риски, учитывая текущую макроэкономическую ситуацию в стране.

Еще одним немаловажным показателем является сокращение числа кредитных организаций в банковском секторе. Аналитики прогнозируют дальнейшее сокращение количества банков в России до 500 в ближайшие 2–3 года. На данный момент эффективность банковской системы России по-прежнему остается на крайне низком уровне, а Банк России продолжает «расчистку» сектора от недобросовестных игроков. Так, по данным Агентства по страхованию вкладов за 2015–2016 гг. было зафиксировано 138 страховых случаев, то есть отозвано 138 лицензий у банков – участников системы страхования вкладов, а бюджет фонда сократился на 130,6 млрд руб. и составил 37,5 млрд руб. (рис. 4) [2; 6].

Рис. 4. Динамика страховых случаев и объема фонда Агентства по страхованию вкладов в 2008–2016 гг.

Примечание: составлено и рассчитано автором по данным АСВ [9]

По итогам первого полугодия в систему страхования вкладов входило 823 банка, в том числе 257 банков, находящихся в процессе конкурсного производства (ликвидации), и 5 действующих банков, утративших право на открытие новых счетов и прием во вклады средств физических лиц. В целях поддержания финансовой устойчивости Фонда Советом директоров АСВ была одобрена возможность обращения в Банк России за кредитом без обеспечения на срок до 5 лет общим объемом до 600 млрд руб. [9].

Кроме того, банкротство кредитных организаций сопровождается рядом других неблагоприятных последствий [6]:

- незаконный вывод активов дефолтных банков;
- открытие фиктивных депозитов в дефолтных банках (без фактического наличия денежных средств);
- возникновение категории серийных вкладчиков (вкладчики, пользующиеся услугами нескольких банков с повышенной доходностью в пределах страховой суммы).

В первом полугодии 2016 г. произошли 44 страховых случая с общим объемом страховой ответственности Агентства по страхованию вкладов в размере 217,5 млрд руб. перед 626,2 тыс. вкладчиков. По состоянию на 1 июля 2016 г. балансовый остаток средств Фонда составил 38,2 млрд руб. (рис. 4).

По данным Банка России количество действующих кредитных организаций (имеющих право на осуществление банковских операций), по состоянию на начало октября составляет 649, что на 84 меньше чем на начало года. Стоит также отметить, что за весь 2015 г. было зафиксировано снижение на 101, а за весь 2014 г. – на 89, что является закономерной тенденцией для современной банковской системы [8].

С 2018 г. Банк России планирует внедрить новую классификацию банков, разделяя все банки на «банки с ограниченной лицензией» и «банки с универсальной лицензией». Данный шаг позволит упростить регулирование банковского сектора, сконцентрировав его на универсальных банках. В категорию банков с ограниченными лицензиями попадут кредитные организации с капиталом менее 1 млрд руб. (но не менее 300 млн руб.). При этом, банки с капиталом от 1 до 3 млрд руб. смогут самостоятельно выбрать свой статус, а банки с капиталом выше 3 млрд будут регулироваться как универсальные (вне зависимости от величины активов и наличия ограниченной лицензии) [4; 13]. Текущая ситуация по банковскому сектору с применением данной классификации отображена на рис. 5.

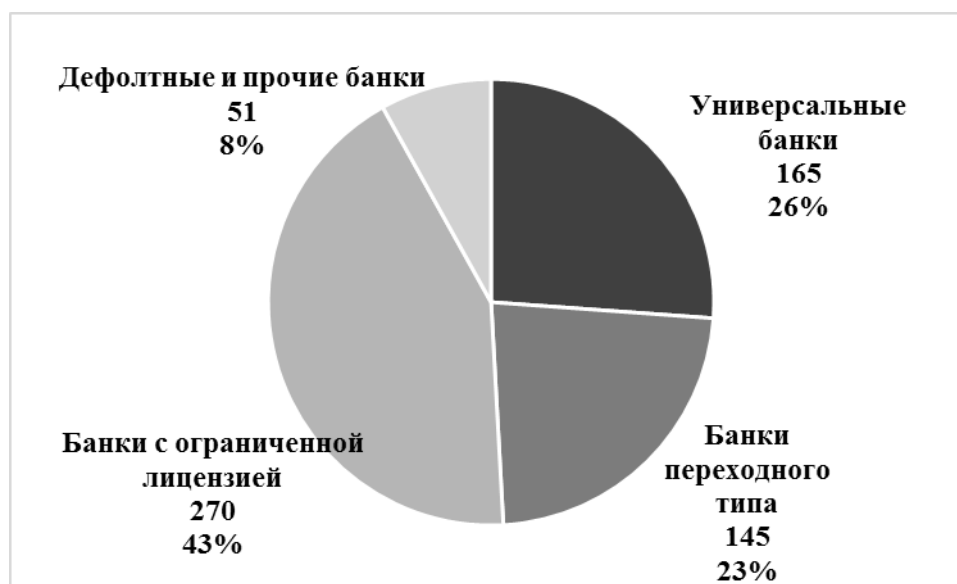

Рис. 5. Классификация банковского сектора России по состоянию на 01.09.16, ед.

Примечание: составлено и рассчитано автором по данным banki.ru [10]

На начало октября для выполнения требований регулятора по минимальному уровню капитала банковскому сектору необходима капитализация в 5,2 млрд руб. для 26 банков. При этом 10 банков имеют отрицательную величину собственных средств из-за понесенных убытков (как правило, это связано с большим досозданием резервов). Наиболее показательными являются «Московский областной банк» и Национальный банк «Траст» (банк принадлежит АО «Открытие Холдинг») с уровнем резервирования 60,02 % и 34,76 % соответственно. При этом оба банка находятся на санации. Для попадания в группу универсальных, 293 российских банка необходимо будет докапитализировать на сумму 156,8 млрд руб.

На наш взгляд, банки, имеющие ограниченную лицензию, будут пользоваться меньшей популярностью, чем универсальные банки. Во-первых, данные банки будут иметь ограниченный набор операций (в том числе операции на межбанковском рынке и с нерезидентами), во-вторых, любой такой банк будет иметь упрощенное регулирование со стороны Банка Рос-

сии, как с точки зрения аудита, так и с точки зрения выполнения нормативов, а значит, к таким банкам будет меньше доверия.

В данном случае, на наш взгляд, существует несколько сценариев существования для мелких банков:

- закрытие банков с низким уровнем капитала;
- слияние банков в целях выполнения требований регулятора;
- переход в сегмент микрофинансовых организаций.

Таким образом, к концу 2017 – началу 2019 г. стоит ожидать значительное снижения количества кредитных организаций, что в целом, должно положительно отразиться на банковском секторе с точки зрения упрощения контроля со стороны Регулятора.

Еще одним важным аспектом 2016 г. является смещение ликвидности по срокам между долгосрочными активами и пассивами. Так, по нашим расчетам, большая доля активов банковского сектора, которая составляет примерно 45–50 %, размещена в активах со сроком свыше 3 лет (рис. 6). Рост ипотеки в данном случае только способствует продвижению данной тенденции. По данным Банка России, средний срок рублевой ипотеки составляет 181,5 месяцев, а ее прирост за 2015 г. – 8 месяцев 2016 г. составил 21,83 %. Прирост кредитов на срок свыше 3 лет, выданных предприятиям и организациям, за тот же период составил 22,72 % (в большой степени за счет прироста валютных кредитов).

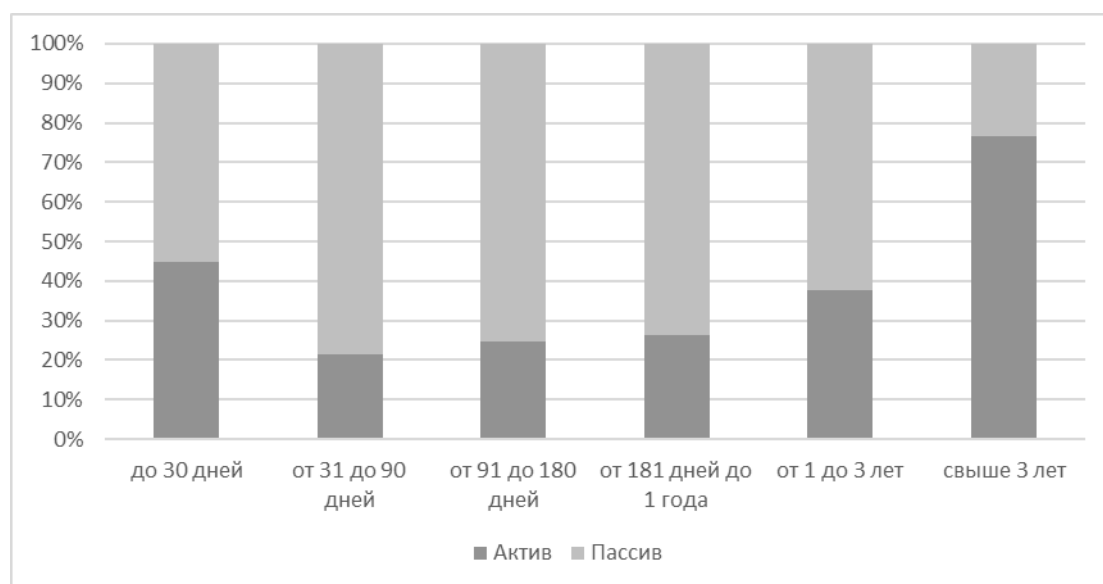

Рис. 6. Распределение активов и пассивов банковского сектора по срокам по состоянию на 01.09.2016 г., %

Примечание: составлено и рассчитано автором по данным статистических бюллетеней Банка России с учетом авторских допущений [12]

Данный сдвиг вызван не только ростом ипотечного и корпоративного кредитования, но и нежеланием банковского сектора привлекать долгосрочные пассивы, главным образом из-за резкого удорожания стоимости фондирования (2014–2015 гг.) и ожидаемого снижения ключевой ставки. В 2015 г. длинные деньги (свыше 3 лет) стоили на порядок дешевле среднесрочного привлечения. Однако в 2016 г. данная зависимость сменила вектор развития в пользу удорожания долгосрочных вложений (рис. 7).

На рис. 7 на примере портфелей физических и юридических лиц отчетливо видно, что в последние годы темпы прироста долгосрочного фондирования не сопоставимы с темпами прироста аналогичных по срокам активов. Так, с начала 2015 г. по состоянию на 1 октября 2016 г. доля долгосрочных кредитов (свыше 3 лет) выросла на 3,09 п. п., при снижении доли долгосрочных депозитов на 1,33 п. п. При этом в более ранние годы баланс банковского сектора был более сбалансированным по срокам.

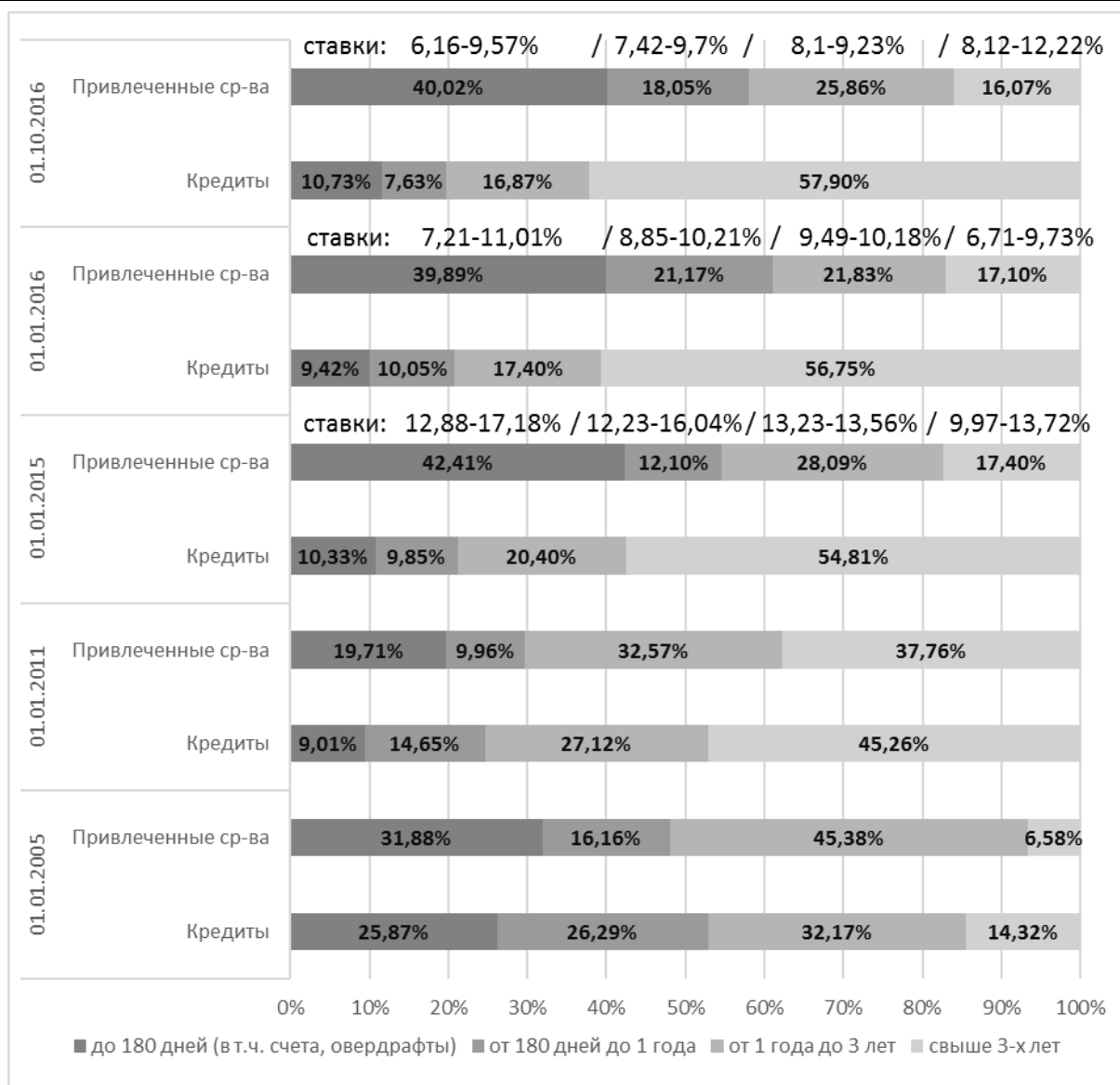

Рис. 7. Распределение кредитного портфеля и привлеченных средств физических и юридических лиц и их стоимости* по срокам в динамике на 01.10.2016, %

Примечание: составлено и рассчитано автором по данным рейтинга банков и статистических бюллетеней Банка России [10; 12]

Подобный сдвиг ликвидности, как правило, повышает вероятность реализации процентного риска, что может быть вызвано волатильностью рынка вследствие изменения ключевой ставки.

На данный момент, риск на себя берут в большей степени заемщики, так как стоимость денег постепенно падает, а Банк России не исключает дальнейшего снижения ключевой ставки. На сегодняшний день, для закрепления тенденции к устойчивому снижению инфляции, по оценкам Банка России, необходимо поддержание текущего уровня ключевой ставки до конца 2016 г., с возможностью ее снижения в I–II-м квартале 2017 г. При принятии решения о ключевой ставке в ближайшие месяцы Банк России будет оценивать инфляционные риски и соответствие динамики экономики и инфляции базовому прогнозу [1].

* Стоимость указана по привлеченным средствам со сроком от 31 дня, где минимальные ставки за каждый период указаны по привлеченным средствам физических лиц, а максимальные – юридических лиц. Стоимость фондирования по данным на 01.10.2016 указана по факту за август 2016 г.

Еще одним важным аспектом развития банковского сектора является активное внедрение информационных технологий в потребительский сегмент. По данным обзоров Marksw Webb, интернет-банком в 2016 г. пользуются 22,9 млн человек, что составляет 68 % всех интернет-пользователей*, а мобильным банком – 18 млн человек (рис. 8).

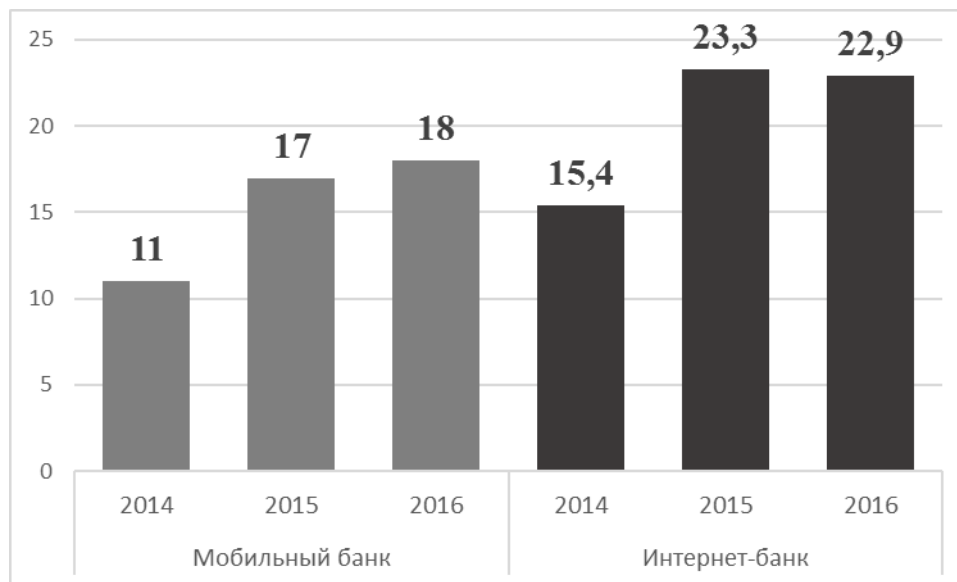

Рис. 8. Количество пользователей интернет и мобильного банка за 2014–2016 гг., млн чел.

Примечание: составлено и рассчитано автором по данным Marksw Webb [10; 14]

В 2016 г. лучшим мобильным банком признан Тинькофф (далее: Сбербанк, Альфа-Банк, Почта Банк). Кроме того, 89 % пользователей мобильного банка также используют и интернет-банк, а 17 % из них пользуются чаще мобильным банком [15].

Лучшим интернет-банком в 2016 г., по данным Marksw Webb, был признан Промсвязь-банк (далее: Тинькофф, Альфа-Банк, Запсибкомбанк). Уже в 2015 г. доля клиентов, пользующихся сервисом в таких банках, как Сбербанк, Авангард, Ситибанк, достиг отметки 65–66 %, в других банках, таких как ОТП Банк, Росбанк, Газпромбанк, Ренессанс Кредит, Банк Траст – 20–30 %. Самый большой уровень проникновения остается, как правило, в онлайн-банках [14].

Онлайн-банкинг в 2016 г. продолжает набирать популярность как среди физических, так и среди юридических лиц. К онлайн-банкам относятся те банки, которые не имеют физического офиса обслуживания клиентов, например, Тинькофф, Тач Банк (лицензия АО «ОТП Банк») или Рокет Банк (группа «Открытие»). Так, по данным Банка России, за 2016 г. активы банка Тинькофф увеличились на 14 % (по состоянию на 01.10.16), а за 2015 г. – на 16 %.

В 2016 г. в России также были запущены сервисы Samsung Pay и Apple Pay. Данные сервисы позволяют оплачивать товары и услуги непосредственно с помощью телефона с применением технологии NFC. На сегодняшний день ApplePay работает в следующих банках: Сбербанк, Открытие, Тинькофф, Альфа-Банк, Райффайзен Банк, ВТБ 24, МДМ Банк, МТС Банк, банк Санкт-Петербург и Яндекс.Деньги. Samsung Pay работает с Альфа-Банк, Райффайзен Банк, ВТБ24, МТС-Банк, Русский стандарт, Яндекс.Деньги.

Внедрение современных технологий в банковские продукты способствует активному вытеснению денежной наличности как средства расчета, а также повышает общую планку рынка банковских услуг в стране, делая их более удобными и доступными для пользователя. Но, с другой стороны, данная тенденция негативно сказывается на мелких банках, которые в

* Интернет-пользователи в возрасте от 18 до 64 лет, проживающие в городах с населением от 100 тыс. чел.

силу ограниченности своих ресурсов не могут себе позволить большие затраты на внедрение подобных сервисов и технологий.

Резюмируя вышесказанное, наряду с положительными изменениями в банковском секторе России можно выделить ряд характерных негативных тенденций:

- замедление кредитования вследствие возросших рисков, связанных с финансовым положением заемщиков;
- увеличение доли резервирования портфеля и уровня просроченной задолженности, что в большей степени характерно для средних и мелких банков (наилучшее положение, как правило, у большинства крупных и системно значимых банков);
- отзыв лицензий и сокращение числа кредитных организаций, что существенно сказывается на бюджете АСВ, а также на предпринимательском секторе, который несет крупные потери в связи с утратой денежных средств; однако данная тенденция способствует «зачистке» банковского сектора и упрощению регулирования со стороны Банка России;
- рост процентного риска вследствие увеличения ипотечных кредитов, а также долгосрочных кредитов свыше 3-х лет для юридических лиц при несущественном росте долгосрочного фондирования. На данном этапе этот сдвиг весьма существенный.

Множество факторов сегодня свидетельствует о значительном сокращении числа кредитных организаций в будущем:

- ограничение по капиталу и разделение банков на банки с универсальной и ограниченной лицензией;
- общая тенденция сокращения кредитных организаций на почве дефолта крупных заемщиков, отсутствия антикризисных мероприятий, низкого качества менеджмента в период кризиса и т. д.

На наш взгляд, для дальнейшего успешного развития банковской системы необходимо повышение качества контроля со стороны регулятора (частично проблема решается путем сокращения числа кредитных организаций), привлечение длинных денег в банковский сектор (этому способствует текущая стабилизация экономики и ключевой ставки), более качественная работа банков с заемщиками в рамках оценки их платежеспособности и финансового положения, а также ужесточение отдельных требований к ним. Важна также разработка стресс-тестов и планов восстановления финансовой устойчивости с актуальной системой индикаторов по всем ключевым показателям и системой оценки возможных последствий от мероприятий в рамках таких планов до выстраивания модели дальнейшего поведения [7]. Немалое значение также имеет внедрение продвинутых методов управления капиталом, оценки и агрегации рисков и повышение качества топ-менеджмента.

Литература

1. Банк России принял решение сохранить ключевую ставку на уровне 10,00 % годовых // Пресс-служба Банка России : офиц. сайт. URL: https://www.cbr.ru/press/pr.aspx?file=28102016_133004keyrate2016-10-28T13_09_02.htm (дата обращения: 20.10.2016).
2. Грошев А. Р. Оценка эффективности использования капитала банка с учетом принимаемых рисков // Baikal Research Journal. 2016. Т. 7. № 4.
3. Грошев А. Р., Павлов В. С. Проблемы финансовой устойчивости кредитных организаций в период кризиса. Поддержание и восстановление финансовой устойчивости // Вестн. Сургут. гос. ун-та. 2016. № 2. С. 67–73.
4. Завьялова К., Фабричная Е., Антонов Д. ЦБР введет универсальные банковские лицензии и ограниченные // Информационное агентство Reuters : офиц. сайт. URL: <http://ru.reuters.com/article/businessNews/idRUKCN11E1LM?pageNumber=2&virtualBrandChannel=0> (дата обращения: 25.10.2016).
5. Какой уровень просроченной задолженности по кредитам готова перенести банковская система России? Каков реальный уровень просроченной задолженности? // Ассоциации

российских банков : офиц. сайт. URL: http://arb.ru/b2b/duty/kakoy_uroven_prosrochennoy_zadolzhennosti_po_kreditam_gotova_perenesti_bankovska-1425822 (дата обращения: 31.10.2016).

6. Каратаев А. С., Павлов В. С. Проблемы и возможные перспективы развития действующей на территории Российской Федерации системы страхования вкладов // Вестн. Сургут. гос. ун-та. 2016. № 2. С. 77–83.

7. Кулешова В. Ю., Каратаев А. С. Меры поддержки ипотечного кредитования в условиях кризиса // Вестн. Сургут. гос. ун-та. 2016. № 2. С. 84–89.

8. Обзоры банковского сектора Российской Федерации (интернет версия) // Банк России : офиц. сайт. URL: <https://www.cbr.ru/analytics/?PrtId=bnksyst> (дата обращения: 20.10.2016).

9. Отчетность о результатах деятельности Агентства по страхованию вкладов // Агентства по страхованию вкладов : офиц. сайт. URL: <http://www.asv.org.ru/agency> (дата обращения: 28.10.2016).

10. Рейтинги банков // Информационное агентство Банки.ру : офиц. сайт. URL: <http://markswebb.ru/e-finance/mobile-banking-rank-2016/> (дата обращения: 30.10.2016).

11. Среднерыночные значения полной стоимости потребительских кредитов (займов) за период с 01 апреля по 30 июня 2016 года // Банк России : офиц. сайт. URL: https://www.cbr.ru/analytics/consumer_lending/table/16082016_ko.pdf (дата обращения: 29.10.2016).

12. Статистические бюллетени Банка России // Банк России : офиц. сайт. URL: <https://www.cbr.ru/publ/?PrtId=bbs> (дата обращения: 29.10.2016).

13. Титова Ю. ЦБ разделит банки на универсальные и ограниченные // РосБизнесКонсалтинг : офиц. сайт. URL: <http://www.rbc.ru/finances/09/09/2016/57d186f49a794753dc747f96> (дата обращения: 25.10.2016).

14. Internet Banking Rank 2016 // Аналитическое агентство Markswebb : офиц. сайт. URL: <http://markswebb.ru/e-finance/internet-banking-rank-2016> (дата обращения: 30.10.2016).

15. Mobile Banking Rank 2016 // Аналитическое агентство Markswebb : офиц. сайт. URL: <http://markswebb.ru/e-finance/mobile-banking-rank-2016/> (дата обращения: 30.10.2016).

УДК 336.14

Подгайная О. С.
Podgaynaya O. S.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПРОГРАММЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ БЮДЖЕТНЫХ РАСХОДОВ

STATE PROGRAMS AS INSTRUMENT OF BUDGET OUTLAYS INCREASE

В статье рассматривается переход федерального бюджета на программный принцип планирования и исполнения бюджета, государственные программы, основные направления бюджетной политики. В работе также представлены направления для повышения эффективности и реализации государственных программ.

Transition of the federal budget to the program principle of planning and budget implementation, state programs, the main directions of the budgetary policy are considered. In the article the guidelines for increasing the effectiveness and implementation of government programs are presented.

Ключевые слова: программный бюджет, государственная программа, бюджетные расходы, основные направления бюджетной политики.

Keywords: program budget, state program, budget outlays, main directions of budgetary policy.

Вопросы о внедрении «программного бюджета» были заложены еще в 2004 г., когда министром финансов России А. Л. Кудриным был начат новый этап в развитии бюджетной реформы, который заключался во внедрении бюджетирования, ориентированного на результат.

В 2010 г. возобновились разговоры о «программном бюджете», когда 14 мая 2010 г. на совместном заседании коллегий Министерства финансов и Министерства экономического развития России Председатель Правительства России В. В. Путин заявил: «По сути, речь идет о коренных переменах в организации государственного управления. О переходе к новой, программно-целевой структуре бюджета. В основу деятельности Правительства будут положены государственные программы. Это позволит увязать деятельность каждого федерального органа исполнительной власти с приоритетами, зафиксированными в наших программных документах. Каждый государственный рубль должен быть нацелен на конечный результат» [11].

После чего Бюджетным Посланием Президента РФ Федеральному собранию от 28.06.2012 г. «О бюджетной политике в 2013–2015 годах» указано, что для достижения целей социально-экономической политики и обеспечения общественного контроля за их достижением, формирование и исполнение бюджета должно осуществляться на базе государственных программ [5].

Таким образом, осуществление перехода на «программный бюджет» было предусмотрено начать с федерального бюджета, а далее применять как на региональном, так и на местном уровнях.

Программный бюджет – это инструмент программно-целевого управления бюджетными расходами, предусматривающий распределение бюджетных средств исходя из приоритетных целей и задач социально-экономического развития.

Таким образом, основным инструментом повышения эффективности бюджетных расходов, для обеспечения открытости и прозрачности деятельности органов государственной власти, а также для обеспечения долгосрочных целей социально-экономического развития, являются государственные программы [1].

Государственная программа представляет собой документ стратегического планирования, который содержит совокупность планируемых мероприятий, взаимоувязанных по задачам, срокам осуществления, исполнителям и ресурсам и обеспечивающих эффективное достижение поставленных целей и решение предусмотренных под эти цели задач социально-экономического развития [6].

Перечень государственных программ РФ формируется исходя из стратегии социально-экономического развития РФ, отраслевых документов стратегического планирования РФ и с учетом основных направлений деятельности Правительства РФ.

Также стратегия социально-экономического развития Российской Федерации является основой для формирования и корректировки перечня государственных программ.

Так как переход на «программный бюджет» был осуществлен не такой продолжительный период времени, то, с нашей точки зрения, целесообразно обозначить ожидаемые эффекты от внедрения государственных программ. Деятельность каждого министерства и ведомства соответствующего бюджета должна быть увязана с общими приоритетами развития, а также достижениями стратегических целей как федерального, так и соответствующего уровня бюджетной системы. Так же внедрение «программного бюджета» должно позволять проводить более жесткую бюджетную политику, то есть целенаправленное использование бюджетных средств на определенные цели с доведенными бюджетными ассигнованиями. И самое, на наш взгляд, важное – это достижение повышения качества управления бюджетными средствами.

В России по итогам реализации бюджетной политики страны на соответствующий год реализуется формирование и утверждение бюджетной политики РФ три года – очередной финансовый год и плановый период.

В основных направлениях бюджетной политики на 2012 г. и плановый период 2013 и 2014 гг. одной из приоритетных задач бюджетной политики, определяющих стратегию развития страны относится интеграция бюджетного планирования в процесс формирования и реализации долгосрочной стратегии развития страны. Данную задачу полагалось решать путем полномасштабного внедрения программно-целевого принципа организации деятельности органов исполнительной власти и, соответственно, программных бюджетов. В части государственных программ конкретных задач выделено не было [8].

Федеральный бюджет на 2012–2014 гг. предполагалось разрабатывать и исполнять в увязке с корректировкой концепции долгосрочного развития РФ на период до 2020 г. при одновременном формировании государственных программ РФ и подготовкой к переходу, начиная с 2013 г., к «программному бюджету». Указанная задача в 2013 г. не была реализована, так как расходы федерального бюджета были сформированы не в «программном» разрезе, а в разрезе классификации расходов федерального бюджета.

Соответственно, предполагалось, что бюджетные параметры на 2012–2014 гг., а также положенные в их основу показатели прогноза социально-экономического развития РФ на этот период составили бы «отправную точку» для разработки и утверждения в 2012 г. первого долгосрочного экономического прогноза и увязанной с ним долгосрочной бюджетной стратегии, а также основных государственных программ РФ.

При этом в рамках подготовки к переходу к «программному бюджету» с 2012 г. планировалось создать новую классификацию видов расходов федерального бюджета, обеспечивающую, при сохранении всей необходимой бюджетной информации, ее систематизацию в увязке с формируемыми государственными и ведомственными программами.

В основных направлениях бюджетной политики на 2013–2015 гг., а также до 2018 г. было предложено продолжать реализацию потенциала повышения эффективности бюджетных расходов. В целях повышения эффективности расходов была запланирована разработка новой Программы повышения эффективности управления общественными (государственными и муниципальными) финансами на период до 2018 г. [9].

Основной целью бюджетной политики на 2013 г. и среднесрочную перспективу было обозначено обеспечение условий для формирования и исполнения федерального закона о федеральном бюджете на 2014–2016 гг. в программном формате.

В части государственных программ на их финансовое обеспечение на период до 2020 г. была поставлена задача определить предельные объемы бюджетных ассигнований федерального бюджета, а также выделена задача по формулировке основных подходов к структурным реформам, путем увязки их с объективными бюджетными ограничениями, и другие меры, направленные на повышение эффективности бюджетных расходов.

Стоит отметить, что ключевым направлением деятельности Правительственной комиссии по вопросам оптимизации и повышения эффективности бюджетных расходов в 2014 г. и первом полугодии 2015 г. стал анализ эффективности бюджетных расходов в разрезе основных мероприятий государственных программ, а также выработка согласованной позиции по их корректировке и перераспределению объемов финансирования в пользу тех мероприятий, которые отвечают критериям наибольшей эффективности и обеспечивают ускоренное социально-экономическое развитие России. Это направление было выполнено только отчасти – в 2014 г. была утверждена методика оценки эффективности бюджетных расходов. Методика позволяет дать оценку экономности бюджетных расходов путем осуществления анализа полноты и качества проведенных мероприятий и процедур, направленных на обеспечение использования наименьшего объема бюджетных средств, необходимого для реализации утвержденных в составе соответствующих государственных программ мероприятий и соответствующих бюджетных ассигнований, предусмотренных в непрограммной части [4].

Одной из основных задач ближайших лет по повышению эффективности бюджетных расходов является повышение эффективности и результативности имеющихся инструментов программно-целевого управления и бюджетирования.

В самом общем виде программно-целевое управление расходами бюджетов бюджетной системы можно сформулировать как один из методов управления, при котором совершившиеся расходы связываются с ожидаемой отдачей от этих расходов, с их социальной и экономической эффективностью.

Программно-целевой метод управления расходами бюджета заключается в управлении бюджетными расходами, при котором формирование расходной части бюджета осуществляется, исходя из достижения определенных целей с последующей оценкой результатов их достижения и корректировкой действий в отношении программных мероприятий [3].

В целях обеспечения долгосрочной сбалансированности и устойчивости бюджетов, определения финансовых возможностей для реализации государственных программ с 2015 г. в Бюджетный кодекс Российской Федерации (далее – БК РФ) были внесены изменения, в части установления требования о разработке и представлении в законодательные органы проекта долгосрочного бюджетного прогноза одновременно с проектом бюджета.

Федеральный бюджет, начиная с 2014 г., был осуществлен на основе государственных программ, причем стоит заметить не в полном объеме. Так, показателями государственных программ были охвачены около 57 % расходов федерального бюджета (неохваченными остались расходы на обеспечение обороноспособности страны, развитие Крымского федерального округа, межбюджетные трансферты бюджету Пенсионного фонда Российской Федерации, деятельность законодательных и судебных органов и ряд других расходов).

Таким образом, был осуществлен запланированный переход на принцип планирования и исполнения федерального бюджета в программном формате.

Были внесены изменения в БК РФ в части государственных программ, касающиеся необходимости одновременного представления в Государственную Думу Федерального Собрания РФ проекта федерального бюджета на очередной финансовый год и плановый период и проектов паспортов (изменений в паспортах) государственных программ.

Повышение эффективности бюджетных расходов остается актуальным на протяжении долгих лет. Сегодня главный вызов связан с нахождением баланса между усложняющимися

задачами государственной политики и установленными на новом, более низком уровне бюджетными возможностями. Существенный резерв повышения эффективности бюджетных расходов лежит в области подготовки бюджетных решений. В борьбе за эффективное использование бюджетных средств становится необходимым смещение акцента на оценку обоснованности принятых решений. Тем самым, необходимо активно применять оценку эффективности бюджетных расходов не по факту свершившихся расходов, а уже на стадии их планирования.

Для решения проблемы повышения эффективности бюджетных расходов федерального бюджета предлагается ежегодно выявлять и снижать неэффективные виды расходов.

Как уже было отмечено ранее, главным инструментом, который призван обеспечить повышение результативности и эффективности бюджетных расходов должны стать государственные программы.

В настоящее время отсутствует полноценная система стратегических документов взаимосвязанная с государственными программами, которые задавали бы актуальные приоритеты социально-экономического развития и государственной политики в сферах реализации соответствующих государственных программ, как того требует Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

В то же время в действующей нормативной и методической базе в части формирования и реализации государственных программ отсутствуют требования об обязательном отражении в них показателей стратегических документов и их целевых значений.

Необходимо обеспечить обязательное отражение в государственных программах показателей стратегических документов и их целевых значений. Это позволит достичь полноценной взаимоувязки данных документов.

К проблемам действующей системы государственных программ РФ можно отнести неполное отражение финансовых ресурсов и иных инструментов государственной политики, влияющих на достижение целей госпрограмм. Не все утвержденные государственные программы реально отражают финансовое наполнение, тем самым они не достигают поставленных стратегических целей. В данном случае необходимо включить все инструменты государственной политики в государственные программы: от правового регулирования до контрольно-надзорных функций.

Особое внимание нужно уделить налоговым льготам, которые также являются одним из источников финансового обеспечения программ. По сути, налоговые льготы – это налоговые расходы бюджетов. Необходима их оценка и оптимизация с точки зрения влияния на экономику, на достижение программных целей [2].

Показатели государственных программ не позволяют проводить реальную оценку достижений запланированных результатов государственной политики.

Показатели государственных программ, а также их значения устанавливаются самими ответственными исполнителями соответствующих программ, что позволяет им сделать выбор наиболее «удобных» показателей (например, прогнозирование заранее очевидной динамики исполнения, не зависящей от качества реализации государственной программы), а также задавать «комфортные» значения данных индикаторов, которые наверняка будут перевыполнены.

Для устранения ложных показателей оценки качества государственных программ необходимо рассмотреть вопрос о создании внешнего аудита их эффективности, который не позволит ответственным исполнителям программ создавать заведомо неверные показатели качества.

В ряде государственных программ наблюдается ненадлежащее определение сферы их реализации. Так, возможна ситуация искусственного включения деятельности в государственную программу, не включенную в данную программу. Например, в государственной программе «Содействие занятости населения» выделены две подпрограммы, которые напря-

мую не относятся к поддержке занятости населения. К ним относятся: подпрограмма «Внешняя трудовая миграция» и подпрограмма «Оказание содействия добровольному переселению соотечественников, проживающих за рубежом». Перечисленные подпрограммы являются отдельными государственными программами [7]. Необходимо провести комплексную ревизию всех государственных программ с целью выявления повторяющихся, дублирующихся подпрограмм, включенных в разные программы.

Формирование федерального бюджета в разрезе государственных программ не было реализовано в полном объеме, не произошел охват всех видов расходов государственными программами.

Согласно данным Основных направлений бюджетной политики на 2015–2017 гг., расходы на непрограммные направления деятельности будут увеличиваться до 2017 г. К тому же, если рассматривать структуру расходов федерального бюджета, то наблюдается снижение доли программных расходов с 54,5 % в 2015 г. до 50,1 % в 2018 г. в общем объеме расходов федерального бюджета, что обусловлено опережающими темпами роста расходов на развитие пенсионной системы и обеспечение обороноспособности страны, до настоящего времени не включенных в государственные программы [10].

Наблюдая такую тенденцию по снижению показателей доли программных расходов бюджета, можно сделать вывод, что федеральный бюджет не будет сформирован и реализован в полном объеме в программном принципе. К тому же стоит отметить, что государственная программа «Развитие пенсионной системы» была запущена с 2015 г., а по данным, приведенным выше, наблюдается снижение доли программных расходов в 2018 г. Необходимо, чтобы все виды расходов федерального бюджета были сформированы под государственные программы, иначе принцип формирования и исполнения бюджета в программном разрезе будет нарушен.

Таким образом, проанализировав основные направления бюджетной политики за ряд лет, можно сделать вывод, что переход федерального бюджета на программный принцип планирования и исполнения бюджета был запланирован в 2013 г., но был реализован в 2014 г. Главным инструментом, призванным обеспечить повышение результативности и эффективности бюджетных расходов, являются государственные программы. Для повышения эффективности и реализации государственных программ, предполагается осуществление следующих мер:

- активное применение оценки эффективности бюджетных расходов на стадии планирования расходов;
- ежегодное выявление и снижение неэффективности различных видов расходов;
- обязательное отражение в государственных программах показателей стратегических документов и их целевых значений;
- обеспечение полноты отражения всего комплекса мер и инструментов государственной политики;
- рассмотрение вопроса о создании внешнего аудита эффективности государственных программ;
- осуществление комплексной ревизии подпрограмм, включенных в разные государственные программы;
- формирование всех видов расходов федерального бюджета в разрезе государственных программ.

Остается надеяться, что все обозначенные выше меры будут реализованы в ближайшей перспективе и проблема повышения эффективности бюджетных расходов перейдет в разряд второстепенных.

Литература

1. Губанова Е. Е. О переходе на «программный» бюджет // Молодой ученый. 2013. № 10. С. 302.
2. Заседание Государственного совета : официальный сайт Президента России. URL: <http://special.kremlin.ru/events/president/transcripts/19359> (дата обращения: 27.10.16).
3. Искакова А. Р. Содержание и инструменты программно-целевого управления бюджетными расходами // International scientific review. 2015. № 3 (4). С. 40–43
4. Критерии и методика оценки эффективности бюджетных расходов с учетом особенностей, определенных видом расходов. URL: https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=2&ved=0ahUKEwiG0MfpifnPAhXlC5oKHVZDDLIQFggmMAE&url=http%3A%2F%2Fgov.cap.ru%2FUserFiles%2FForgs%2FGrvId_65%2Fkriterii_i_metodika_ocenki_effektivnosti_byudzhethnih_rashodov.doc&usg=AFQjCNENBw85h3sbVIkhnQySjf26i0UtGw&bvm=bv.136593572,d.bGg (дата обращения: 28.10.16).
5. О бюджетной политике в 2013–2015 годах : Бюджетное послание Президента РФ Федеральному собранию от 28.06.2012 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. О стратегическом планировании в Российской Федерации : федер. закон от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ (действующая редакция, 2016). [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Об утверждении Программы повышения эффективности управления общественными (государственными и муниципальными) финансами на период до 2018 года : Распоряжение Правительства РФ от 30.12.2013 № 2593-р. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Основные направления бюджетной политики на 2012 год и плановый период 2013 и 2014 годов (утв. Минфином РФ). [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Основные направления бюджетной политики на 2013 год и плановый период 2014 и 2015 годов (утв. Минфином РФ). [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. Основные направления бюджетной политики на 2015 год и плановый период 2016 и 2017 годов (утв. Минфином РФ). [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
11. Финамаркет. Закрыть старые места // Интерфакс. 2010. URL: <http://www.interfax.ru/business/136829> (дата обращения: 27.10.16).

УДК 332.72

Привалова Д. А.
Privalova D. A.

ОСОБЫЕ ФОРМЫ КОНКУРЕНТНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА РЫНКЕ РИЭЛТОРСКИХ УСЛУГ

SPECIAL FORMS OF COMPETITIVE RELATIONS AT THE REAL ESTATE SERVICES MARKET

Статья посвящена изучению конкуренции на рынке риэлторских услуг. По вопросам конкуренции приводятся концепции таких ученых, как Адам Смит, Майкл Портер, Эдвард Чемберлин. Автор затрагивает проблемы конкуренции и особенности ее проявления в условиях глобализации. Глобальные рыночные отношения рассматриваются как причина становления нового вида конкуренции – инновационной гиперконкуренции. В статье рассматривается рынок риэлторских услуг как один из ярких примеров конкурентного соперничества. Кроме того, автор анализирует конкурентные преимущества предприятий этой сферы.

The article is devoted to the study of competition in the market of realtor services. The concepts of scientists concerning the competition, such as: Adam Smith, Michael Porter, Edward Chamberlin are considered. The author touches upon the problems of competition and its manifestations in the context of globalization. The global marketplace is considered as a reason for the emergence of a new kind of competition: hypercompetition in innovations. In the article the market of realtor services as one of the clearest examples of competitive rivalry is considered. In addition, the author analyses the competitive advantages of the companies in this sector.

Ключевые слова: конкуренция, рыночные отношения, конкурентные отношения, рынок риэлторских услуг, агентство недвижимости, рынок недвижимости, гиперконкуренция.

Keywords: competition, market relations and the competitive environment, the market of real estate services, real estate Agency, the real estate market, hypercompetition.

Рынок риэлторских услуг представляет собой один из наиболее динамичных и развивающихся сегментов сервисной экономики. Объем рынка на начало 2016 г. по России составил 16 500 агентств. Данный рынок характеризуется высоким уровнем конкуренции. Для него характерно быстрое развитие и совершенствование методов конкурентной борьбы, увеличение концентрации и быстрое реагирование на изменение конъюнктуры рынка. Перечисленные явления свидетельствуют об эволюции конкурентных отношений на рынке риэлторских услуг.

Существует множество интерпретаций термина «конкуренция». В переводе с латинского «конкуренция» означает «сталкиваться», «состязаться». Эта экономическая характеристика является основополагающей чертой рыночной экономики, которая основана на частной собственности. В узком смысле это соперничество между отдельными лицами, различными, хозяйственными субъектами на каком-либо поприще с целью достижения одной и той же цели. В широком же смысле слова понятие «конкуренция» определяется как неотъемлемый элемент рынка, который способствует взаимосвязи субъектов рынка в процессе производства, покупки-продажи товаров и услуг. По-другому можно сказать, что конкуренция – это состязания между товаропроизводителями за наиболее преимущественные предложения в сторону потребителей.

Конкуренция занимает существенное положение в жизни общества. Она осуществляет деятельность обособленных единиц более эффективно. Следовательно, при помощи конку-

ренции, производители имеют возможность отслеживать действия предприятий-конкурентов, узнавать о проблемах и успехах противоположной организации и на основе полученной информации формировать собственную деятельность. В конечном итоге это приводит к снижению цен, уменьшению издержек производства, улучшению качества продукции и усилению научно-технического прогресса. Также конкуренция усиливает расхождения экономических взглядов в обществе и увеличивает дифференциацию в экономике, обуславливает развитие непроизводительных издержек и побуждает создание монополий.

Как уже ранее говорилось, конкуренция или конкурентные отношения есть один из ключевых факторов, на котором базируется рыночная экономика. Конкурентные отношения определены борьбой предприятий (организаций) за возможность наилучшим образом удовлетворить запросы потребителей, для того чтобы удержать и закрепить свои конкурентные позиции на рынке.

Вопросы конкуренции и динамики конкурентных отношений интересовали таких исследователей как А. Смит, М. Портер, Дж. Робинсон, Э. Чемберлин, А. Маршал и других. Адам Смит определял конкуренцию как благо, необходимое для эффективного использования и распределения ресурсов. По его мнению, конкуренция на рынке напрямую связана со спросом и предложением, где в свою очередь главным способом конкурентного соперничества выступает цена. Нехватка товара на рынке способствует столкновению интересов покупателей, соответственно к конкуренции между ними, это приводит к увеличению цен на товары, а избыток товаров на рынке принуждает к соперничеству между продавцами на рынке, за счет чего цена снижается. В этом случае конкуренция рассматривается как рычаг, который уравнивает спрос и предложение на рынке [3, с. 317].

Еще одно значимое исследование в области конкурентных отношений было проведено американским экономистом Майклом Портером. По его мнению, состояние конкурентной борьбы и прибыльность отрасли определяются взаимодействием 5 факторов, то есть сил конкуренции: возможностью появления новых конкурентов, возможностью появления товаров-субститутов (заменителей), влиянием поставщиков, влиянием потребителей, конкуренцией фирм внутри отрасли. Влияние этих сил на уровень конкурентной борьбы определяется конкретной ситуацией [8].

Э. Чемберлин в своих же исследованиях раскрыл новые формы конкурентной борьбы, а конкретно неценовые формы, в состав которых входит дифференциация продукции, повышение уровня качества, организация рекламной деятельности и улучшение репутации компании. Он считал, что неценовое конкурентное соперничество в современной экономике играет важную роль [7].

Нужно отметить, что с изменениями экономики определение конкуренции все больше принимает глобальные масштабы. В условиях современной экономики глобальность рыночных отношений характеризуется глобальной конкуренцией. В этом случае возникает новая форма конкурентных отношений, которая принимает облик в виде гиперконкурентного соперничества [5].

Расширение масштабов качественно нового вида конкуренции – инновационной гиперконкуренции – означает управляемость гиперконкурентного развития глобальных рынков в условиях использования опережающих доминантных инноваций. Главным критерием победы в конкурентной борьбе становятся доминантные инновации и новые способы ведения гиперконкурентного соперничества. Непрерывное появление новых конкурентных преимуществ на рынке гиперконкуренции нейтрализует или вовсе уничтожает достоинства компаний-конкурентов, таким образом создавая неравновесное состояние рынков. С появлением новых конкурентных достоинств противников возрастает соперничество на рынке, данный факт стимулирует другие компании к созданию еще более новых конкурентных преимуществ. Однако в условиях гиперконкуренции на рынке такие конкурентные достоинства временные или преходящие [4].

У. Баумоль, С. А. Дятлов и другие ученые отмечают, что в современной конкурентной борьбе определяющим становится эффект, возникающий в результате сочетания предпринимательских, прорывных и систематических инноваций, который, в частности, определяет конкурентоспособность фирм в отраслях монополистической конкуренции. Ввиду интеллектуализации производства повышается значимость человеческого капитала [2, с. 92].

Рассмотренные тенденции широко проявляются на рынке риэлторских услуг. Многие доминантные инновации уже используются лидерами на рынке недвижимости. Лидерство компаний от части связано с использованием данных преимуществ в конкурентной борьбе. Так, в Европейских странах существуют единые базы о сделках с недвижимостью, находящиеся в открытом доступе для нотариусов. Поэтому подписание договора купли-продажи у нотариуса автоматически означает проверку «чистоты» сделки и приобретаемой недвижимости. В России нотариус такую услугу не предоставляет, единые базы отсутствуют.

Развитие риэлторской деятельности влечет за собой появление новых агентств недвижимости, за счет чего и обостряются конкурентные отношения между ними. Как правило, риэлторские агентства на рынке используют методы неценовой конкуренции, которые базируются на качестве услуг. В конкурентной борьбе риэлторских агентств важно то, что каждый продукт компании этой сферы эксклюзивен, поэтому и возникает сильная конкуренция между ними, направленная на наращивание клиентской базы покупателей. Здесь агентства недвижимости глазами потребителей рассматриваются со стороны качества услуги, надежности и деловой репутации фирмы.

Спрос на услуги риэлторских агентств значительно вырос за последние годы. Сейчас в России насчитывается 16 500 агентств недвижимости, и их количество с каждым годом увеличивается. Соответственно растет и соперничество между предприятиями этой сферы. В случае, если у агентства недвижимости недостаточно преимуществ перед компаниями-конкурентами, есть вероятность потери позиций на рынке предоставляемых услуг, а в критических ситуациях это приведет к спаду экономической активности компании.

Для того чтобы деятельность компании была эффективной, необходимо поддерживать определенный уровень конкурентоспособности. Между риэлторскими компаниями это осуществляется при помощи различных способов. Одним из таких является наработанный опыт компании. Опыт компании рассматривается как важный аспект в конкурентной борьбе риэлторских фирм. Именно от него зависит первое впечатление потребителей от данной организации и в дальнейшем возможный спрос на их услуги. Долгое нахождение компании на рынке внушает изначальное доверие потребителям и говорит о качестве предлагаемых услуг. Стоит отметить, что с приходом новых организаций на рынок недвижимости создаются условия жесткой конкуренции, и другим компаниям, которые предоставляют аналогичные услуги, сложно оставаться «на плаву» длительное время. Такое соперничество на рынке формирует следующее конкурентное преимущество – качество предлагаемых услуг [6, с. 62].

Высокопрофессиональное ведение риэлторской деятельности – залог успеха любого агентства недвижимости, ведь от уровня качества данных услуг будет зависеть решение потребителя в сторону этой фирмы. Качество обслуживания оценивается потребителями как способность риэлтора осуществить продажу той или иной услуги агентства, с теми запросами, которые от него ожидает покупатель [1]. В настоящее время занять определенное место на рынке недвижимости достаточно сложно, поэтому немаловажным достоинством при конкуренции фирм этой сферы является доля, занимаемая на рынке тем или иным агентством недвижимости. Речь идет о крупных и мелких риэлторских компаниях. Крупные компании обычно занимают значительную долю на рынке, тем самым создавая конкуренцию мелким фирмам. Спрос на услуги таких агентств намного больше, чем у мелких предприятий, так как они имеют развивающуюся сеть по всей стране и за рубежом. Однако небольшие организации стремятся поддерживать конкурентоспособность посредством внедрения новшеств и наработке деловой репутации на рынке недвижимости.

В содержание услуги, которую оказывает агентство недвижимости, а точнее агент (брокер), включается также ряд элементов, которые относятся к маркетингу, таких как анализ рынка недвижимости, оценка спроса и предложения, консультация клиентов по поводу установления цен на объекты недвижимости, организация рекламной компании для клиентов. Особенно востребованным рычагом воздействия на конкурентоспособность является реклама как для крупных, так и для мелких компаний. В последнее время внимание общественности привлечено к средствам массовой информации, прессе, поэтому здесь реклама выступает как один из видов конкурентного соперничества, посредством рекламы создается представление об услугах, которые предлагают риэлторские компании.

Проведенное теоретическое исследование позволяет сделать вывод, что рынки риэлторских услуг специфичны по ряду критериев (влияют территориальная, культурная, социальная и другие доминанты), поэтому дальнейших исследований требуют конкурентные отношения, складывающиеся на конкретных региональных рынках.

Литература

1. Алексеева Л. И. Условия развития рынка жилья в России на современном этапе // Экономика и управление в сфере услуг: современное состояние и перспективы развития. Материалы XI Всеросс. науч.-практич. конф. СПб. 2014. С. 54–55.
2. Антипина Ж. П., Гордеева Е. С. Тенденции развития конкуренции в эпоху глобализации // Наука и бизнес: пути развития. 2014. № 5 (35). С. 91–94.
3. Гуляев Г. Ю. Эволюция теории конкуренции // Изв. ПГПУ им. В. Г. Белинского. 2012. № 28. С. 317–321.
4. Дятлов С. А., Чекмарёв В. В. Глобальная инновационная гиперконкуренция как фактор трансформации и развития экономических систем // Вестн. КГУ им. Н. А. Некрасова. 2012. Т. 18. № 6. С. 66–76. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/globalnaya-innovatsionnaya-giperkonkurenciya-kak-faktor-transformatsii-i-razvitiya-ekonomicheskikh-sistem> (дата обращения: 12.11.2016).
5. Лисина М. И. Гиперконкуренция как современная среда обитания фирм // Проблемы современной экономики. 2008. № 4 (28). URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=2371> (дата обращения: 12.11.2016).
6. Морщинина Н. И. Особенности становления и современное состояние рынка риэлторских услуг в сфере жилья // Вестн. Череповецк. гос. ун-та. 2013. Т. 1. № 3 (49). С. 61–64. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-stanovleniya-i-sovremennoe-sostoyanie-rynka-rielterskih-uslug-v-sfere-zhilya> (дата обращения: 12.11.2016).
7. Чемберлин Э. Теория монополистической конкуренции (Реориентация теории стоимости). М. : Экономика, 1996.
8. Ягунова Н. А., Смагина М. В., Иванов Д. А. Оценка конкурентного окружения предприятия с использованием модели пяти сил Майкла Портера // Вестн. Саратов. Гос. соц.-эконом. ун-та. 2014. № 4 (53). С. 70–73. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-konkurentnogo-okruzeniya-predpriyatiya-s-ispolzovaniem-modeli-pyati-sil-maykla-portera> (дата обращения: 12.11.2016).

УДК 338.5:330.123.72-032.32

Рау Э. И.
Rau E. I.

ОЦЕНКА ЗАВИСИМОСТИ ВВП СТРАН-ЭКСПОРТЕРОВ НЕФТИ ОТ ИЗМЕНЕНИЯ ФАКТОРА ЦЕНЫ НА НЕФТЬ

EVALUATION OF THE OIL PRICES FACTOR VARIATION ON GDP OF OIL-EXPORTING COUNTRIES

В статье произведен анализ динамики ценообразования на мировом рынке нефти с 2014 г., дана авторская оценка воздействия снижения цен на нефть на развитие экономики России и других специализирующихся на экспорте нефти стран. Приведен анализ динамики ВВП разных стран мира в зависимости от изменения цены на нефть. Дана авторская оценка взаимосвязи цены на нефть с показателем ВВП России.

In the article the analysis of prices dynamics on the world oil market in 2014 is considered, the author's assessment of the impact of lower oil prices on the economy of Russia and other specializing in the export of oil countries is given. The analysis of GDP dynamics of different countries, depending on changes in oil prices is made. The author evaluated the interrelation between oil prices abatement and the GDP of Russia.

Ключевые слова: динамика цены на нефть, динамика ВВП стран-экспортеров нефти, влияние цены на нефть на ВВП России.

Keywords: dynamics of oil prices, GDP dynamics of countries-exporters of oil, impact of oil prices on Russia's GDP.

Российская экономика в последние три года не показывает положительной динамики развития, как отмечают эксперты, в связи с ее недостаточной диверсифицированностью и сильным влиянием внешних факторов. Все ранее предполагаемые сценарии развития экономики России реализованы не были, реалии показали результаты хуже, чем ожидалось по пессимистическому сценарию [8, с. 36]. К внешним факторам, которые оказывают негативное влияние в настоящий момент времени, в первую очередь, относят санкционные меры стран «западной коалиции» и снижение цен на нефть. Если первый фактор как первопричину можно отнести к политическим рискам, которые оказали негативное воздействие на экономику, то снижение цен на нефть можно отнести к экономическим рискам. В данной статье рассмотрим, как повлияло изменение цен на нефть на мировом рынке на развитие российской экономики в сравнении с другими странами, которые находятся в одинаковых рыночных условиях, под влиянием этого экономического фактора.

Для решения поставленной задачи дадим краткую характеристику мировому рынку нефти, проведем анализ динамики ценообразования на мировом рынке нефти, дадим авторскую оценку воздействия снижения цен на нефть на развитие экономики России и других специализирующихся на экспорте нефти стран. Предметом исследования выступит динамика цены на мировом рынке нефти и показатели, характеризующие развитие экономики России и некоторых других стран. Объектом исследования выступит ценообразование на мировом рынке нефти и экономические показатели стран-экспортеров и неэкспортеров нефти.

Мировой рынок нефти неоднороден и имеет свои региональные особенности. Основными потребителями нефти являются страны Северной Америки, Европы, АТР и СНГ. При этом рынки АТР и Северной Америки, которые обеспечены собственной добычей на 41 % и 56 % соответственно, наиболее уязвимы и нестабильны. Кризисные явления на этих рынках становились причиной резких колебаний цен на нефть в последние десятилетия.

По объему поставок главным поставщиком нефти на мировой рынок в региональном отношении остается Ближний Восток во главе с Саудовской Аравией, в организационном – ОПЕК, в который входит большинство нефтедобывающих стран ближневосточного региона. По организации поставок и методам ценообразования мировой рынок нефти делится на три сектора: внутренний рынок нефтедобывающих стран, экспорт и импорт нефти по трубопроводным системам и «нефть-на-море», т. е. экспорт и импорт танкерами. Суммарные поставки нефти стран-производителей на свои внутренние рынки составляют 1,6 млрд тонн в год. Внутренние цены на этих рынках значительно отличаются от цен мирового рынка и никак на них не влияют: они часто регулируются правительством страны (напрямую или при помощи налогов и таможенных пошлин) с целью обеспечить более полную загрузку собственных НПЗ и стимулировать развитие экономики своей страны. На экспорт по трубопроводам поставляется около 200 млн тонн в год. Крупнейшими трубопроводными системами мира являются нефтепроводы компании «Транснефть», соединяющие Россию и страны СНГ с Европой, и нефтепроводы, соединяющие Канаду с США. В настоящее время прокладывается трубопровод между Россией и Китаем.

Из 214 стран мира добыча нефти осуществляется в 101 стране, при этом наибольшими запасами нефти обладают Саудовская Аравия, Иран, Ирак, Кувейт и другие страны (табл. 1) [6].

Таблица 1

Страны с крупнейшими запасами нефти в мире

Страна	Запасы (млрд баррелей)	% от мировых запасов
Саудовская Аравия	264,1	21,0
Венесуэла	172,4	12,9
Иран	137,6	10,9
Ирак	115,0	9,1
Кувейт	101,5	8,1
ОАЭ	97,8	6,3
Россия	79,0	7,8
Ливия	43,7	3,5
Казахстан	39,8	3,2
Нигерия	36,2	2,9
США	30,5	2,4
Канада	28,6	2,3
Катар	27,3	2,2
Китай	15,5	1,2
Ангола	13,5	1,1
Члены ОПЕК	955,8	76,0
Весь мир	1 258,0	100,0

Лидерами среди экспортеров нефти являются Саудовская Аравия – 16,1 % мирового экспорта, Россия – 14,5 % мирового экспорта, другие страны добывающие нефть экспортируют значительно меньшие объемы. По уровню запасов нефти Россия занимает 7-е место в мире, в то время как по уровню добычи – 2-е после Саудовской Аравии.

Если оценивать потребление нефти, то основными ее потребителями являются США – 21,7 % мирового объема, вторым по величине потребителем является Китай – 10,4 % мирового объема потребления.

За последние 30 лет можно выделить три периода изменения цены на нефть: с 1991 по 1994 г., когда среднегодовые цены на нефть падали четыре года подряд, и с 2002 по 2008 г., когда они росли семь лет подряд и тенденция резкого снижения цены с 2014 г. до настоящего времени, что показано на рисунке [4].

Динамика цены на нефть марки Brent, USD / баррель

На рисунке видно резкое снижение цены на нефть в 2008 г., что произошло в результате мирового финансового кризиса и в 2014 г. за счет сокращения объемов производства в Китае и резкого наращивания величины добычи и экспорта нефти США, в том числе за счет сланцевой, при этом США сократили импорт.

Оценивая воздействие влияния изменения цены на нефть на экономику России, проведем анализ изменения величины ВВП и других зависимых и независимых от экспорта нефти стран с 2011 г. (табл. 2) [5].

Таблица 2

Динамика ВВП, млрд долларов США

Страна	2011	2012	2013	2014	2015	2016
США	15,517.925	16,163.150	16,768.050	17,418.925	18,124.731	18,959.218
Китай	7,314.482	8,386.678	9,469.125	10,380.380	11,211.928	11,968.412
Германия	3,755.549	3,535.199	3,731.427	3,859.547	3,413.483	3,513.630
Индия	1,843.018	1,835.821	1,875.157	2,049.501	2,308.018	2,510.599
Бразилия	2,613.061	2,412.024	2,391.029	2,353.025	1,903.934	1,927.673
Россия	1,904.790	2,015.154	2,079.134	1,857.461	1,175.996	1,375.558
Саудовская Аравия	669,507	733,956	744,336	752,459	648,971	705,683
Аргентина	558,681	607,596	622,054	540,164	563,138	573,268
Нигерия	418,834	467,119	521,812	573,652	515,431	518,479
Исламская Республика Иран	564,459	418,913	380,348	404,132	393,495	404,463
Катар	169,805	190,29	203,235	210,002	196,964	205,322
Ирак	185,75	218,032	232,497	221,13	173,819	199,575
Венесуэла	297,637	298,38	218,433	205,787	169,673	183,48
Кувейт	154,101	174,077	175,788	172,35	134,478	148,854
Ливия	34,707	81,915	65,516	41,148	34,239	42,909

Примечание: табл. 2 составлена на основе данных МВФ, причем данные за 2014–2016 гг. – расчетные. Снижение ВВП по сравнению с предыдущим годом выделено цветом (серым). Сокращение ВВП в ряде стран в другие периоды (ранее 2014 г.) связано с другими факторами.

С момента снижения цены на нефть в 2014 г. отрицательная динамика ВВП наблюдается во всех экспортозависимых от нефти странах (Саудовская Аравия, Венесуэла, Кувейт, Катар, Россия и т. д.). При этом негативного влияния на экономику некоторых развивающихся стран, например, Китая, Индии, и развитых стран, которые не специализируются на экспорте углеводородов, цена на нефть не оказала.

Рассматривая влияние снижения цены на нефть в России на динамику ВВП, следует обратить внимание на сокращение ВВП в 2014 и 2015 гг.

Однако достоверно ответить на вопрос, насколько количественно повлиял именно фактор снижения цены на нефть на изменение ВВП, в рамках данного исследования невозможно, потому что для такого вывода следует провести расчеты, связанные с оценкой долей добычи нефти в ВВП и долей других отраслей экономики в рассматриваемый период, а также учесть влияние снижения курса рубля.

В целом, по итогам последнего десятилетия ценовая конъюнктура, особенности расположения и характеристики запасов нефти и газа, а также постепенный рост компетенции персонала позволили государственным компаниям укрепить свою конкурентную позицию, в то время как частный сегмент рынка пережил волну консолидации. Повышение роли государства в хозяйственной деятельности мировой нефтяной отрасли сопровождалось ростом ресурсной эффективности государственных компаний.

Из рисунка и табл. 2 видно, что изменение цен на нефть очень сильно коррелирует с тенденцией изменения ВВП экономик большинства развивающихся стран, за исключением ВВП Китая, у которого снизились только темпы его прироста. Как правило, снижение ВВП страны сопряжено со снижением деловой активности и эффективности бизнеса, когда наблюдается отток капитала. Также оказывается негативное влияние на развитие экономик регионов России [9, с. 30] и деятельность хозяйствующих субъектов [3, с. 121].

Снижение цен на нефть в большей степени негативно повлияло на развитие экономик тех развивающихся стран, экономика которых ориентирована на экспорт нефти. В категорию зависимых от цены на нефть, по мнению автора, следует отнести следующие страны: Россию, Бразилию, Саудовскую Аравию, Аргентину, Катар, Нигерию, Венесуэлу, Кувейт, исключая страны, на эффективность развития экономик которых негативное воздействие также оказали военные действия и санкции (Ирак, Иран, Ливия).

Дальнейшее развитие экономики России и других экспортозависимых от нефти развивающихся стран будет зависеть от их способности диверсифицировать свою экономику с целью снижения зависимости от экспорта углеводородов, реализовывать соответствующую налоговую политику [7, с. 20], которая бы способствовала формированию привлекательного для инвесторов инвестиционного [2, с. 225] и налогового климата [1, с. 64], и других мероприятий с целью создания конкурентных преимуществ для готовой продукции в разных сферах деятельности и развития ее экспортного потенциала, что будет способствовать развитию экономики страны.

Литература

1. Казитова Э. И. Налоговый климат в России и зарубежных странах // Наука и практика организации производства и управления : сб. науч. докл. Междунар. науч.-практич. конф. Барнаул. 2011. С. 63–68.
2. Казитова Э. И. Структура инвестиционного климата территории // Цивилизационные, экономические, гуманитарные и лингвистические проблемы современного общества : сб. материалов Междунар. науч.-практич. конф. Барнаул. 2010. С. 223–228.
3. Мочалова Л. А. Финансовый менеджмент : учеб. пособие. М. : КНОРУС, 2012. 384 с.
4. Яндекс финансы : офиц. сайт поисковой системы. URL: <https://yandex.ru/yaca/cat/Business/Finances/> (дата обращения: 19.06.2016).

5. Международный валютный фонд : офиц. сайт. URL: www.imf.org (дата обращения: 19.10.2016).
6. Ископаемые России : офиц. сайт. URL: <http://www.нефть-газ-ископаемые.рф> (дата обращения: 19.10.2016).
7. Пирогова Т. В. Налоговая политика РФ и оценка эффективности налогового контроля // Бюджетная реформа и модернизация сектора государственного управления в 2004–2010 гг. : сб. науч. тр. Новосибирск. 2010. С. 19–32.
8. Рау Э. И. Сценарии развития экономики России: оценка и перспективы // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2013. № 36. С. 35–40.
9. Финансовая политика региона на современном этапе (на материалах Алтайского края) : моногр. / Мочалова Л. А. [и др.]. М. : РУСАЙНС, 2016. 330 с.

УДК 338.48

Фынтынэ О. А.
Fyntyne O. A.

ВЛИЯНИЕ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТУРИСТИЧЕСКИХ ОПЕРАТОРОВ

THE FINANCIAL CRISIS IMPACT ON THE TOUR OPERATOR ACTIVITY

В данной статье представлено исследование влияния финансово-экономического кризиса на деятельность туристических операторов. Проведен анализ изменений реестра туроператоров. Также проведен ретроспективный анализ туристических услуг, предлагаемых туроператорами.

The paper studies the financial crisis impact on the tour operator business. The flow of tour operators going in or out of business has been analysed. A history study of services offered by tour operators is also included.

Ключевые слова: туризм, туристический оператор, туристический поток, туристические услуги, финансово-экономический кризис.

Keywords: tourism, tour operator, tourist traffic, tourist services, financial crisis.

2008 год ознаменовался в мире финансово-экономическим кризисом, который вначале отразился на фондовых рынках, затем стал проявляться в различных сферах экономической деятельности, не стала исключением и сфера туризма. Одно из самых главных изменений – это изменение покупательской способности и приоритетов граждан. Вследствие этого изменилось очень многое в туризме: «Арабская весна», которая перекроила географию туризма, перераспределив туристические потоки; изменения курсов валют; изменения содержания туристических услуг; изменения количества игроков на рынке туризма (банкротство туроператоров и турагентов) – вот далеко не полный список изменений в сфере туризма. Нельзя не сказать о развитии новых коммуникационных возможностей за последние 5 лет, что привело к снижению потребности у туриста в услугах туристских фирм и послужило развитием такого направления как индивидуальный туризм. Теперь сам турист может определить для себя самый выгодный и подходящий вариант, не прибегая к услугам туристских агентств. В целом, рынок индивидуального туризма увеличивается в России, а объем продаж туристских услуг через Интернет неуклонно растет, только за 2015 г. он вырос на 8 %. Авиакомпании не остались в стороне, в связи с тем, что спрос на регулярные рейсы вырос (в рамках развития индивидуального туризма), они увеличили авиасообщение в туристические регионы.

В ходе нашего исследования мы поставили цель – изучить влияние финансово-экономического кризиса на деятельность туристических операторов. Задачи исследования: изучить изменения в реестре туристических операторов с 2008 по 2015 год; выявить изменения в деятельности туристических операторов под влиянием финансово-экономического кризиса.

Финансово-экономический кризис значительно повлиял на сферу туризма не только в России, но и во всем мире. Одни из экспертов видят в этом негативное влияние, другие, наоборот, позитив.

Новый этап в деятельности туристических операторов начался с 2007 г., когда в России заработал Реестр туроператоров (1 июня 2007 г.). Вступили в силу поправки в закон «Об основах туристской деятельности в РФ». Они, в частности, ввели механизм финансового обеспечения, обязав оператора ежегодно страховать свою ответственность либо получать бан-

ковскую гарантию. Для операторов внутреннего туризма размер финансового обеспечения составил 500 тыс. руб. в год, для операторов международного (выездного и въездного) туризма – 5–10 млн руб. в 2008 г., а с 2009 г. – 30–100 млн руб.

На данный момент существует следующая градация туроператоров:

- имеющие финансовое обеспечение в размере 100 и более млн руб.;
- имеющие финансовое обеспечение в размере 60 млн руб.;
- имеющие финансовое обеспечение в размере 30 млн руб.;
- имеющие финансовое обеспечение в размере 10 млн руб.;
- имеющие финансовое обеспечение в размере от 550 тыс. до 1 млн 500 тыс. руб.;
- имеющие финансовое обеспечение в размере 500 тыс. руб. [1].

Анализ статистических отчетов Федерального агентства по туризму при Министерстве культуры Российской Федерации позволил разобраться с динамикой изменения количества туристических операторов в России с 2008 по 2015 год.

Таблица 1

Изменения в реестре туроператоров России

Год	Количество туроператоров в ЕФР	Внутренний туризм	Международный въездной и выездной туризм	Международный въездной туризм	Количество туроператоров, исключенных из ЕФР
2008	5 289	2 058	2 206	1 025	627
2009	4 248	1 811	1 461	976	755
2010	4 593	1 858	2 169	566	649
2011	4 718	1 833	2 885	656	553
2012	4 685	1 889	2 796	580	662
2013	4 608	2 421	2 187	225	667
2014	4 275	2 626	1 649	161	393
2015	4 202	1 616	899	175	948

Как видно из табл. 1, количество туроператоров менялось. Наибольшее количество было в 2008 г. А как известно, финансово-экономический кризис начал активно проявляться в конце 2008 г. Как следствие, в 2009 г. мы уже видим 4 248 туроператоров, причем значительное сокращение произошло в сегменте международного въездного и выездного туризма. Это связано не только с общемировой тенденцией падения спроса на рынке туризма, но и с изменением обеспечения финансовых гарантий туроператоров в сторону их увеличения. Также большие изменения количества туроператоров произошли в 2015 г.

Нельзя не обратить внимание на количество туроператоров, исключенных из Единого федерального реестра туроператоров. Следует отметить, что практика исключения туроператоров находится в юрисдикции Федерального агентства по туризму при Министерстве культуры Российской Федерации, которое отслеживает текущую ситуацию по туроператорам (сроки окончания лицензий, наличие финансовых трудностей и т. д.), а также включает в ЕФР новых туроператоров, соответствующих требованиям. Самое большое количество исключенных туроператоров было в 2015 г. – 948. Это связано с значительными внешними изменениями: введение санкций против России, падение курса рубля, изменение покупательской способности граждан и их приоритетов.

Теперь давайте посмотрим на динамику изменений в целом. Как видно из табл. 1, с 2009 по 2015 год общее количество туроператоров остается одинаковым. Игроки туристического рынка осознали новые правила игры и к ним привыкли. Но при кажущейся стабильности меняется качественный состав туроператоров. Туроператоров, ориентированных на внутренний туризм, после спада 2009 года становится больше. В итоге к 2014 г. их уже 2 421.

Это связано с кардинальным поворотом в сторону внутреннего туризма, поддержкой его развития со стороны государства и пониманием его огромного потенциала как одного из механизмов экономического развития регионов, обладающих туристическими ресурсами.

Что касается международного въездного и выездного туризма, то здесь колебания существенны: 2008 г. – 2 206 туроператоров, спад в 2009 г. – 1 461 туроператор, затем с 2010 по 2013 год идет то восстановление, то увеличение и в итоге уменьшение количества туроператоров. 2014 г. и 2015 г. показывают существенное изменение. Это связано с процессами переориентации туристических потоков и увеличения доли внутреннего туризма в России.

Как видно из табл. 1, с 2009 по 2015 год идет тенденция на сокращение туроператоров, занимающихся международным въездным туризмом. В итоге за 8 лет мы видим уменьшение более чем в 5 раз, с 1 025 до 175 туроператоров. Но это не говорит о потере интереса к России со стороны иностранных туристов. Здесь произошли такие процессы как:

- переориентация деятельности туроператоров и их уход с рынка;
- поглощение более крупными туроператорами;
- слияние туроператоров.

Динамика выезда российских туристов за рубеж, выглядит неоднозначной. Если мы обратимся к табл. 2, то увидим процесс увеличения количества туристов, за исключением 2009 г. (хотя Россия не стала исключением из общемирового тренда). В то же время динамика скачкообразная. Дело в том, что в 2010 г. прирост составил 32 %, и это самый большой показатель за 8 лет. Все объясняется тем, что в 2010 г. был реализован отложенный спрос на туристические услуги. То есть те, кто в 2009 г. сэкономил на туристических поездках (а расходы на путешествия сокращают, в первую очередь, в связи с неопределенностью в момент финансово-экономического кризиса), на фоне плавного восстановления экономики в 2010 году включились в процесс туризма. Нельзя не сказать о 2014 и 2015 годах, когда туристическая отрасль России оказалась в очень сложных условиях: закрытие массовых направлений отдыха Россиян – Турции и Египта, падение курса рубля, что в итоге привело к снижению покупательской способности граждан и отказу от поездок за рубеж. Плюс международная обстановка вокруг России привела к тому, что граждане в целях безопасности переориентировались на внутренний туризм или отказались от поездок. Это означает минус 40 % турпотока по итогам 2015 г.

Таблица 2

Динамика выезда российских туристов за рубеж

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Количество туристов, млн	11,3	9,5	12,6	14,4	15,3	18,2	17,6	10,5
По сравнению с предыдущим годом, %	+21	–15,7	+32	+15	+6	+19,3	–4	–40

Для того чтобы проследить изменения в деятельности туристических операторов, мы провели ретроспективный анализ туристических услуг, предлагаемых туроператорами России с 2008 по 2015 годы, и попытались выявить общие тенденции:

1. Появление новых направлений. Туроператоры увеличили количество маркетинговых исследований туристического рынка и традиционные направления стали разбавляться экзотикой (Мексика, Кения, Мальдивы и т. д.), для удержания интереса своего клиента.

2. Внутренний туризм. С 2014 года произошло переключение на внутренний туризм, который получил новый виток развития. Стали появляться «большие туроператоры», специализирующиеся исключительно на внутреннем туризме. К примеру, национальный оператор «Алеан», хотя и работает на рынке внутреннего туризма с 1993 г., сильнейший импульс в ви-

де спроса на услуги получил именно в 2015 г. И в рамках освоения туристического рынка не только стал открывать свои представительства в регионах, но и запустил свою чартерную программу. В регионах стали появляться свои «маленькие» туроператоры, которые специализировались исключительно на приеме туристов и освоении местных туристических ресурсов, хотя раньше региональные туроператоры существовали, но их специализацией был исключительно выездной туризм. Также со стороны государства наблюдается поддержка внутреннего туризма в рамках грантов на различные исследования, разработки, идеи и проекты в сфере туризма и рекреации. Активность начали проявлять и региональные власти, развивая и поддерживая различные мероприятия этнографической направленности, способствуя возрождению народных промыслов, ремесел, традиций, через реставрацию культурных и исторических объектов, создание информационно-туристических и историко-культурных центров.

3. Удешевление туристических услуг. Многие страны сами стали занижать стоимость туристических услуг, для того чтобы зарабатывать за счет объема. В некоторых правительства ввели программу субсидирования сферы туризма для сохранения туристического потока (выплаты туроператорам на приеме за каждого приехавшего туриста). Туроператоры, в свою очередь, также пытались увеличить свой турпоток с помощью различных акций: раннее бронирование, горящие путевки, оформление Шенгенской визы, накопление бонусных миль. Кроме того, появились возможности получить рассрочку платежа от туроператора или взять кредит на туристическое путешествие. Перестраивая свою базу туристических предложений, туроператоры стали делать акцент на более дешевых вариантах, так как туристы пересмотрели свои предпочтения и, чтобы совсем не отказываться от туристического путешествия, выбирают туры дешевле. Изменилась география туристических потоков, многие страны, привычные для путешествий россиян, стали «дорогими», что привело к пересмотру спроса на эти направления. Или, к примеру, Индия: спрос остался прежним, но приоритет стали отдавать Северному Гоа, т. е. произошло качественное изменение спроса.

4. Информационная поддержка. В силу того, что количество пользователей услугами сети Интернет растет каждый год, требования, предъявляемые к информационно-поисковым системам, растут соответственно. Турист хочет теперь видеть не только красивые картинки, но и рейтинги отзывов об отеле, различную дополнительную информацию о стране и месте своего путешествия, знать специфику отдыха, правила безопасности, рекомендации туроператора и т. д. В связи с этим туроператоры стали менять свои поисковые системы. Они стали закладывать в эти системы такие составляющие, как: информативность, достоверность, оперативность, простоту и полезность. Это происходило не только для оптимизации работы с турагентами и туристами, но и для улучшения своего положительного имиджа на рынке туристических услуг в рамках конкурентной борьбы среди туроператоров. В 2013 г. у туриста впервые появилась возможность купить туристическую путевку напрямую у туроператора, без участия турагента.

5. Региональная политика. Многие туроператоры стали активно переключаться на регионы, открывать там свои представительства, уполномоченные агентства. Это привело к жесткой конкурентной борьбе с региональными туроператорами. Как правило, крупные туроператоры побеждали за счет ценового демпинга, более четкого и гибкого управления, бренда, сильной информационной поддержки, своих чартеров, более выгодных условий при работе с отелями. Но некоторые туроператоры стали активно использовать регулярные рейсы, отказываясь от чартерных перевозок в силу их неполной заполняемости. Совместные чартерные перевозки – новшество, которое стали использовать в регионах с 2014 г., когда один чартерный рейс фрахтуют два и более туроператора, причем цены на один и тот же рейс у туроператоров могут быть разными.

6. Оптимизация расходов. Это одна из важнейших тенденций, которая происходит за счет:

- урезания расходов на штат, дополнительные офисы, полиграфическую продукцию, рекламу;

- образования своих дочерних авиакомпаний (Корал авиа) и закупки самолетов в лизинг. Это снимало зависимость от расписания и блока мест;
- закупки автотранспорта на местах для организации трансферов;
- организации своих экскурсионных бюро на местах.

Таким образом, в ходе нашего исследования было установлено, что финансово-экономический кризис значительно повлиял на рынок туристических услуг. Изменился качественный состав туроператоров с перевесом в сторону внутреннего туризма.

Анализ деятельности туристических операторов в условиях финансово-экономического кризиса показал, что туристические операторы стали вносить изменения в свою работу (новые направления, удешевление туристических услуг и т. д.), менять свои поисковые системы, активно переключаться на регионы, оптимизировать расходы.

Литература

1. Об основах туристской деятельности в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 24 нояб. 1996 г. № 132-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Статистические показатели взаимных поездок граждан Российской Федерации и граждан иностранных государств. URL: <http://www.russiatourism.ru/contents/statistika/statisticheskie-pokazateli-vzaimnykh-poezdok-grazhdan-rossiyskoy-federatsii-i-grazhdan-inostrannykh-gosudarstv/> (дата обращения 01.11.2016 г.).

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 347.471

Андрюенко А. И.
Andrienko A. I.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДОСТУПА НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ К ПРЕДОСТАВЛЕНИЮ УСЛУГ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

ACCESS PROVISION OF NON-PROFIT ORGANIZATIONS TO SOCIAL SERVICES: SOME ISSUES OF LEGAL REGULATION

В данной статье анализируются изменения в законодательстве Российской Федерации о некоммерческих организациях, вводящие такое понятие, как «исполнители общественно полезных услуг», и устанавливающие систему мер по вхождению социально-ориентированных некоммерческих организаций в сферу оказания социальных услуг за счет бюджетных средств.

In the article the changes in the legislation on non-profit organizations are analyzed, who introduced the concept «socially useful services provider» and establishing measures system of socially oriented non-profit organizations entry into the social services provision sphere at the expense of budgetary funds.

Ключевые слова: некоммерческая организация, социально-ориентированная некоммерческая организация, исполнитель общественно полезных услуг.

Keywords: non-profit organization, socially oriented non-profit organization, socially useful services provider.

1 января 2017 г. вступили в силу положения Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (в ред. от 19.12.2016 г.) (далее – ФЗ «Об НКО»), которые касаются деятельности некоммерческой организации – исполнителя общественно полезных услуг. Они были введены Федеральным законом от 03.07.2016 г. № 287-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О некоммерческих организациях”» и Федеральным законом от 19.12.2016 г. № 449-ФЗ «О внесении изменений в статью 31.1 Федерального закона “О некоммерческих организациях”».

Указанные изменения означают, что в деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций (далее – СО НКО) открывается новый этап. Подготовка к данному этапу началась задолго до вступления в силу указанных положений ФЗ «Об НКО». Президент России в своих посланиях 2015 г. и 2016 г. уделил особое внимание необходимости увеличения доли участия СО НКО в социальной сфере [3; 4]. Эти поручения и дали зеленый свет для подготовки нормативной базы, обеспечивающей доступ СО НКО к предоставлению услуг в социальной сфере за счет бюджетных средств.

Под некоммерческой организацией – исполнителем общественно полезных услуг понимается социально ориентированная некоммерческая организация, которая на протяжении одного года и более оказывает общественно полезные услуги надлежащего качества, не является некоммерческой организацией, выполняющей функции иностранного агента, и не имеет задолженностей по налогам и сборам, иным предусмотренным законодательством Российской Федерации обязательным платежам. Такое определение дает нам ФЗ «Об НКО».

И именно оно является отправной точкой для развития целой сферы участия СО НКО в оказании общественно полезных услуг за счет бюджетных средств.

Вопрос вхождения СО НКО в социальную сферу, поднятый Президентом Российской Федерации, в 2016 г. стоял на повестке дня многих органов исполнительной власти как федерального, так и регионального уровней. Мы видим целый ряд актов, принятых во исполнение поручения Президента России. Попытаемся разобраться, насколько они действительно обеспечили возможность СО НКО участвовать в бюджетном финансировании их социальных услуг.

С 1 января 2017 г. вступил в силу Федеральный закон от 19.12.2016 г. № 449-ФЗ «О внесении изменений в статью 31.1 Федерального закона “О некоммерческих организациях”», устанавливающий меры поддержки исполнителей общественно полезных услуг. Данным организациям на срок не менее двух лет предоставляются субсидии, меры имущественной поддержки, оказывается информационная поддержка и поддержка в области подготовки, дополнительного профессионального образования работников и добровольцев социально ориентированных некоммерческих организаций. Важно, что данные положения установлены федеральным законом, так как на практике получение действительно хорошей имущественной и информационной поддержки, которая помогает развиваться организации, – это тяжелый процесс. Получить такую поддержку удастся далеко не всегда. Особенно это касается таких дорогостоящих мер поддержки, как недвижимость, земля, трансляция сюжетов на телевидении или публикация материалов в печатных изданиях.

Исходя из легального определения НКО – исполнителя общественно полезных услуг, необходимо понимать, какие услуги признаются общественно полезными. По данным Росстата, в 2015 г. в России зарегистрировано около 140 тыс. СО НКО. Через помощь СО НКО государство решает задачи социальной сферы. Поэтому государство должно определить границы своей помощи НКО – исполнителям общественно полезных услуг. Если не будут четких критериев, какие именно СО НКО должны быть поддержаны в рассматриваемом нами случае, может создаться ситуация, когда деньги из бюджета будут использованы неэффективно. Так, Указом Президента Российской Федерации от 8 августа 2016 г. № 398 были определены приоритетные направления деятельности в сфере оказания общественно полезных услуг.

Во исполнение данного Указа Правительством Российской Федерации было принято Постановление от 27 октября 2016 г. № 1096 «Об утверждении перечня общественно полезных услуг и критериев качества их оказания». Перечень общественно полезных услуг состоит из 20 пунктов, каждый из которых включает в себя ряд различных услуг одной сферы. Критериев оценки качества оказания услуг пять. Среди них: деятельность в рамках нормативных требований, удовлетворенность получателей услуги ее качеством, квалификация специалистов, открытость информации о деятельности организации и отсутствие НКО в реестре недобросовестных поставщиков по Федеральному закону «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». На наш взгляд, плюсом является небольшой список критериев, это уменьшает уровень «бюрократизированности» процесса. О том, насколько данные критерии смогут показать реальный результат, говорить рано. При этом представителям СО НКО стоит учесть, что доказательство их компетентности и качества работы зависит от них самих.

Но уже сейчас некоторые представители некоммерческого сектора высказывают опасения, что из-за детализации перечня услуг многие НКО не станут менять свои уникальные методики оказания услуг, отличающиеся от требуемых государством, но в лучшую сторону. «Плюс разница в подходе к проблемам: реестр социальных услуг конечен и многие полезные вещи, которые могут и умеют делать НКО, туда просто не попадают», – говорит президент Благотворительного фонда «Предание» Владимир Берхин [2].

Таким образом, претендовать на участие в бюджетном финансировании как исполнители общественно полезных услуг могут те СО НКО, которые оказывают услуги, входящие в перечень, утвержденный Постановлением Правительства России. Одного исполнения определенного перечнем услуг недостаточно, НКО должна войти в реестр некоммерческих организаций – исполнителей общественно полезных услуг. Для вхождения в реестр необходимо подтвердить соответствие требованиям законодательства к НКО – исполнителям общественно полезных услуг. Нам видится, что некоторые НКО могут фактически осуществлять деятельность, необходимую и поддерживаемую государством, но юридически не оформленную должным образом. В этом случае следует внести изменения в учредительные документы организации, оформить определенные документы, если это необходимо, для того чтобы из-за формальных требований не лишиться возможности оказывать общественно полезные услуги за счет средств бюджета.

На январь 2017 г. не принято постановление Правительства России о реестре НКО – исполнителей общественно полезных услуг. Проект постановления Правительства Российской Федерации «О реестре некоммерческих организаций – исполнителей общественно полезных услуг» находится в стадии разработки и должен быть принят в ближайшее время.

Во исполнение поручения Президента России от 3 декабря 2015 г., Поручением Правительства Российской Федерации от 23 мая 2016 г. № 3468п-П44 был утвержден «Комплекс мер, направленных на обеспечение поэтапного доступа социально ориентированных некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность в социальной сфере, к бюджетным средствам, выделяемым на предоставление социальных услуг населению, на 2016–2020 гг.» (далее – Комплекс мер). Данный акт содержит отдельный блок по нормативному регулированию процесса вхождения СО НКО в сферу оказания социальных услуг за счет бюджета. Считаем нецелесообразным рассматривать данные проекты сейчас, так как они находятся в стадии разработки и на сегодня не влияют на НКО – исполнителей общественно полезных услуг.

Вторым важным документом в процессе поддержки СО НКО как исполнителей общественно полезных услуг является План мероприятий (дорожная карта) «Поддержка доступа негосударственных организаций к предоставлению услуг в социальной сфере», которая утверждена Распоряжением Правительства РФ от 8 июня 2016 г. № 1144-р (далее – Дорожная карта). Данный документ отличается от Комплекса мер тем, что указывает на пилотные проекты регионов по включению СО НКО в социальную сферу. Данные проекты планируются к тиражированию другими регионами.

«Формально Дорожная карта предполагает не так много изменений в федеральном законодательстве. Действующее законодательство позволяет решать поставленные задачи по реформированию социальной сферы уже сегодня, если есть инициатива регионов, как показывает тот же пример Пермского края. Основная идея дорожной карты в том, чтобы создать дополнительный стимул и обеспечить необходимый уровень поддержки с федерального уровня, со стороны профильных министерств, для того чтобы в регионах эта задача решалась», – подчеркнул в своем интервью Артем Шадрин, директор департамента социального развития и инноваций Министерства экономического развития Российской Федерации [1].

В процессе реализации Дорожной карты и Комплекса мер координатором по взаимодействию федеральных министерств с регионами является Минэкономразвития России. Министерство оказывает необходимую методическую и консультационную поддержку, осуществляет мониторинг реализации данных актов [5]. Исполнители Дорожной карты – большой перечень федеральных министерств (Минтруд, Минздрав, Минобрнауки, Минспорт, Минкультуры, Минфин) и органы исполнительной власти субъектов РФ. Участники документа: Агентство стратегических инициатив, Общественная палата РФ, Аналитический центр при Правительстве России. Таким образом, зная субъектов, так или иначе участвующих в реализации мер по обеспечению доступа СО НКО к оказанию услуг в социальной

сфере, представители НКО понимают, где искать необходимую и актуальную информацию о рассматриваемом в данной статье процессе.

Стоит отметить еще один документ, который касается доступа СО НКО к оказанию услуг в социальной сфере за счет бюджета – это Распоряжение Правительства РФ от 05.09.2015 г. № 1738-р «Стандарт развития конкуренции в субъектах РФ». Данное распоряжение имеет общий характер и касается не только НКО. В нем стоит обратить внимание на перечень мероприятий по развитию конкуренции на социально значимых рынках субъекта РФ. В большинстве рынков (например, дошкольное образование, медицинские услуги) установлены критерии по участию частных и негосударственных организаций в данных сферах. Данный нормативный акт представителям СО НКО необходимо иметь в виду для понимания, в каком направлении им необходимо двигаться, если они хотят получить поддержку государства.

Таким образом, мы рассмотрели федеральные нормативные акты, действующие на сегодня в сфере привлечения СО НКО к социальной сфере. Большое количество субъектов задействовано в реализации запланированных мероприятий, как федеральных, так и региональных. Мы видим, что большая часть задач лежит на субъектах Российской Федерации. Министерство экономического развития России составляет рейтинг субъектов, учитывая различные показатели привлечения СО НКО в социальную сферу в субъекте. Через соревновательный дух субъектов Российской Федерации стимулируется активная деятельность региона в части привлечения СО НКО к участию в оказании социальных услуг населению.

Но уже сейчас, основываясь на опыте и изучив законодательство о НКО – исполнителях общественно полезных услуг, многие представители некоммерческого сектора выражают опасения. Так, председатель карельской природоохранной организации «Спок» Ольга Ильина выразила опасения, что эта поддержка будет, прежде всего, оказываться негосударственным организациям, созданным самим государством (ГОНГО), которые не смогут обеспечить независимый взгляд со стороны и должную обратную связь для властей. Развитие государственной поддержки НКО – это положительное явление, но есть сомнения в том, что эта поддержка будет действительно направлена на решение актуальных проблем [2].

Президент Благотворительного фонда «Предание» Владимир Берхин считает шаг, сделанный навстречу третьему сектору, «неуверенным и половинчатым». «Даже существующий короткий опыт применения этих норм показывает, что платят НКО в этой системе чрезвычайно мало, сама система имеет значительное пространство для коррупции и кумовства, а представители государства не хотят входить в сложности НКОшного мира и видят в НКО просто разновидность социальных центров, обязанных срочно взять на себя все то, что государство почему-то не тянет, только за меньшие деньги. К этому прибавляется отсутствие у НКО ресурсов на все то, что государство бесплатно предоставляет госучреждениям: помещения, оплата коммунальных услуг, почта и многое другое. Плюс разница в подходе к проблемам: реестр социальных услуг конечен и многие полезные вещи, которые могут и умеют делать НКО, туда просто не попадают», – говорит Берхин. [2]

Данные точки зрения выражают позиции многих представителей НКО. Согласимся, что данные опасения могут стать реальностью. Только секретарь Общественной палаты РФ Александр Бречалов получил тридцать тысяч обращений, связанных с жалобами на власти регионов в 2016 г. В данном случае представителям НКО стоит использовать правовые механизмы борьбы с нарушениями чиновников.

«Общественная палата РФ и региональные общественные палаты, государственные ведомства и сами некоммерческие организации сегодня должны начать совместную работу для того, чтобы заработала нормативная правовая база для обеспечения работы НКО – исполнителей общественно полезных услуг», – считает член Общественной палаты РФ Елена Тополева [2].

Таким образом, расширение возможностей НКО в участии в оказании услуг в социальной сфере – это, несомненно, положительное изменение. Ведь его цель – повышение каче-

ства и доступности данных услуг. Глобальные изменения в социальной сфере только начинаются. И нормативная база, имеющаяся сейчас, дает возможность начать работу, начать вхождение СО НКО в сферу социальных услуг. Именно от взаимодействия сторон сейчас зависит успешность изменения социального сектора. Со стороны нормативного регулирования возможности для НКО открыты. Необходима активность представителей НКО в части взаимодействия с органами власти.

Литература

1. Иванушкин Георгий: Артем Шадрин о дорожной карте доступа НКО к рынку социальных услуг // Агентство социальной информации : офиц. сайт. URL: <https://www.asi.org.ru/article/2016/06/29/chernovik-artem-shadrin/> (дата обращения: 06.01.2017).
2. Иванушкин Георгий: Представители власти и эксперты НКО комментируют послание Президента РФ Федеральному собранию // Агентство социальной информации : офиц. сайт. URL: <https://www.asi.org.ru/article/2016/12/02/predstaviteli-vlasti-i-eksperty-nko-kommentiruyut-poslanie-prezidenta-rf-federalnomu-sobraniyu/> (дата обращения: 06.01.2017).
3. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 3 дек. 2015 г. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_189898/ (дата обращения: 06.01.2017).
4. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 1 дек. 2016 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53379> (дата обращения: 06.01.2017).
5. Олег Фомичев: «Дорожная карта» и комплекс мер по развитию доступа негосударственных организаций к предоставлению услуг в соцсфере повысят потенциал НКО // Министерство экономического развития Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depino/2016070101> (дата обращения: 06.01.2017).

УДК 347.918

Босык О. И., Налбандян Е. Л.
Bosyk O. I., Nalbandyan E. L.

ПРЕТЕНЗИОННЫЙ ПОРЯДОК В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

CLAIM PROCEDURE IN ARBITRAL PROCESS

В статье рассматриваются процессуальные проблемы применения обязательного досудебного (претензионного) порядка урегулирования споров в арбитражном процессе.

In the article the legal problems of claim procedure application in arbitral process is discussed.

Ключевые слова: претензия, досудебное урегулирование спора, арбитражное производство.

Keywords: claim, pre-trial dispute adjustment, arbitration proceeding.

Со вступлением в силу Федерального закона от 02.03.2016 № 47 «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» (далее – Федеральный закон от 02.03.2016 № 47-ФЗ) с 1 июля 2016 года стало обязательным соблюдение досудебного (претензионного) порядка урегулирования гражданско-правового спора до обращения в арбитражный суд [2, с. 1].

Последствием несоблюдения указанного порядка, если не предусмотрено иное (ч. 5 ст. 4 Арбитражного Процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ)), является право арбитражного суда вернуть заявление инициатору судебного разбирательства, а в случае принятия к производству – оставить его без рассмотрения (п. 5 ч. 1 ст. 129 и п. 2 ч. 1 ст. 148 АПК РФ), что не лишает заинтересованное лицо права на повторное обращение в суд, но уже после соблюдения претензионного порядка [1, с. 12].

Исключения из этого правила составляют дела об установлении фактов, имеющих юридическое значение, о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок, о несостоятельности (банкротстве), дел по корпоративным спорам, о защите прав и законных интересов группы лиц, о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования, об оспаривании решений третейских судов. Экономические споры, возникающие из административных и иных публичных правоотношений, могут быть переданы на разрешение арбитражного суда после соблюдения досудебного порядка урегулирования спора, если он установлен федеральным законом (ч. 5 ст. 4 АПК РФ).

Под указанной неюрисдикционной формой защиты права, как следует из сложившейся правоприменительной практики, заявителю следует понимать требование, оформленное исключительно в письменной форме, содержащее четко сформулированные требования (например, изменить или расторгнуть договор, исполнить обязанность, оплатить задолженность или выплатить проценты и т. д.), обстоятельства, на которых основываются требования, доказательства, подтверждающие их (со ссылкой на соответствующее законодательство), сумму претензии и ее расчет (если она подлежит денежной оценке) и иные сведения, необходимые для урегулирования спора [12].

При этом письменная форма претензии подразумевает наличие всех необходимых реквизитов: адресата претензии, предъявителя претензии, наименование документа, обстоятельства, на которых основаны претензионные требования (фабула претензии), требования предъявителя (сумма претензии, если она подлежит денежной оценке и ее обоснованный расчет), ссылка на соответствующую норму права и условие договора, перечень прилагаемых к претензии документов, иных доказательств, другая информация, которая необходима для эффективного использования претензионного порядка урегулирования спора.

Таким образом, по существу, претензия представляет собой проект будущего процессуального заявления, подлежащего подаче в суд с прилагаемыми документами, за исключением, пожалуй, документов об оплате госпошлины.

Несмотря на столь недолгое существование вышеуказанных изменений, правоприменительная практика по указанному вопросу уже усложилась и сводится к следующим выводам:

1. Доказательствами соблюдения истцом досудебного (претензионного) порядка урегулирования спора с ответчиком являются копия претензии и документы, подтверждающие ее направление ответчику. К числу последних относятся почтовая квитанция (при отправке документов заказным или ценным письмом), заверенная выписка из журнала записей факсимильных сообщений (при отправке документов по телетайпу или факсу) либо копия самой претензии, содержащая отметку ответчика о принятии документов (в том случае, если документы вручены лично) (определение АС Нижегородской области от 11.10.2016 г. по делу № А43-27706/2016) [8].

2. Квитанция об отправке почтового отправления без описи вложения не является надлежащим доказательством направления ответчику досудебной претензии по делу (Определение АС Московской области от 17.10.2016 г. по делу № А41-53678/16, от 17.10.2016 г. по делу № А75-10102/2016) [6]. Доказательством того, что ответчику направлена претензия, не выступает выписка с сайта Почты России (Определение Арбитражного суда Пермского края от 20.06.2016 по делу № А50-13676/2016) [5].

3. Соблюдение претензионного порядка должно устанавливаться на момент подачи иска (определение АС Ростовской области от 14.10.2016 г. по делу № А53-28212/16) [10].

4. Получить претензию вправе только лицо, у которого есть полномочия принимать корреспонденцию (Определения Арбитражного суда Пермского края от 17.06.2016 г. по делу № А50-13882/2016, от 17.06.2016 по делу № А50-13879/2016) [11].

5. Если кредитором подан иск о взыскании исключительно процентов на основании ст. 395 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с неисполнением или просрочкой денежного обязательства, в отношении которого действуют правила о претензионном порядке, установленные законом или договором, рассмотрение такого иска по существу возможно лишь после соблюдения правил о претензионном порядке (п. 43 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств») [3].

6. Не является доказательством соблюдения досудебного порядка урегулирования спора, направление претензии, в которой не изложено требование, заявленное в иске (Определение Амурской области от 12.10.2016 г. по делу № А04-9388/2016) [4].

7. Стороны гражданских правоотношений не могут исключить претензионный порядок посредством соглашения (договора), однако они вправе изменить срок и порядок досудебного урегулирования спора (тридцатидневный срок может быть как уменьшен, так и увеличен посредством закрепления соответствующего условия в договоре) (определение АС Московской области от 12.10.2016 г. по делу № А41-60609/2016) [7].

Цель указанных изменений, безусловно, имеет положительную направленность. Поскольку альтернативный способ разрешения споров, позволит урегулировать правовой конфликт без обращения в судебные инстанции и уменьшить количество споров, которые потенциально могут стать предметом рассмотрения арбитражных судов.

Таким образом, практика показывает, что соблюдение заинтересованной стороной претензионного порядка урегулирования спора лишь формально, чревато для нее негативными процессуальными последствиями. Хотя имеет место и иной подход судов, согласно которому формальные препятствия для признания соблюденным претензионного порядка урегулирования спора не должны автоматически влечь оставление заявления без рассмотрения по п. 2 ч. 1 ст. 148 АПК РФ, а суд должен исходить из реальной возможности урегулирования конфликта между сторонами в таком порядке. Оставление иска без рассмотрения ввиду несо-

блюдения претензионного порядка урегулирования спора в данном случае не будет способствовать достижению целей, которые имеет досудебное урегулирование спора, и защите нарушенных интересов добросовестной стороны договора (определение АС Республики Бурятия от 13.10.2016 г. по делу № А10-3967/2016) [9].

Однако, поскольку, императивность претензионного порядка не предполагает для заявителя иного варианта поведения, последнему остается еще на этапе переговоров предусмотреть правовые способы защиты от возможных неблагоприятных последствий указанных изменений, в частности, путем установления в договоре определенного (в том числе сокращенного) срока рассмотрения претензии (например, 10 рабочих дней с момента получения претензии способом, установленным договором), определения порядка и способа направления претензии, который будет считаться для сторон надлежащим (исключительно почтовое уведомление и (или) направление на электронный почтовый адрес), предусмотреть отрицательные последствия в случае уклонения второй стороны от получения претензии.

Таким образом, введение альтернативного способа разрешения споров, безусловно, имеет положительную направленность, поскольку позволит лицам при тождественном намерении второй стороны урегулировать правовой конфликт без обращения в судебные инстанции и уменьшить количество споров, которые потенциально могут стать предметом рассмотрения арбитражных судов. Однако практическое применение данного института нуждается в детальной проработке сторонами в тексте заключаемого договора, что не нарушает принцип свободы договора.

Литература

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ // Рос. газ. 27.07.2002 № 137. С. 12.
2. О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 02.03.2016 № 47-ФЗ // Рос. газ. 04.03.2016 г. № 47. С. 1.
3. О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Определение Амурской области от 12.10.2016 по делу № А04-9388/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Определение Арбитражного суда Пермского края от 20.06.2016 по делу № А50-13676/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Определение АС Московской области от 12.10.2016 по делу № А41-60609/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Определение АС Московской области от 17.10.2016 по делу № А41-53678/16, от 17.10.2016 г. по делу № А75-10102/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Определение АС Нижегородской области от 11.10.2016 по делу № А43-27706/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Определение АС Республики Бурятия от 13.10.2016 по делу № А10-3967/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. Определение АС Ростовской области от 14.10.2016 по делу № А53-28212/16 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
11. Определения Арбитражного суда Пермского края от 17.06.2016 г. по делу № А50-13882/2016, от 17.06.2016 по делу № А50-13879/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
12. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 04.05.2012 по делу № А19-13744/2011 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

УДК 349.3

Итяшева И. А., Стражевич Ю. Н.
Ityasheva I. A., Strazhevich Yu. N.

ГАРАНТИИ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ: НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

GUARANTEES OF SOCIAL RIGHTS REALISATION: SOME THEORETICAL ASPECTS

В статье отражены особенности влияния общих гарантий на эффективность реализации социальных прав граждан. Обосновывается положение о том, что государство, которое руководствуется общими условиями своего развития, должно быть нацелено на определение того объема социальных прав, реализацию которого оно может гарантировать.

Обозначена позиция по вопросу о влиянии негативных факторов на реализацию социальных прав.

In the article the features of the general guarantees impact for the effective citizens' social rights realisation are described. The author substantiates the position that the state which is guided by the general terms and conditions of its development must be aimed at determining the volume of social rights, the implementation of which it can guarantee.

The position on the issue of negative factors influence on the social rights implementation is indicated.

Ключевые слова: социальные права, гарантии, государство, граждане.

Keywords: social rights, guarantees, government, citizens.

Исходя из понимания социальных прав, как прав, имеющих своей целью обеспечить достойный уровень жизни граждан, а также с учетом истолкования социальных прав как обязанности не только государства, но и граждан способствовать достижению данной цели, позволим себе говорить о том, что реализация социальных прав происходит не только путем прямого предоставления государством материальных благ гражданам. Граждане также должны содействовать реализации своих социальных потребностей. При этом государство возлагает на себя функцию гарантирования определенного минимума социальных прав или, иначе, минимальных стандартов достойного уровня жизни. Граждане же своими активными действиями должны брать на себя обязательства по обеспечению такого уровня жизни, который они сами считают для себя достойным.

Традиционно под гарантиями социальных прав понимаются положительно действующие общие условия и специальные, юридические средства, которые обеспечивают их фактическую реализацию, охрану и защиту.

Эффективность реализации социальных прав как процесса, регламентированного нормами права и обеспечивающего каждому человеку те блага, которые составляют суть социальных прав, пишет Е. Н. Хазов, определяется совокупностью различных условий (социальные, экономические, политические и т. д.) [13, с. 32].

Таким образом, общие гарантии в самом широком смысле можно определить как сформированные в соответствующем обществе условия экономического, политического, социального и другого характера, направленные на обеспечение реальной возможности осуществления прав личности. При этом указывается, что только наличие комплекса взаимосвязанных и взаимозависимых условий реально обеспечивает права и свободы личности [12, с. 46]. Действительно, особенно в проекции социальных прав чрезвычайно ощутима важ-

ность, а скорее даже определяющее значение таких общих гарантий. Следовательно, на государство возлагается обязанность создания данных благоприятных условий. В тоже время, учитывая реальные возможности государства, обусловленные конкретным его состоянием в определенный момент развития, общие гарантии могут иметь разную степень материализации. Например, советское государство с тоталитарным политическим режим имело обширную систему социальных прав за счет государства, не требуя от граждан самостоятельной инициативы в удовлетворении своих социальных потребностей. Такому положению вещей отвечала экономическая система страны в форме плановой экономики. Льготы, устанавливаемые в советском обществе, создавали систему иерархического потребления, не связанного с индивидуальными трудовыми усилиями [1, с. 15].

В то же время страны с демократическим режимом и рыночной экономикой сориентированы на создание таких экономических, политических и социальных условий, которые способствовали бы выработке у граждан осознания своих социальных потребностей и выбору путей их реализации своими силами. При этом государство признает наличие определенного круга социальных прав и содействует по мере возможности их воплощению.

Так, в ФРГ, как отмечает В. В. Невинский, государство играет активную роль в решении социальных проблем, треть расходов федерального бюджета идет на социальные нужды, но в то же время, как указывает Федеральный конституционный суд ФРГ, формирование социального государства не означает учреждение государства тотального благоденствия и не предполагает полностью управляемой и организуемой государством экономической системы. Государство стремится лишь к приблизительному распределению тягот между ним самим и гражданами и между отдельными гражданами. Согласно принципу социального государства, последнее должно обеспечивать человеку минимальный прожиточный уровень и нормальные условия существования на возмездной и безвозмездной основе [6, с. 179].

Подобные модели организации характерны для многих современных государств с рыночной экономикой. Данная тенденция получает определенное развитие и в нашей стране. При этом она не является определяющей при формировании социальной политики. Государство пока еще возлагает на себя обширный блок обязательств в сфере реализации социальных прав граждан и, как результат, не справляется с их исполнением. Однако жалобы граждан, требующих от государства выполнения принятых на себя обязательств, остаются неудовлетворенными, что демонстрирует практика деятельности Конституционного Суда РФ. Например, в 1999 г. в Конституционный Суд РФ Государственной Думой был направлен запрос о толковании положения ч. 1 ст. 41 Конституции РФ. Суд указал, что объем предоставляемой бесплатной медицинской помощи обусловлен имеющимися экономическими возможностями общества. Для дополнения гарантированного объема установленного базовой программой обязательного медицинского страхования разрешено предоставление медицинскими учреждениями платных медицинских услуг [11]. Вышеизложенное дает основание говорить о том, что в условиях рыночной экономики государство, в силу экономических условий, не только не предоставляет бесплатную медицинскую помощь, как это было возможно в условиях централизованной государственной экономики, но и не берется обеспечить в полном объеме право на медицинскую помощь, предоставляемую в рамках договора об обязательном медицинском страховании. Надо заметить, что подобное толкование объемов государственного содействия отражено и в других актах Конституционного Суда РФ. В частности, в определении 10 октября 2002 г. № 258-О указано: «Правовые основания предоставления социальной помощи, круг лиц, на которых она распространяется, ее виды и размеры устанавливаются законом (ст. 39, ч. 2 Конституции РФ), в том числе исходя из имеющихся у государства на данном этапе социально-экономического развития финансовых и иных средств и возможностей» [10].

Заслуживающей внимания с позиции определения роли государства в решении социальных вопросов представляется, утвержденная Правительством РФ Концепция долгосроч-

ного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г. [7], поскольку данный документ достаточно ярко демонстрирует неопределенность российских властей в выборе модели социального государства. С одной стороны, в настоящем документе даны ориентиры на активное участие и обязательства государства в улучшении социальной жизни общества. При этом разработчики Концепции нацелены на предоставление очень широкого и объемного круга социальных благ, заявляя, что качество жизни россиян к 2020 г. достигнет показателей, характерных для развитых экономик. С другой же стороны, если обратиться к содержанию Концепции то можно увидеть, что так и не выработан разумный баланс распределения социальных обязательств между государством и гражданами. То есть государство не дает точных ориентиров в вопросе, в каком объеме оно гарантирует реализацию социальных прав, а в какой части граждане должны полагаться на собственные усилия по получению желаемых благ.

Например, в разделе Концепции, посвященном развитию здравоохранения, указано, что система здравоохранения пока еще не обеспечивает достаточность государственных гарантий медицинской помощи, ее доступность и высокое качество. Поэтому основной целью государственной политики в области здравоохранения на период до 2020 г. является формирование системы, обеспечивающей доступность медицинской помощи и повышение эффективности медицинских услуг, объемы, виды и качество которых должны соответствовать уровню заболеваемости и потребностям населения, передовым достижениям медицинской науки.

Выделяя приоритетные задачи в развитии системы здравоохранения, разработчики демонстрируют нелогичность в их формулировании и разрешении. Формулируя, например, что задачей является обеспечение государственных гарантий оказания гражданам бесплатной медицинской помощи в полном объеме, здесь же закрепляют, что государственные гарантии должны быть конкретизированы в отношении видов, объемов, порядка и условий оказания бесплатной медицинской помощи. То есть, как видим, с одной стороны, гарантируется реализация полного объема медицинской помощи, однако, тут же поясняется, что объем бесплатной помощи не является абсолютным, поскольку будут предоставляться только уточненные виды помощи. Исходя из этого, следующей задачей авторы Концепции выделяют развитие как системы обязательного медицинского страхования, так и системы добровольного медицинского страхования. Однако никаких механизмов для решения задачи по развитию добровольного медицинского страхования (то есть стимулирование граждан к самостоятельности в сфере решения вопросов связанных с их здоровьем) в Концепции не предусматривается. Вместе с тем в отношении обязательного медицинского страхования указано на дальнейшее совершенствование минимального подушевого норматива, закладываемого в территориальные программы государственных гарантий оказания гражданам бесплатной медицинской помощи.

Это положение еще раз подчеркивает то, что государство не берет на себя реализацию в полной мере социальных прав в сфере здравоохранения, подталкивая граждан к поискам самостоятельных путей реализации своих притязаний, в то же время не обозначая объема услуг гарантированно предоставляемого за счет государства.

В. Д. Зорькин, анализируя вопросы обеспечения социальных прав граждан со стороны государства, указывает, что по смыслу российской Конституции, социальная политика, основанная на принципе социального государства, – это произвольная по своей природе благотворительная деятельность, движимая нравственным чувством сострадания к социально незащищенным слоям. Конституционно-правовая обязанность государства – гарантировать и защищать социальные права на основе правовой справедливости, предполагающей правовую всеобщность и формальное равенство. При этом автор считает, что государство с помощью соответствующих механизмов корректирует исходное фактическое неравенство и создает для социально слабых субъектов равенство стартовых возможностей в пользовании правами.

Законодательное же ограничение более сильных субъектов позволяет не дать им преимущество за счет накопленных обществом ресурсов, нацеливая их на использование собственных усилий [5, с. 32–33].

Соглашаясь с мнением В. Д. Зорькина в том, что необходимо нацеливать граждан на использование собственных усилий, в то же время стоит с опасением относиться к убеждению, что «слабые» должны целиком обеспечиваться за счет государства, поскольку такая позиция приводит к существованию социального иждивения. Независимо от материального благосостояния любой гражданин должен осознавать, что забота о своем благополучии лежит на нем самом, а государство дает определенные возможности в его достижении, но они ограничены, поскольку аналогичные возможности должны быть предоставлены и другим согражданам.

Несомненно, экономические, политические, социальные и иные условия существования общества являются базовыми и общими гарантиями позволяющими реализовывать социальные права. Также несомненно и то, что государство должно стремиться к созданию и поддержанию наиболее благоприятной среды, поскольку она, в совокупности присутствующих в ней условий, и является общей гарантией любых прав гражданина, в том числе и социальных. Вместе с тем считаем, что государство, руководствуясь общими условиями своего развития, должно быть нацелено на определение только минимального объема социальных прав, то есть того объема, реализацию которого оно безусловно может гарантировать. Конечно, как акцентировалось ранее, минимальный объем социальных прав не является раз и навсегда определенным. При совокупности благоприятных факторов государство должно стремиться увеличивать данный минимум. Но в то же время государство не должно убеждать своих граждан, что оно всегда способно решать за них все проблемы, возникающие в социальной сфере. Гарантируя минимум, государство должно побуждать граждан заботиться о себе самостоятельно, создавая различные механизмы, способствующие этому процессу.

Е. Н. Хазов, рассматривая гарантии прав человека и гражданина, говорит о том, что степень эффективности реализации прав определяется комплексом социально-юридических факторов, подразделяемых на позитивные и негативные. По мнению автора, только позитивно воздействующие факторы выступают в качестве гарантий реализации права [13, с. 33]. На данное обстоятельство указывали ранее и другие ученые конституционалисты, в частности, Н. В. Витрук [2] особо подчеркивает, что под гарантиями прав понимаются положительно действующие условия и средства, негативные факторы не входят в число гарантий осуществления прав, свобод и обязанностей личности. Рассуждая подобным образом, Е. Н. Хазов констатирует, что негативные факторы (среди них автор выделяет, например, экологический кризис, рост преступности, войны и т. д.) препятствуют формированию системы гарантий прав. Полагаем, что подобная интерпретация сужает понимание сущности гарантий. Какие бы факторы не воздействовали на общество, государство должно стремиться к воплощению предоставляемых прав путем поддержания жизнеспособности системы их гарантий. Более того, появление негативных факторов должно подталкивать государство к разработке и закреплению новых механизмов, которые бы позволяли в полной мере гарантировать реализацию прав в существующих условиях. Данное положение применимо к любым правам, в том числе и социальным.

Например, в целях реализации права на жилище Федеральный закон «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» [9] предусмотрел возможность с помощью средств материнского (семейного капитала) погасить банковский кредит, предоставленный для приобретения жилья. Воспользоваться данным правом можно было только по истечении трех лет со дня рождения ребенка. В конце 2008 г. порядок реализации права был изменен, созданы более льготные условия, выражающиеся в отмене срока для перевода средств материнского капитала. В заключении Комитета Государственной Думы по вопросам семьи, женщин и детей от 18 декабря 2008 г. № 3.6-12/31 на проект Федерального

закона № 141028-5 подчеркивалось, что данные изменения имеют целью в условиях экономического кризиса и роста процентных ставок по кредитам поддержать финансовое положение семей, имеющих детей, заключивших кредитный договор на приобретение жилья [4]. Мы не ставим под сомнение роль позитивных факторов в установлении и функционировании системы гарантий прав, равно как и безапелляционно не утверждаем о положительной роли негативных факторов. Оценить значение тех или иных факторов при установлении системы гарантий прав весьма непросто. В то же время мы приходим к выводу, что факторы как позитивные, так и негативные являются средой формирования гарантий.

Заметим, что исследователи обходят вниманием факторы, влияющие на систему формирования гарантий, не проводя границы между собственно гарантиями и объективной действительностью. Например, Л. Д. Воеводин пишет, что для успешного претворения в жизнь записанных в Конституции прав и свобод нужна благоприятная обстановка, которая складывается из множества факторов. Эти факторы должны обеспечивать благоприятный режим, среду для реализации прав и свобод [3]. При этом автор не поясняет, что стоит за понятием «множество факторов». В. И. Крусс [8] в рамках предложенной им теории конституционного правопользования также не касается оценки влияния и значения внешних факторов. В результате представляемая исследователями модель гарантий носит идеальный характер и основывается только на положительных факторах.

Однако, как уже было отмечено выше, негативные факторы нельзя назвать индифферентными при формировании системы гарантий прав, в том числе и социальных. Негативные факторы «подстегивают» государство к изменению существующей системы гарантий и появлению новых. Государство, взявшее на себя гарантии социальных прав, должно не отказываться от них, особенно в обстановке действия неблагоприятных экономических факторов, поскольку именно тогда наиболее ощутимы потребности граждан в обладании определенными социальными благами, становящимися для них труднодоступными. Собственно, и активная гарантирующая деятельность государства в этот период будет «демонстрировать не только приверженность государства общечеловеческим ценностям и гуманистическим идеалам, что характеризует качественное состояние государства, но и являться фактором, обеспечивающим социальную безопасность, стабильность развития общества».

Необходимо отметить, что в обстановке неблагоприятного внешнего воздействия происходит и мобилизация собственных усилий граждан, направленных на поддержание своего благосостояния. Часть граждан, осознавая, что государство в период кризиса неспособно брать на себя обязательства по удовлетворению истребуемого им объема материальных благ, возлагает на себя ответственность за достижения желаемых благ. Считаем, что государство должно всемерно способствовать данному процессу и не только в кризисные периоды, но и в периоды «социального благополучия». Тем самым, во-первых, уменьшается круг лиц, ожидающих и надеющихся целиком и полностью на государство как на опекуна, а во-вторых, наличие институтов и механизмов, предоставляющих возможность для самоудовлетворения своих потребностей, воспитывает в гражданах чувство гражданской ответственности и самостоятельности.

Литература

1. Великанов С. Е. Институциональное развитие системы социальной защиты в России : автореф. дис. ... канд. соц. наук. Новочеркасск. 2009. 19 с.
2. Витрук Н. В. Общая теория правового положения личности. М. : Норма, 2008. 448 с.
3. Воеводин Л. Д. Юридический статус личности в России : учеб. пособие. М. : Инфра-М ; Норма, 1997. 304 с.
4. На проект Федерального закона № 141028-5 «О внесении изменений в Федеральный закон „О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей“» : за-

ключение Комитета по вопросам семьи, женщин и детей от 18 дек. 2008 г. № 3.6-12/31 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Зорькин В. Права человека в контексте глобальной юриспруденции // Конституционное правосудие. Вестн. конф. органов конституц. контроля стран молодой демократии. 2009. № 1 (43). С. 25–43.

6. Конституции государств Европейского Союза / под ред. Л. А. Окунькова. М. : Норма ; Инфра-М, 1999. 894 с.

7. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года : утв. распоряжением Правительства РФ от 17 нояб. 2008 г. № 1662-р // Собр. законодательства РФ. 2008. № 47. Ст. 5489.

8. Крусс В. И. Теория конституционного правопользования. М. : Норма, 2007. 752 с.

9. О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей : федер. закон Рос. Федерации от 29 дек. 2006 г. № 256-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2007. № 1 (1). Ст. 19.

10. Определение Конституционного Суда РФ от 10 окт. 2002 г. № 258-О [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

11. Определение Конституционного Суда РФ от 8 июня 1999 г. № 107-О [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

12. Умиев А. И. Гарантии прав личности в конституционном праве Российской Федерации и международном праве: дис. ... канд. юрид. наук. СПб. 2006. 198 с.

13. Хазов Е. Н. Юридические гарантии основных прав, свобод и обязанностей человека и гражданина в России: дис. ... канд. юрид. наук. СПб. 1997. 209 с.

УДК 342.55

Кузьмич Н. М.
Kuzmich N. M.

ПРАВОТВОРЧЕСКАЯ ИНИЦИАТИВА ГРАЖДАН В МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ

CITIZENS' LAW-MAKING INITIATIVE IN MUNICIPALITIES

Статья посвящена анализу законодательства о правотворческой инициативе граждан. Исследуются муниципальные правовые акты по данному вопросу. Отмечены недостатки и проблемы законодательного регулирования правотворческой инициативы граждан в муниципальных образованиях.

The article is devoted to the analysis of the regulation of citizens' law-making initiative. The features of municipals legal acts on this issue are studied. The author notes the shortcomings and problems of citizens' law-making initiatives in municipalities.

Ключевые слова: правотворческая инициатива, граждане, представительный орган местного самоуправления, муниципальные правовые акты.

Keywords: law-making initiative, citizens, local self-government body, municipal legal act.

Местное самоуправление является важным институтом гражданского общества, функционирующим в границах муниципальных образований. Органы местного самоуправления сами определяют пути решения вопросов, которые отражают интересы местного населения. Приоритетным направлением развития гражданского общества является приближение органов местного самоуправления к населению. Граждане могут контролировать деятельность органов местного самоуправления. Правотворческая инициатива граждан, главным образом, нацелена на сближение органов власти и населения. Создание условий для участия граждан в процессе принятия имеющих общественный резонанс решений по-прежнему сохраняет свою актуальность.

Согласно ст. 26 Федеральному закону от 06.10.2003 г. № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 131-ФЗ), граждане в муниципальных образованиях имеют право на правотворческую инициативу [3]. Определение правотворческой инициативы в ст. 26 отсутствует. В научной литературе под правотворческой инициативой понимают право населения муниципального образования участвовать в подготовке и обсуждении местных нормативных актов [1]. Предлагается и более точная дефиниция правотворческой инициативы граждан как формы участия населения в осуществлении местного самоуправления, с помощью которой инициативная группа граждан может внести проект муниципального правового акта по вопросам местного значения в орган местного самоуправления или должностному лицу, рассмотрение которого для них является обязательным, по итогам рассмотрения которого должно быть принято официальное мотивированное решение и доведено к сведению всех участников инициативной группы граждан [2].

В отличие от такого института гражданского участия как публичные слушания, правотворческая инициатива граждан реализуется только по волеизъявлению самих граждан. С помощью этой формы участия населения в осуществлении местного самоуправления, инициативная группа граждан становится самостоятельным и непосредственным участником правотворческого процесса.

В ч. 1 ст. 26 Федерального закона № 131-ФЗ сказано, что в случае отсутствия нормативного правового акта представительного органа муниципального образования, регулирую-

ющего порядок реализации правотворческой инициативы граждан, принятие к рассмотрению и рассмотрение проекта муниципального правового акта, внесенного гражданами, осуществляются в соответствии с Федеральным законом.

В уставах муниципальных образований чаще встречается полное копирование ст. 26 Федерального закона № 131-ФЗ. Основным источником регулирования правотворческой инициативы граждан составляют муниципальные правовые акты. Порядок реализации должен регулироваться нормативным правовым актом думы или совета муниципального образования. Представительные органы муниципалитетов, основываясь на своих уставах муниципальных, разработали и приняли специальные муниципальные правовые акты, предусматривающие порядок реализации правотворческой инициативы.

Для реализации правотворческой инициативы граждан установлено требование в отношении минимальной численности инициативной группы: не более трех процентов от числа жителей муниципального образования, наделенных активным избирательным правом. Фактическое количество устанавливается нормативным правовым актом представительного органа муниципального образования, регулирующего порядок реализации такой правотворческой инициативы, а в случае его отсутствия, осуществляется в соответствии с Федеральным законом № 131.

По численности жителей, образующих инициативную группу, практика муниципальных образований заметно различается, следовательно, реализовать это требование федерального законодателя в муниципалитетах можно по-разному. Проанализировав муниципальные правовые акты, мы видим, что требование к минимальному числу участников инициативной группы граждан, реализующих правотворческую инициативу, определяется в фиксированной численности и процентном соотношении. В г. Екатеринбурге минимальная численность инициативной группы должна составлять не менее 300 человек [4]. Минимальная численность инициативной группы в г. Тюмени составляет не менее 1 000 человек [4]. В Омске и Хабаровске – не менее 1 % [9; 10]. В Нижневарттовском районе – не менее 10 человек, тогда как в Сургутском районе установлено не менее 100 человек [7; 8].

На наш взгляд, более удачной является практика фиксированного определения минимального числа участников инициативной группы, так как это освободит граждан и местный совет от подсчета минимального количества инициативной группы в процентном соотношении.

Федеральным законом № 131-ФЗ не установлен весь комплекс гарантий реализации правотворческой инициативы граждан, за исключением основной гарантии – обязательного рассмотрения поступившего проекта органом, в компетенцию которого входит принятие данного акта. Законом также не определены основания, по которым может быть отклонен предлагаемый проект акта. Мотивировать отказ в принятии предлагаемого проекта допустимо отсутствием финансовых средств на его реализацию, нецелесообразностью принятия акта и т. д.

Одна из причин довольно редкой реализации гражданами правотворческой инициативы состоит в том, что в Российской Федерации сложилась традиция считать исключительными участниками правотворческого процесса органы государственной власти и органы местного самоуправления [2]. Несмотря на эпизодичность использования данного права гражданами, не стоит недооценивать ее значения. Эта форма гражданского участия в осуществлении местного самоуправления дает возможность воздействовать на содержание принимаемых органами местного самоуправления нормативных правовых актов. Население является основным источником информации, необходимым при решении текущих вопросов, отнесенных к ведению муниципального образования.

Неэффективность гражданской правотворческой инициативы, прежде всего, связана с правовой неграмотностью населения, недоверием к представительным органам местного самоуправления, отсутствием понятного механизма реализации этого публичного коллективного права, а также сложностью самого процесса разработки проекта муниципального нор-

мативного правового акта. В случае возникшей в муниципальном образовании проблемы, требующей нормативного регулирования, и игнорирования этой потребности представительными органами муниципальных образований, инициативная группа местных жителей вправе обратиться в эти органы с правотворческой инициативой.

Таким образом, мы видим, что результат и положительный эффект правотворческой инициативы будет зависеть от того, насколько детально урегулирована процедура реализации инициативы, а также от обеспечения этого публичного права юридическими, материально-финансовыми, организационными гарантиями.

Подводя итог, важно отметить, что Федеральный закон № 131-ФЗ в ст. 26 наделяет граждан правом правотворческой инициативы, но не дает правового понятия такой инициативы и не раскрывает сущность этого публичного права. Признаки и принципы правотворческой инициативы в вышеназванном законе имеют описательный характер и не отражают механизма реализации права. Для граждан законотворческий процесс слишком сложен, так как проект нормативного правового акта должен удовлетворять критериям конституционности и законности, соответствовать требованиям юридической техники, что практически невозможно без специальных знаний. Соответственно, я считаю, что необходимо изменить характер взаимодействия органов местного самоуправления и инициативных граждан на этапе подготовки проекта муниципального правового акта, разбив процесс реализации гражданской правотворческой инициативы на отдельные стадии. Реализация такой инициативы, в свою очередь, обеспечит соблюдение принципа гласности в местном правотворчестве.

Литература

1. Авакьян С. А. Муниципальное право России : учеб. М. : Проспект. 2013. 544 с.
2. Бычкова Е. И. Реализация правотворческой инициативы граждан как формы участия населения в осуществлении местного самоуправления : автореф. дисс. ... канд. юр. наук. Челябинск, 2011. 21 с.
3. Левина Ю. Н. Система источников правового регулирования института правотворческой инициативы граждан как формы участия населения в осуществлении местного самоуправления // Воронеж. гос. ун-т. 2011. № 5. С. 52–63.
4. О Положении о правотворческой инициативе граждан : решение Тюменской городской Думы от 25 нояб. 2005 г. № 274 // Тюменский курьер. 2005. № 175.
5. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : федер. закон от 6 окт. 2003 г. № 131-ФЗ // Собр. законодат. РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.
6. Об утверждении Положения О порядке осуществления правотворческой инициативы граждан в муниципальном образовании город Екатеринбург : решение Екатеринбургской городской Думы от 14 фев. 2006 г. № 9/19 // Вестн. Екатеринбургской городской Думы. 2006. № 106.
7. Об утверждении Положения о порядке реализации правотворческой инициативы граждан на территории Сургутского района : решение Думы Сургутского района от 28.04.2006. № 16.
8. Об утверждении Положения о правотворческой инициативе граждан в Нижневартовском районе : решение Думы Нижневартовского района от 25 апреля 2006 г. № 14 // Новости Приобья. 2006. № 49.
9. Об утверждении Положения о правотворческой инициативе граждан: решение Хабаровской городской Думы от 21 июня 2005 г. № 95 // Хабаровские вести. 2005. № 98.
10. Об утверждении Порядка реализации правотворческой инициативы граждан на территории города Омска : решение Омского городского Совета от 16 нояб. 2005 г. № 300 // Третья столица. 2005. № 31.

УДК 347.73 + 336.22

Попов Н. А.
Popov N. A.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПОДПУНКТА 20 ПУНКТА 2 СТАТЬИ 149 НАЛОГОВОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

SOME ISSUES OF LAW INFORSMENT OF SUBPOINT 20 POINT 2 OF SECTION 149 OF THE RUSSIAN FEDERATION TAX LAW

Статья посвящена некоторым проблемам применения льготы по налогу на добавленную стоимость в отношении учреждений культуры и искусства.

The article is devoted to some problems of tax benefits application on the value added concerning the institutions of culture and art.

Ключевые слова: налоговые льготы, налог на добавленную стоимость, налогоплательщик, учреждения культуры и искусства.

Keywords: tax benefits, tax on the value added, taxpayer, institutions of culture and art.

Сама по себе норма об исключении услуг, оказываемых организациями, осуществляющими деятельность в сфере культуры и искусства, из числа операций, облагаемых налогом на добавленную стоимость, сформулированная в пп. 20 ч. 2 ст. 149 Налогового кодекса Российской Федерации (*далее* – НК РФ), предполагает распространение таких исключений на целый ряд операций упомянутых учреждений, вместе с тем их детальное рассмотрение не представляется возможным в рамках настоящей статьи. По этой причине, мы остановимся лишь на некоторых аспектах применения данной нормы.

Несмотря на наличие в пп. 20 п. 2 ст. 149 НК РФ формулировки об освобождении от налогообложения налогом на добавленную стоимость операций организаций, осуществляющих деятельность в сфере культуры и искусства (*далее* – Учреждения) с самого начала существования части второй НК РФ, наше обращение к данной норме и отдельным вопросам ее применения предопределено как изменениями нормы, так и противоречивыми разъяснениями по использованию вновь возникших новелл.

Так, в Федеральном законе от 23.07.2013 № 215-ФЗ пп. 20 п. 2 ст. 149 НК РФ изложен в новой редакции, в соответствии с которой к операциям, не подлежащим обложению налогом на добавленную стоимость, отнесены услуги по предоставлению музейных предметов, музейных коллекций, по организации выставок экспонатов, по показу спектаклей, концертов и концертных программ, иных зрелищных программ *вне места нахождения организации*, осуществляющей деятельность в сфере культуры и искусства [1].

Как следует из пояснительной записки к проекту данного закона, он направлен на освобождение от обложения НДС услуг в сфере культуры и искусства, оказываемых *вне места постоянного нахождения Учреждения* [20].

Официальные разъяснения уполномоченных государственных органов о применении новой редакции пп. 20 п. 2 ст. 149 НК РФ в настоящее время раскрывают, как правило, очевидные особенности применения данной нормы, однако, не отвечают на действительно актуальные вопросы, которые, как следует из пояснительной записки, стояли перед разработчиками данных дополнений в налоговое законодательство и должны были быть разрешены в результате их вступления в законную силу.

Сразу после внесения нормы, в течение 2013–2015 гг. Минфином России были даны разъяснения по вопросам налогообложения НДС услуг таких организаций, вместе с тем в

них не поднимался вопрос, показавшийся актуальным разработчикам [6–8]. В течение минувшего 2016 г. фискальные органы к указанной проблеме вообще не обращались, что позволяет констатировать нам наличие полной неопределенности в ее применении.

Как известно, многие крупные, в том числе градообразующие предприятия, со значительной «доперестроечной» историей всегда поддерживали культурные и спортивные учреждения, что приводило к возникновению в числе их структурных подразделений спорткомплексов, бассейнов, дворцов спорта, домов культуры и т. п. Все мы помним дворцы или дома культуры или спорта железнодорожников, металлургов, шахтеров, нефтяников, строителей, энергетиков, геологов. Однако многие учреждения продолжают функционировать и в настоящее время, а крупные социально ответственные предприятия продолжают сохранять в своей структуре подобные подразделения, поэтому рассматриваемые нами далее вопросы сохраняют свою актуальность.

Первая проблема, требующая нашего внимания, – правомерность исключения из налогооблагаемой базы по НДС с 01.10.2013 расходов, связанных с концертами и иными зрелищными мероприятиями, проводимыми Учреждениями для собственных нужд организации-владельца Учреждения, которые не учитываются при исчислении налога на прибыль организации (пп. 2 п. 1 ст. 146 НК РФ).

Как показывает практика, услуги оказываются Учреждениями как в пределах, так и за пределами муниципальных образований, в которых они расположены. Однако НК РФ, уточняя специфику применения рассматриваемого нами подпункта, подчеркивает, что услуги должны оказываться «вне места нахождения организации», не определяя содержание данного термина.

Законодатель в других нормах НК РФ, для указания географических координат их применения использует термины «место осуществления деятельности», «место учета (постановки на учет в налоговом органе)», «фактическое место нахождения».

Последний термин применяется в НК РФ для указания на место нахождения имущества, входящего в состав Единой системы газоснабжения (ст. 385.2 НК РФ) и им признается территория соответствующего субъекта Российской Федерации, в котором осуществляются добыча, транспортировка, хранение и (или) поставки газа.

Термин «место осуществления деятельности» не поможет определению географических координат, поскольку представляет собой более широкий и отчасти противоположный «месту нахождения организации» термин.

«Место постановки на учет в налоговом органе» также не приближает нас к пониманию «места нахождения организации», поскольку может быть как местом постановки на учет в территориальном налоговом органе, так и налоговых инспекциях по крупнейшим налогоплательщикам, осуществляющим постановку на учет не по территориальному, а скорее, по функциональному принципу.

Таким образом, для определения места нахождения организации, считаем целесообразным прибегнуть к формулировкам Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), с той лишь оговоркой, что речь идет не о юридическом лице, а об организации (Учреждении, которое, как мы уточнили ранее, может быть и структурным подразделением юридического лица).

Согласно п. 2 ст. 54 ГК РФ, место нахождения юридического лица определяется местом его государственной регистрации на территории Российской Федерации путем указания наименования населенного пункта (муниципального образования). Государственная регистрация юридического лица осуществляется по месту нахождения его постоянно действующего исполнительного органа, а в случае отсутствия постоянно действующего исполнительного органа – иного органа или лица, уполномоченных выступать от имени юридического лица в силу закона, иного правового акта или учредительного документа, если иное не установлено законом о государственной регистрации юридических лиц.

Таким образом, географически термин «вне места нахождения организации», по нашему мнению, указывает на то, что услуги по показу спектаклей, концертов, концертных программ, иных зрелищных программ оказывается Учреждениями вне территории муниципального образования, в котором зарегистрировано Учреждение, либо вне муниципального образования, которое указано в положении об Учреждении (в случае если последнее является структурным подразделением юридического лица).

Абз. 5 пп. 20 п. 2 ст. 149 НК РФ содержит перечень организаций, осуществляющих деятельность в сфере культуры и искусства. Наряду с прочими к ним относятся музеи, выставки, дома и дворцы культуры.

Однако первый вопрос связан с тем, как быть, когда Учреждение не является самостоятельной организацией, а имеет статус структурного подразделения. Более того, в приведенном перечне содержится упоминание о *домах и дворцах культуры*, но, допустим, *дворцы искусств* в нем не указаны.

Понятия «дом культуры» и «дворец культуры» в НК РФ не даются, но они приведены в п. 1.4. Приказа Минкультуры России от 01.09.2011 № 906 «О нормативах штатной численности работников государственных и муниципальных учреждений культурно-досугового типа и библиотек» [3].

Как следует из наименования и содержания данного приказа, он имеет ограниченное действие, но при этом содержит формулировку, оговаривающую, что данные учреждения *«как правило, имеют статус юридического лица»*. Следовательно, можно утверждать, что содержание терминов, использованных в пп. 20 п. 2 ст. 149 НК РФ, определено не в полной мере, а, поскольку, согласно п. 7 ст. 3 НК РФ, неустранимые сомнения, противоречия и неясности актов законодательства о налогах и сборах толкуются в пользу налогоплательщика (плательщика сборов), можно утверждать, что Учреждением по смыслу рассматриваемого нами подпункта должна считаться и организация, не обладающая статусом самостоятельного юридического лица (структурная единица какого-либо юридического лица, муниципального или государственного органа).

Действующее законодательство не содержит термин «дворец искусств», однако арбитражные суды указывают, что использование льготы связано, прежде всего, со сферой ее применения и характером оказываемых налогоплательщиком услуг [17–19].

В письме Министерства культуры и массовых коммуникаций РФ от 17.03.2005 № 7-01-16/08 подчеркивается, что средством, позволяющим определить принадлежность организации к учреждениям культуры и искусства, являются ее учредительные документы, в которых должны быть указаны в том числе, предмет ее деятельности [5]. Такая принадлежность также подтверждается через присвоение организации соответствующего кода Общероссийского классификатора видов экономической деятельности [4]. На последнее обстоятельство обращается внимание в разъяснениях УФНС России по г. Москве [13; 14].

Таким образом, можно сделать вывод, что учреждение культуры не обязательно должно иметь статус юридического лица, а его принадлежность к таким учреждениям определяется учредительными и иными документами. Осуществление культурно-массовой деятельности, деятельности в сфере искусства, закрепленное в уставе, либо положении о структурном подразделении (филиале), а также отраженное в Едином государственном реестре юридических лиц деятельности библиотек, архивов, учреждений клубного типа (код ОКВЭД 92.51), позволяет говорить о возможности применения организацией в отношении ее структурного подразделения пп. 20 п. 2 ст. 149 НК РФ при соблюдении прочих условий. Данные выводы подтверждаются также и судебными инстанциями [15; 16].

Из всего сказанного выше можно сделать вывод, что с 01.10.2013 к услугам, оказываемым Учреждениями (в том числе, не поименованными в абз. 5 пп. 20 п. 2 ст. 149 НК РФ, но, согласно ОКВЭД, осуществляющими деятельность в сфере культуры и искусства) за пределами муниципального образования, и облагаемым налогом на добавленную стоимость на основании пп. 2 п. 1 ст. 146 НК РФ, можно применять льготу, установленную новой редакцией пп. 20 п. 2 ст. 149 НК РФ.

Вместе с тем не отмененные и не обозначенные в качестве неактуальных разъяснения МНС России [12], Минфина России [9; 10] и противоречивая судебная практика, позволяют говорить о сохранении налоговых рисков при использовании последней редакции пп. 20 п. 2 ст. 149 НК РФ.

Как прямо следует из рассматриваемого подпункта, услуги по предоставлению музейных предметов, музейных коллекций, по организации выставок экспонатов, по показу спектаклей, концертов и концертных программ, иных зрелищных программ, оказываемые Учреждениями на территории муниципального образования, под действие указанной нормы не подпадают.

Зачастую в структуре организации создаются коллективы и подразделения, которые осуществляя деятельность в сфере культуры и искусства, не находят своего отражения в учредительных документах юридического лица, либо положениях (приказах и других локальных актах).

Таковыми могут быть различные кружки, драматические клубы, танцевальные коллективы и даже музеи соответствующих организаций.

В соответствии с пп. 20 п. 2 ст. 149 НК РФ к организациям, осуществляющим деятельность в сфере культуры и искусства, относятся, в частности, музеи.

Согласно ст. 3 Федерального закона от 26.05.96 № 54-ФЗ «О Музейном фонде РФ и музеях в РФ», музеем является некоммерческое учреждение культуры, созданное собственником для хранения, изучения и публичного представления музейных предметов и музейных коллекций, а также для достижения иных целей, определенных настоящим Федеральным законом [2].

Ст. 120 ГК РФ устанавливает, что учреждением признается некоммерческая организация, созданная собственником для осуществления управленческих, социально-культурных или иных функций некоммерческого характера. Учреждение может быть создано гражданином или юридическим лицом (частное учреждение).

В том случае, если в структуре организации отсутствует не только музей в значении, придаваемом ему законодательством, но и учреждение культуры даже в статусе структурного подразделения, а также какие-либо документы, определяющие его статус, периодичность и порядок работы, содержание коллекций и экспонатов, а кроме этого отсутствуют квалифицированные сотрудники, имеющие соответствующие должности при музее, не обеспечивается публичность представления экспонатов, под которой понимается доступность предметов для широкого круга лиц, их расположение в общественном месте, применение в отношении услуг подобного музея пп. 20 п. 2 ст. 149 НК РФ неправомерно.

В отношении иных формирований (скорее, общественных объединений с искусствоведческой либо культурной направленностью, не получивших юридического оформления посредством локальных актов и отражения в кодах ОКВЭД), на наш взгляд, достаточно однозначным выглядит разъяснение Минфина России, согласно которому показ культурных программ такими объединениями под действие рассматриваемого подпункта также не подпадает [11].

Литература

1. О внесении изменений в главы 21 и 25 части второй Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 23.07.2013 № 215-ФЗ // СЗ РФ. 2013. № 30. Ст. 4049.
2. О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации : федер. закон от 26.05.1996 № 54-ФЗ // Рос. газ. 1996. № 104. 4 июня.
3. О нормативах штатной численности работников государственных и муниципальных учреждений культурно-досугового типа и библиотек : Приказ Минкультуры России от 01.09.2011 № 906 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс» (дата обращения: 31.12.2016).

4. О принятии и введении в действие ОКВЭД : постановление Госстандарта России от 06.11.2001 № 454-ст (вместе с «ОК 029-2001 (КДЕС Ред. 1). Общероссийский классификатор видов экономической деятельности») [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 31.12.2016).

5. Об особенностях функционирования билетного хозяйства в сфере культуры и искусства Российской Федерации : Письмо Минкультуры РФ от 17.03.2005 № 7-01-16/08 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 31.12.2016).

6. Письмо Минфина России от 05.09.2013 № 03-07-07/36541 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 31.12.2016).

7. Письмо Минфина России от 12.03.2013 № 03-07-08/7435 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 31.12.2016).

8. Письмо Минфина России от 13.02.2015 № 03-07-11/6449 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 31.12.2016).

9. Письмо Минфина РФ от 03.11.2009 № 03-07-07/72 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 31.12.2016).

10. Письмо Минфина РФ от 13.02.2015 № 03-07-11/6449 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 31.12.2016).

11. Письмо Минфина РФ от 29.12.2014 № 03-07-07/68140 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 31.12.2016).

12. Свод писем по применению действующего законодательства по НДС за II полугодие 2003 года – I квартал 2004 года : письмо МНС РФ от 13.05.2004 № 03-1-08/1191/15 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 31.12.2016).

13. О порядке налогообложения НДС театрально-концертной деятельности : письмо УФНС РФ по г. Москве от 06.02.2007 № 19-11/10261 // Московский налоговый курьер. 2007. № 9.

14. Об освобождении от уплаты НДС при реализации входных билетов на концертные мероприятия : письмо УФНС РФ по г. Москве от 28.09.2009 № 16-15/100505 // Московский налоговый курьер. 2010. № 3–4.

15. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 26.07.2010 по делу № А38-6687/2009 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 31.12.2016).

16. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 26.07.2010 по делу № А38-6688/2009 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 31.12.2016).

17. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 25.03.2010 по делу № А19-18332/09 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 31.12.2016).

18. Постановление ФАС Московского округа от 13.02.2009 № КА-А41/251-09 по делу № А41-К2-18135/07 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 31.12.2016).

19. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 06.07.2012 по делу № А32-37251/2011 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 31.12.2016).

20. К проекту Федерального закона «О внесении изменений в главы 21 и 25 части второй Налогового кодекса Российской Федерации (о мерах налоговой поддержки организаций сферы культуры)» : пояснительная записка [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 31.12.2016).

УДК 347.254

Усольцева Н. А.
Usoltseva N. A.

КАПИТАЛЬНЫЙ РЕМОНТ ОБЩЕГО ИМУЩЕСТВА МНОГОКВАРТИРНЫХ ДОМОВ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

CAPITAL REPAIRS OF COMMON PROPERTY OF FLATS BLOCKS: LEGAL REGULATION PROBLEMS

В статье рассматриваются наиболее проблемные вопросы реализации введенной в 2012 г. системы капитального ремонта многоквартирных домов, раскрываются основы взаимоотношения собственников помещений в многоквартирном доме с региональным оператором и владельцем специального счета. На основе проведенного анализа определяются возможные пути совершенствования системы капитального ремонта.

In the article the most problematic issues of implementation of the introduced in 2012 capital repairs system of flats blocks are considered. The author reveals the basics of the owners' relationship of premises in a block of flats with a regional operator and the owner of a special bank account. On the basis of the analysis the author identifies possible ways to improve the system of capital repairs.

Ключевые слова: жилищный фонд, капитальный ремонт многоквартирных домов, фонд капитального ремонта, собственник помещения в многоквартирном доме.

Keywords: housing funds, capital repairs of flats blocks, capital repairs fund, owner of premises in block of flats.

Говоря о проблемах использования многоквартирных жилых домов и проблемах устаревания жилищного фонда в Российской Федерации, нельзя обойти вниманием вопросы капитального ремонта и обязанности сбора средств на его проведение.

После введения обязательных платежей на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирных домах (внесение изменения в Жилищный кодекс РФ от 25.12.2012 г.) [3] население страны фактически разделилось на 2 лагеря – платить или не платить данные взносы.

Вопрос о том, что взносы на капитальный ремонт можно не оплачивать, не является частью правовой дискуссии после вынесения постановления Конституционного Суда РФ от 12.04.2016 г., признавшего систему формирования фонда капитального ремонта общего имущества многоквартирных домов законной [5]. Но остаются вопросы, касающиеся организации формирования фонда капитального ремонта, функционирования региональных операторов, а также вопросы самого качества капитального ремонта и многие другие. Остановимся на отдельных проблемах правового регулирования капитального ремонта.

Если говорить о проблемах формирования фонда капитального ремонта, то возникает вопрос о внесении части средств публичными образованиями. Во-первых, они являются собственниками части жилищного фонда (в том числе и отдельных долей в многоквартирных домах) и обязанность по внесению взносов на капитальный ремонт распространяется и на них. К сожалению, данная обязанность ими не исполняется в надлежащем объеме. Во-вторых, в соответствии со ст. 16 закона РФ «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» [4], на момент приватизации жилого помещения обязанность наймодателя по договору социального найма по капитальному ремонту жилого дома должна быть выполнена в полном объеме. То есть фактически, наймодатель (собственник жилого помещения на момент его приватизации) сохранил до настоящего времени свои обязанности по проведению

капитального ремонта за свой счет в отношении всех многоквартирных домов, капитальный ремонт которым требовался на момент приватизации. Ранее упомянутое постановление Конституционного Суда РФ № 10-П содержит указание на необходимость разработки правового механизма внесения соответствующих взносов при подобных ситуациях. Решение данного вопроса давно разрабатывается специалистами в области жилищного права. Так, П. В. Крашенинников и Е. В. Бадулина в своей статье предложили разработку механизма софинансирования, который разделяет все работы по капитальному ремонту на обязательные (хотя бы первоочередные, включенные в краткосрочный план реализации), которые проводятся за счет государства, чтобы не переносить сроки реализации программ, и последующие работы, которые будут проводиться за счет собственников, вносящих взносы [2].

Еще одним актуальным вопросом является способ формирования фонда капитального ремонта. На настоящий момент собственники жилых помещений могут осуществлять аккумуляцию средств капитального ремонта на специальном счете, в случае если управление многоквартирным домом осуществляет товарищество собственников жилья или жилищный кооператив, управляющая организация (привлеченная на основании договора), или региональный оператор, а также на счете у регионального оператора (по принципу «общего котла»).

Анализируя вопросы формирования средств фонда, стоит обратить внимание на следующие проблемы правового регулирования. Если говорить о региональных операторах, то повсеместно (по регионам Российской Федерации) отмечается слабая нормативная база, на основе которой функционируют региональные операторы, что способствует допущению нарушений со стороны региональных операторов и понижает и без того низкий уровень доверия к системе капитального ремонта у граждан Российской Федерации. Кроме того, существенной критике подвергается сам принцип «общего котла», в рамках которого средства фонда капитального ремонта, сформированные на счете регионального оператора, свободно распределяются региональным оператором на капитальный ремонт любого многоквартирного дома. Фактически речь идет о проведении ремонта в одном многоквартирном доме (при недостаточности средств) за счет средств собственников другого многоквартирного дома. В данной ситуации в Жилищном кодексе РФ стоило предусмотреть механизм возврата денежной массы, что подтверждается позицией Конституционного Суда РФ, выраженной в постановлении № 10-П.

Если говорить о формировании средств на специальном счете, то стоит отметить следующие проблемы:

1. Слабая защищенность средств фонда капитального ремонта. Сюда можно включить следующие вопросы: признание кредитной организации, где открыт специальный счет, не соответствующей требованиям ст. 176 Жилищного кодекса РФ [1]; отзыв лицензии у кредитной организации; страхование средств, размещенных на специальном счете в соответствии с Федеральным законом «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» от 23.12.2003 г.

2. Сложность процедуры принятия решения о формировании фонда на специальном счете и открытия счета (к сожалению, для многих граждан Российской Федерации данная процедура не понятна).

3. Отсутствие надлежащего нормативного закрепления данного способа формирования фонда капитального ремонта. Вопросы договора банковского счета относятся к гражданскому законодательству, которое является предметом исключительного ведения Российской Федерации. При этом Гражданский кодекс РФ и сопутствующие ему документы не содержат каких-либо норм о специальном счете фонда капитального ремонта. Также в действующих нормативно-правовых актах не раскрываются и вопросы учета средств, поступающих на специальный счет фонда капитального ремонта (кто и как должен его проводить), вопросы взыскания задолженности по оплате взносов, установления неустойки (пени) и ее размера при уклонении собственников жилья от обязанности по внесению взносов на капитальный ремонт (так как вопрос по ее размеру и обязательности в Жилищном кодексе РФ представлен несколько размыто).

В завершение стоит отметить, что жилищный фонд необходимо обновлять (в том числе повышать уровень износа уже существующего фонда) и содержать в надлежащем состоянии. Эту проблему можно решить, в том числе и благодаря системе капитального ремонта, но только при условии ее максимальной открытости и понятности гражданам – собственникам жилых помещений. В обязательном порядке должны быть решены нормативно выявленные проблемы. Так, например, вопрос гарантии возврата денежных средств специального счета в случае отзыва лицензии кредитной организации можно решить, распространив нормы о номинальном счете на данный вид банковского счета. Это, конечно, не является аналогом системы страхования вкладов, но позволит включить требования бенефициаров – физических лиц, являющихся собственниками жилья, в первую очередь кредиторов при банкротстве кредитных организаций.

Существует необходимость проведения большого объема работы со стороны Российской Федерации по разъяснению гражданам всего объема сведений и возможностей системы капитального ремонта, в том числе и о процедуре выбора способа формирования фонда капитального ремонта, последствиях такого решения и о последствиях непринятия решения. На текущий момент подобной разъяснительной практикой представлена в основном работа региональных операторов, которые преимущественно доводят до сведения собственников жилья особенности работы самого оператора и принципы аккумулирования средств на счете оператора. Возможно, на уровне регионов стоит предусмотреть создание консультационных центров по данным вопросам, которые бы оказывали собственникам жилья, в том числе практическую помощь по ведению документации при принятии решений данного характера. Помимо этого стоит ужесточить контроль за надлежащим использованием денежных средств фонда капитального ремонта, особенно на счете регионального оператора, а также установить конкретные сроки, в течение которых регионы должны принять все необходимые нормативные документы для полного нормативного сопровождения деятельности регионального оператора. Кроме этого, предстоит большая работа по совершенствованию федерального законодательства в части устранения выявленных Конституционным Судом РФ пробелов в регламентации капитального ремонта. Все это позволяет говорить о том, что система правового регулирования капитального ремонта общего имущества многоквартирных домов нуждается в совершенствовании, и надеяться, что соответствующая работа будет проведена в ближайшее время.

Литература

1. Жилищный кодекс Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 29 дек. 2004 г. № 188-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 дек. 2004 г.: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 24 дек. 2004 г. // СЗ РФ. 2005. № 1. Ч. 1. Ст. 14.
2. Крашенинников П. В., Бадугина Е. В. Проблемы правового регулирования капитального ремонта общего имущества многоквартирных домов // Семейное и жилищное право. 2016. № 4. С. 29–34.
3. О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации : федер. Закон Рос. Федерации от 25 дек. 2012 г. № 271-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 14 дек. 2012 г.: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 19 дек. 2012 г. // СЗ РФ. 2012. № 53. Ч. 1. Ст. 7596.
4. О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации : закон Рос. Федерации от 4 июля 1991 г. № 1541-1 // Бюллетень нормативных актов. № 1. 1992.
5. По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 169, частей 4 и 7 статьи 170 и части 4 статьи 179 Жилищного кодекса Российской Федерации в связи с запросами групп депутатов Государственной Думы : постановление Конституционного Суда РФ от 12.04.2016 № 10-П // Вестн. Конституционного Суда РФ. № 4. 2016.

УДК 343.235.1(5)

Ушакова Т. А.
Ushakova T. A.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ РЕЦИДИВА В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ НЕКОТОРЫХ СТРАН АЗИИ

FEATURES OF REPETITION LEGAL REGULATION IN CRIMINAL LAW OF SOME ASIAN COUNTRIES

В статье рассматриваются особенности регламентации рецидива преступлений в уголовном законодательстве азиатских государств.

In the article some features of crime repetition regulation in criminal law of Asian countries are presented.

Ключевые слова: рецидив преступлений, уголовные кодексы, страны Азии.

Keywords: crimes repetition, criminal codes; Asian countries.

Проблемы уголовно-правовой регламентации рецидива в отдельных азиатских государствах практически не были предметом монографических исследований. Лишь отдельные черты данных институтов отмечались в работах И. Г. Возжанниковой [2, с. 15], Х. М. Ахметшина, Н. Х. Ахметшина [1, с. 70], А. А. Малиновского [4], С. Г. Келиной [3] и ряда других.

Вопрос об изучении опыта стран Азии в части правовой регламентации рецидива преступлений представляется нам логичным уже вследствие специфического положения Российской Федерации, сочетающей в себе черты как европейской, так и азиатской культуры, что не могло не сказаться и на правовой культуре в частности.

Состояние и уровень развития уголовного законодательства, экономики и социально-политического устройства стран Азии, которые стали предметом нашего исследования, значительно различаются: в этом ряду Республика Корея (Южная Корея) и Япония, как примеры развитых стран, и Таиланд, как пример развивающейся, и Китайская Народная Республика, как яркий представитель мощной социалистической державы с собственным путем развития.

Полагаем, что исследование норм уголовных кодексов этих стран, наряду с информационной функцией, способно еще и натолкнуть нас на интересные идеи относительно дальнейших путей развития института рецидива в отечественном уголовном законодательстве.

Рассмотрим уголовно-правовую регламентацию множественности и рецидива в уголовном законодательстве Китайской Народной Республики (*далее* – КНР) [7].

В Уголовном кодексе КНР содержится параграф «Множественные преступления и наказания», под которыми понимается совершение лицом до вынесения приговора нескольких преступлений, наказуемых смертной казнью и бессрочным лишением свободы.

В ст. 70 и 71 УК КНР к множественности преступлений отнесено и совершение преступлений после вынесения приговора (когда это устанавливается как до вынесения, так и после вынесения приговора), но до отбытия полного срока наказания.

Далее ст. 69–71 УК КНР оговаривают правила назначения предельных сроков наказаний как основных, так и дополнительных мер наказаний за такую множественность.

Термин «совокупность преступлений» не раскрывается и не используется в Общей части УК КНР, однако применяется китайским законодателем при определении особенностей назначения наказания за случаи совершения, к примеру, преступлений лицами, состоящими,

руководящими или организовавшими террористическую организацию (ст. 120), либо в иных сходных ситуациях (ст. 157, 198, 241, 294, 310, 318, 321).

Аналогично обстоит дело и с неоднократностью: ее понятие не приведено в Общей части, в какой-либо из специальных статей, однако из оценки норм Особенной части УК КНР следует, что под неоднократностью понимается совершение преступлений, предусмотренных одной и той же статьей (либо частями одной и той же статьи – ст. 201, п. 2 абз. 2 ст. 232, п. 4 ст. 263, п. 1 ст. 292).

Под повторным совершением преступлений анализ Особенной части УК КНР позволяет понимать совершение однородных (включенных в один параграф какой-либо главы Особенной части) преступлений – ст. 356.

Понятие рецидива как таковое неизвестно Уголовному кодексу КНР, несмотря на наличие в гл. 4 «Применение наказания» Общей части параграфа 2 «Рецидив». Согласно ст. 65 данного параграфа, преступные элементы, осужденные к срочному лишению свободы или к более высокой мере наказания, если после отбытия срока наказания либо амнистии в течение 5 лет они вновь совершили преступление, за которое предусмотрено срочное лишение свободы или более высокая мера наказания, признаются рецидивистами и подлежат более строгому наказанию, за исключением случаев совершения преступления по неосторожности. Срок, установленный в настоящей статье, в отношении условно освобожденных от отбывания наказания исчисляется со дня истечения срока условного освобождения.

Примечательно также и то, что преступные элементы, совершившие нарушающее спокойствие государства преступление, отбывшие наказание либо амнистированные, в случае повторного совершения преступления, нарушающего спокойствие государства, также рассматриваются как рецидивисты (ст. 66 УК КНР).

Таким образом, рецидивист – лицо, повторно, в течение 5 лет, совершившее умышленное преступление. Причем анализ статей Общей и Особенной частей УК КНР показывает, что срочное лишение свободы в системе наказаний относится к достаточно суровому виду основных наказаний (строже лишь бессрочное лишение свободы и смертная казнь (п. 4 и 5 ст. 33 УК КНР). Показательным выглядит и отсутствие упоминания о временном интервале между совершением преступлений, нарушающих спокойствие государства в ст. 66 УК КНР.

Более того, можно предположить, что понятие рецидивиста используется для обозначения асоциального статуса преступника и относится к отягчающим обстоятельствам (за исключением случаев совершения ими преступлений по неосторожности – абзац 2 ст. 65 УК КНР), тогда как множественность преступлений и наказаний является именно институтом, определяющим правила назначения наказаний за несколько преступлений.

Открытым остается вопрос о том, образует ли множественность преступлений по китайскому уголовному законодательству совершение нескольких неосторожных преступлений. С одной стороны, в ст. 65, 69–71 УК КНР нет оговорки об умышленном характере преступлений, образующих множественность или позволяющих говорить о лице как о рецидивисте, а с другой – оговорка ст. 15 УК КНР о том, что уголовная ответственность за преступление, совершенное по неосторожности, наступает в случаях, прямо предусмотренных УК КНР, и наличие в Особенной части УК КНР только одного состава неосторожного преступления (ст. 432) позволяют утверждать, что множественность, как и рецидив, – явления, связанные лишь с умышленными преступлениями.

Продолжая анализ рецидива в УК КНР, отметим, что к рецидивистам не применяется условное осуждение (ст. 74). К рецидивистам, как и к лицам, осужденным за преступления, приведшие к смерти людей, взрыву, ограблению, изнасилованию, похищению людей, и за другие насильственные преступления либо осужденным к срочному лишению свободы на срок более 10 лет, вплоть до бессрочного лишения свободы, условно-досрочное освобождение не применяется (ст. 81).

Таким образом, отсутствие специальных видов множественности и их дефиниций в Общей части УК КНР, тем не менее, не исключает существования неоднократности и повторности преступлений, однако последние, в отличие от рецидива, не требуют обязательного осуждения лица.

Не менее интересен в части правовой регламентации множественности преступлений и рецидива Уголовный кодекс Республики Корея [9]. Его 5-й раздел Первой книги «Общие положения» посвящен множественности преступлений.

Под множественностью преступлений понимается несколько преступлений, в отношении которых судебный процесс не завершился, или преступление, в отношении которого судебный процесс завершился, и преступление, совершенное до судебного разбирательства (ст. 37).

Анализ ст. 37 УК Республики Корея позволяет сделать вывод, что множественность преступлений образуют и неосторожные деяния (которые именуются преступной небрежностью (ст. 14 УК Республики Корея), в отличие от преступного намерения (ст. 13 УК Республики Корея). Никаких оговорок о сохранении уголовно-правовых последствий совершения преступления УК Республики Корея также не содержит, что позволяет утверждать о более глубокой проработанности института множественности в российском уголовном законодательстве и законодательстве государств, расположенных в постсоветском пространстве.

Какие-либо формы или виды множественности в Первой книге УК Республики Корея не называются. Последующие статьи данного раздела представляют собой нормы, устанавливающие правила назначения наказания за совершение нескольких преступлений (ст. 38, 39 УК Республики Корея), хорошо известные отечественному законодательству. Из этого ряда выбивается формулировка ст. 40 УК Республики Корея, касающаяся не множественности, а скорее, так называемых единичных составных преступлений – если отдельное деяние включает в себя несколько преступлений, должно применяться наказание, предусмотренное за самое тяжкое преступление.

Учитывая отсутствие в УК Республики Корея легального разделения преступлений на категории, полагаем, что «самое тяжкое преступление» в таком случае должно определяться простым сравнением санкций за составляющие его преступления.

Раздел 4 УК Республики Корея называется «Повторное преступление (рецидив)». Таким образом, повторное совершение преступлений отождествляется с рецидивом. Раздел содержит две нормы, посвященные регламентации данного института (ст. 35 и 36).

Однако, вслед за УК КНР, ст. 35 УК Республики Корея «Повторное преступление», вопреки названию, не дает определения рецидива, а закрепляет, что лицо, которое уже было наказано лишением свободы или более строгим наказанием в течение трех лет со дня, на который исполнение наказания завершается либо аннулируется, подлежит наказанию как рецидивист.

Учитывая, что, согласно ст. 41 УК Республики Корея, лишение свободы по своей строгости находится в системе наказаний на третьем месте после смертной казни и каторжных работ, следует констатировать, что ранее совершенные преступления должны иметь достаточно высокую общественную опасность.

Установленный УК Республики Корея трехлетний срок сохранения правовых последствий имевшего ранее наказания представляется небольшим, поскольку даже оценка сроков давности исполнения приговора, установленных ст. 78 УК Республики Корея, позволяет заметить, что трехлетний срок в ней установлен лишь в отношении штрафа и конфискации, а ст. 81 УК Республики Корея («Недействительность наказания») закрепляет семилетний срок истечения уголовно-правовых последствий для лиц, осужденных к наказаниям в виде каторжных работ или лишения свободы (или если лицо получило уменьшение исполнения и было приговорено к приостановлению квалификации или более строгому наказанию после компенсации ущерба жертве).

Нормы Общей части УК Республики Корея предписывают учитывать при назначении наказания, наряду с прочими обстоятельствами, личность и поведение, окружающую среду

преступника, отношение преступника к потерпевшему, мотив совершения преступления, обстоятельства, возникшие после совершения преступления (ст. 51 УК Республики Корея).

Ст. 56 УК Республики Корея содержит правила назначения наказания в случаях, когда для каждого наказания основания для ужесточения и смягчения возникли одновременно. Согласно ей, ужесточение за повторные преступления (рецидив), должно учитываться в третью очередь, после учета обязательных отягчающих обстоятельств, и лишь за ним следует обязательное смягчение и ужесточение за множественность преступлений.

Анализ норм Особенной части УК Республики Корея позволил отметить, что, также как и в УК КНР, законодатель закрепляет в них правила, имеющие общий характер и претендующие по своей универсальности на роль институтов Общей части уголовного закона государства.

В качестве отдельного примера множественности можно назвать ч. 2 ст. 246 УК Республики Корея, устанавливающую наказание для лица, которое занимается азартными играми и держит пари с целью получения дохода.

Это также правила ст. 264, 279, 285, 293, 332, 341, 351, 363 УК Республики Корея «Привычные деяния», согласно которым, лицо привычно совершающее деяния, указанные в тех или иных статьях Особенной части УК Республики Корея, подлежит наказанию увеличением его срока в полтора раза по сравнению с тем, как он описан в соответствующей статье.

Понятие «привычности» не раскрывается в нормах УК Республики Корея, однако размещение соответствующих статей в группах умышленных преступлений позволяет утверждать об их сходстве с формулировкой неоднократности, которая была закреплена в ч. 1 ст. 16 УК Российской Федерации в редакции, существовавшей до принятия 08.12.2003 г. Федерального закона № 162-ФЗ [5].

Сходный характер имеют формулировки Закона Республики Корея от 31 мая 1991 г. № 4390 «Специальные меры, действующие в отношении наказания за правонарушения в сфере окружающей среды», которые содержат ст. 4 (Отягчающее обстоятельство при повторяющихся преступлениях), предусматривающую назначение наказания в виде лишения свободы пожизненно или на срок не более пяти лет для любого лица, которое ставит в опасность жизнь и здоровье людей вследствие неисполнения своей производственной деятельности, путем загрязнения воды, загрязнения воздуха, химического загрязнения и другими средствами нанесения ущерба, которые причиняют вред человеческому здоровью, в течение трех лет после того как оно было приговорено к наказанию более тяжкому, чем лишение свободы, и исполнение наказания прекращено или лицо отпущено на свободу [6].

Установление такого правила в отношении отдельных видов преступлений выглядит вполне оправданным, вместе с тем, могло бы применяться значительно шире, поскольку подобный принцип назначения наказаний, помимо корыстных, насильственных преступлений, преступлений против правосудия, против свободы, против окружающей среды, мог бы быть положен и в основу конструирования санкций о коррупционных и некоторых других преступлениях.

Полагаем, что размещение подобных норм в структуре Общей части УК Республики Корея в большей степени могло бы способствовать борьбе с опасными преступными проявлениями.

Обращает также внимание сходное построение норм Общей части уголовного закона Корейской Республики о рецидиве и множественности с построением норм в УК КНР как двух самостоятельных и своеобразных групп.

Одна из этих групп характеризует преступную личность и указывает на последствия присвоения такого асоциального статуса, а другая имеет технический характер, совершенно самостоятельна и посвящена вопросам назначения наказания за совершение нескольких преступлений, без констатации форм вины и каких-либо особенностей их совершения, указывающих на стойкую преступную специализацию, высокую общественную опасность деяний либо совершающих их лиц и т. п.

Полагаем, что подобная регламентация не способствует достижению целей, стоящих перед уголовным законодательством.

Часть первая Уголовного кодекса Японии [11] содержит гл. 9 «Совокупность преступлений», в которой, как и в ранее рассмотренных источниках уголовного права Республики Корея и Китайской Народной Республики, заключены технические нормы, определяющие особенности назначения наказаний за совершение нескольких преступлений (ст. 46–53). Только три нормы этой главы в той или иной мере уделяют внимание самим разновидностям деяний, составляющим совокупность, однако одна из них – ст. 55 «Продолжающееся преступление» УК Японии в настоящее время отменена (очевидно, вполне обоснованно).

Под совокупностью преступлений, согласно ст. 45 УК Японии, понимается несколько преступлений одного и того же лица, в отношении которых не вынесены окончательные судебные решения.

Можно отметить, что совокупность в японском законодательстве обозначает институт множественности преступлений. Особенностью множественности в УК Японии является то, что за совершенные преступником деяния не вынесены судебные решения (не назначено наказание). Полагаем, что из-за проблем перевода в русскоязычной версии использован некорректный термин «судебные решения», который может предполагать и оправдательные акты суда.

Вновь, как и в УК Республики Корея, ее образует совершение нескольких деяний, как умышленных, так и неосторожных (ст. 38 УК Японии).

Вместе с тем, во втором абзаце ст. 45 УК Японии законодатель специально подчеркивает, что для признания совокупности преступлений необходимо, чтобы в отношении какого-либо вновь совершенного (вновь выявленного) преступления не было вынесено окончательное судебное решение с назначением лишения свободы без принудительного труда (тюремного заключения) или более тяжкого наказания.

Вслед за другими кодексами, УК Японии содержит норму о множественности уголовных наказаний (и их смягчении по закону), а также закрепляет, что при необходимости усиления либо смягчения наказаний, должно следовать: усиление вследствие повторного совершения преступления; смягчение в соответствии с законом; усиление ввиду совокупности преступлений; смягчение по смягчающим обстоятельствам (ст. 69 и 72 УК Японии, соответственно).

Помимо этого, ст. 54 УК Японии закрепляет во многом сходное с отечественным доктринальным определением понятие идеальной совокупности преступлений, согласно которой если одно деяние подпадает под несколько составов преступлений или если действие, служащее средством совершения преступления или являющееся его результатом, подпадает под другой состав преступления. В такой ситуации предлагается назначать наиболее тяжкое из предусмотренных наказаний, в то же время, заметим, что правила ст. 69 УК РФ в большей мере способствуют индивидуализации наказания при совокупности преступлений.

Статьи части II УК Японии не оперируют понятиями множественности, совокупности, повторности преступлений, однако, как и нормы УК Республики Корея, в специальном Законе о предотвращении краж и наказаниях за них (Закон № 9 от 1930 г.), используют термин «привычные преступления» применительно к совершению разбоя и кражи.

Данный термин не раскрывается ни в названном законе, ни в части II УК Японии, где он использован также в ст. 186 Кодекса «Привычная азартная игра, открытие помещений для игры, сбор игровых».

Содержание норм позволяет провести аналогию данного явления с понятием промысла, которое широко использовалось в советском уголовном законодательстве в качестве разновидности множественности преступлений.

Следует подчеркнуть, что предельные санкции за «привычное» совершение преступлений многократно усилены по сравнению с обычными, в которых даже для случаев совокуп-

ности преступлений предусмотрены более мягкие правила поглощения, частичного или полного сложения наказаний.

Так, для азартных игр, наказуемых по ст. 185 УК Японии предусмотрен штраф либо малый штраф, тогда как для привычных азартных игр – лишение свободы с принудительным трудом до 3 лет.

Для кражи и разбоя законодательное ужесточение выразилось в повышении минимального размера наказания (до 3 и 7 лет лишения свободы соответственно).

Гл. 10 УК Японии носит название «Рецидив преступлений», однако в ст. 56 закрепляется определение повторного преступления, из чего можно сделать вывод об отождествлении данных понятий в японском уголовном праве. Кроме того, УК Японии, в отличие от соответствующих норм УК КНР и УК Республики Корея, ушел от признания лица рецидивистом, в чем проявляется более прогрессивный подход законодателя в вопросах рецидива.

Согласно данной статье, повторным совершением преступления считается, если лицо, приговоренное к лишению свободы с принудительным трудом, в течение пяти лет со дня окончания исполнения наказания или дня освобождения от его исполнения опять совершило преступление, за которое должно быть назначено срочное лишение свободы с принудительным трудом.

Данное определение значительно ближе к отечественным формулировкам, нежели понятия вышепересмотренных государств.

Более того, второй и третий абзацы ст. 56 УК Японии содержат дополнительные правила, касающиеся признания деяния рецидивом: когда лицо, приговоренное к смертной казни за преступление, характер которого допускает наказание лишением свободы с принудительным трудом, за предусмотренный предыдущей частью период, начинающийся со дня освобождения от смертной казни или, если смертная казнь смягчена до лишения свободы с принудительным трудом, со дня окончания исполнения приговора либо освобождения от него, опять совершает преступление, за которое должно быть приговорено к срочному лишению свободы с принудительным трудом.

Если лицо осуждено за совокупность преступлений и среди этой совокупности преступлений есть такое, за которое должно быть назначено наказание в виде лишения свободы с принудительным трудом, то, даже если это преступление и не было самым тяжким, при применении правил относительно повторного совершения преступлений это лицо рассматривается как приговоренное к лишению свободы с принудительным трудом.

Исходя из правил ст. 57 УК Японии, наказание за повторное совершение преступления назначается не свыше удвоенного максимального срока лишения свободы с принудительным трудом, установленного за данное преступление. В случае троекратного и более совершения преступлений, при назначении наказаний применяются те же правила, что и при совершении преступления во второй раз (ст. 59 УК Японии).

Вместе с тем, японский законодатель не выделяет виды рецидива и не устанавливает специальных правил назначения наказания даже за более чем двукратное повторное совершение преступлений.

В Уголовном кодексе Таиланда [10] содержатся как глава, посвященная множественности преступлений (гл. 7), так и глава, регламентирующая особенности назначения наказания при рецидиве преступлений (гл. 8).

Статья 90 УК Таиланда, определяя множественность преступлений, относит к ней ситуацию, когда одно и то же деяние содержит признаки преступлений, предусмотренных несколькими статьями уголовного закона. Для вынесения приговора преступнику должно применяться правила о поглощении более строго менее строгим видом наказания.

Таким образом, ст. 90 УК Таиланда содержит норму, аналогичную по своему содержанию ч. 2 ст. 17 УК РФ, однако, как мы отмечали, для рассмотренных азиатских стран характерным является включение в нормы о множественности правил назначения наказаний. Сле-

дующая норма (ст. 91) предусматривает назначение судом наказания за совершение каждого преступления в случае совершения лицом нескольких нетождественных и разнородных преступлений.

При этом независимо от ужесточения, смягчения или уменьшения срока наказания, общее наказание за каждое преступление не должно превышать от десяти до пятидесяти лет, в зависимости от размера наказания, предусмотренного за самое тяжкое преступление.

Ст. 92 УК Таиланда, в главе о рецидиве признает таковым совершение лицом, ранее судимым за преступление, любого последующего преступления в период, когда оно все еще отбывает наказание, или в течение пяти лет после отбытия наказания, при условии назначения судом за совершение нового преступления наказания в виде тюремного заключения (лишения свободы, т. е. второго после смертной казни по строгости наказания – п. 2 ст. 18 УК Таиланда, хотя и законодатель не делит его на пожизненное и срочное).

Таким образом, для рецидива свойственно, во-первых, совершение преступления после преступления, за которое назначено (или отбыто) наказание, во-вторых, совершение любого преступления, независимо от вида при установлении за него наказания в виде тюремного заключения. В-третьих, рецидив характеризует обязательное наличие у рецидивиста (такой термин УК Таиланда также использует) судимости либо совершение деяния в течение пяти лет после отбытия наказания.

В отличие от рассмотренных выше уголовных кодексов, ст. 94 УК Таиланда прямо указывает, что к рецидиву преступлений не относятся деяния, совершенные по неосторожности, незначительные преступления, а также преступления, совершенные лицом, не достигшим семнадцати лет, независимо от того, является ли оно первым или повторным.

Данная норма во многом сходна с положениями отечественного законодательства о множественности и рецидиве преступлений.

Кодекс устанавливает обязательное увеличение наказания, к которому приговаривается лицо, на одну треть наказания, назначенного судом за совершение данного нового преступления.

Однако правила ст. 93 УК Таиланда еще более ужесточают положения о рецидиве и дают нам даже основание говорить о правомерности выделения видов рецидива. Согласно данной норме, рецидив образует совершение отдельных преступлений, названных в ней, в период отбытия наказания, или в течение трех лет после отбытия наказания, если и первое и последующее преступления подпадают под один и тот же подпункт, а за совершение нового преступления судом предусмотрено лишение свободы.

В такой ситуации наказание для преступника увеличивается на одну вторую наказания, назначенного судом за совершение нового преступления (при условии осуждения его ранее на срок не менее шести месяцев).

Таким образом, более опасный рецидив образует совершение, к примеру, преступлений, относящихся к безопасности Королевства (ст. 107–135); должностных преступлений (ст. 147–166); причиняющих смерть (ст. 288–290, 294), преступлений против здоровья (ст. 295–299); преступлений против собственности (ст. 334–365).

Примечательны специальные правила ст. 41 УК Таиланда (гл. 3 «Наказание», ч. II «Меры безопасности»), не отнесенные ни к множественности, ни к рецидиву, однако сходные с положениями отечественного УК. Данные правила касаются второго и последующих фактов совершения преступлений лицами, приговоренными к ссылке или тюремному заключению на срок не менее 6 месяцев как минимум дважды, за преступления против общественного порядка и общественной безопасности (ст. 209–224); преступления, относящиеся к валюте (ст. 240–246); преступления сексуального характера (ст. 276–286); преступления против жизни или здоровья (ст. 288–290, ст. 292–299); преступления против свободы (ст. 309–320); преступления против собственности (ст. 334–340, ст. 354 и ст. 357).

В случае, если такие лица в течение десяти лет после окончания ссылки или наказания снова совершают одно из вышеназванных преступлений и суд приговаривает их не менее

чем к шести месяцам заключения, такое лицо суд имеет право считать рецидивистом и приговорить не менее чем к трем, но не более чем к десяти годам ссылки.

Если преступление было совершено в то время, когда виновный еще не достиг семнадцатилетнего возраста, то ссылка применяться не может, однако ответа на вопрос будет ли такое лицо считаться рецидивистом норма не дает.

Названная норма позволяет нам предположить, что законодатель Таиланда мог бы разделить рецидив на виды, аналогичные отечественному, вместе с тем, формулировка положений о рецидиве в отсутствие категорий и в различных главах кодекса не только не способствует упрощению применения правил общей части, но и свидетельствует о более низком уровне развития тайского института рецидива, нежели в российском уголовном праве.

Литература

1. Ахметшин Х. М., Ахметшин Н. Х. Новое уголовное законодательство КНР. Вопросы общей части // Государство и право. 1999. № 10. С. 70–75.
2. Возжанникова И. Г. Рецидив как вид множественности преступлений : моногр. М. : КОНТРАКТ, 2014. 112 с.
3. Келина С. Г., Дао Чи Ук. Первый социалистический Уголовный кодекс Вьетнама. // Советское государство и право. 1986. № 9. С. 110–116.
4. Малиновский А. А. Сравнительное правоведение в сфере уголовного права. М. : Международные отношения, 2002. 376 с.
5. Специальные меры, действующие в отношении наказания за правонарушения в сфере окружающей среды : Закон Республики Корея от 31 мая 1991 г. № 4390. URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1241816> (дата обращения: 31.12.2016).
6. Уголовный кодекс КНР. URL: <http://asia-business.ru/law/law1/criminalcode/> (дата обращения: 11.01.2017).
7. Уголовный кодекс Республики Корея. М. : Юридический центр Пресс, 2004.
8. Уголовный кодекс Республики Корея. URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1241816/> (дата обращения: 31.12.2016).
9. Уголовный кодекс Таиланда. М. : Юридический центр Пресс, 2005. 132 с.
10. Уголовный кодекс Японии. Закон от 24 апр. 1907 г. № 45. URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1241616&subID=100097517> (дата обращения: 31.12.2016).

УДК 342.571

Филиппова Н. А.
Filippova N. A.

**КОНСУЛЬТАТИВНЫЕ ФОРМЫ ГРАЖДАНСКОГО УЧАСТИЯ
В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ
СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ADVISORY FORMS OF CIVIC PARTICIPATION IN THE GOVERNMENT
AUTHORITY PERFORMANCE OF CONSTITUENT ENTITIES
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

В статье выявлены причины, требующие позитивного регулирования учета общественного мнения при осуществлении государственной власти в современном российском государстве, определено юридическое содержание консультативных форм гражданского участия в осуществлении государственной власти субъектов Российской Федерации, предложена классификация таких форм по нескольким основаниям, проанализированы региональные практики правового регулирования гражданского участия в осуществлении государственной власти, не имеющие аналогов на федеральном уровне государственной власти.

The paper considers the need for positive regulation of public opinion influence by the government authority of the modern Russian state. The legal content of the advisory forms of civic participation in government authority performance of constituent entities of the Russian Federation is defined. Categorization of such forms by several criteria is proposed. Local practices of legal regulation of civic participation in the governmental authority performance, that have no counterparts on the federal level of government, are analysed.

Ключевые слова: публичная власть, представительная демократия, делегативная демократия, гражданское участие, консультативные формы гражданского участия, учет общественного мнения, российская общественная инициатива, общественные выборы.

Keywords: public power, representative democracy, delegational democracy, civic participation, advisory forms of civic participation, public opinion, the Russian non-government initiative, public elections.

Одна из новейших тенденций в развитии российского конституционного права – освоение и институционализация форм гражданского участия. Второе десятилетие текущего столетия стало периодом, когда именно такие формы публично-правовой активности граждан стали повсеместно закрепляться в законодательстве субъектов Российской Федерации, превращаться из отдельных удачных политических и социальных практик в систему институтов права.

Этой перемене поспособствовал комплекс достаточно разнородных предпосылок. К предпосылкам системного характера можно отнести характерную для российского государства слабость парламентской традиции. В самом деле, история парламентаризма в России насчитывает не столетия (как это характерно для большинства государств Европы), а лишь десятилетия. И первый опыт (Государственный совет и Государственная дума в условиях только начавшего формироваться конституционного строя начала XX в.) и опыт постсоветского конституционного строительства, нашедший отражение в действующей Конституции Российской Федерации, указывают лишь на первые шаги на этом пути. Новейший российский парламент (так же как и его исторический предшественник) не обладает признаками доминирующего или автономного парламента. В субъектах Российской Федерации отсутствие «социальной привычки» к самостоятельно и эффективно действующему парламенту еще более заметно. Ведь переход от советской модели публичного представительства к пар-

ламентской модели в регионах был осуществлен только в конце 90-х гг. XX в. (а дореволюционный опыт земства утрачен) и в основном не столько в силу собственной учредительной активности региональных территориальных сообществ, сколько при решающем воздействии воли федерального законодателя.

В целом отечественная публичная политика остается во власти парадигмы персонализма, и это не может не оказывать заметного влияния на российское конституционное право. Это обстоятельство, как уже отмечалось, способствует формированию в России собственной модели делегативной (а не представительной) демократии [12]. Качества делегативной демократии, выделенные Гильермо О’Доннелом, обусловлены той же причиной, что и в иных государствах догоняющего развития: дефицитом институтов представительной демократии. В делегативных демократиях «президент рассматривается как воплощение нации, главный хранитель и знаток ее интересов, – подчеркивал О’Доннел. – Предполагается, что эта фигура отечески заботится о всей нации, а политической базой президента должно быть движение, которое преодолевает фракционность и мирит политические партии» [8, с. 54].

Противопоставление представительной (институционализированной) и делегативной демократий относительно: в обеих обязателен элемент ответственности публичной власти. Но если для представительной демократии характерны «горизонтальные» отношения ответственности (в том числе парламентский контроль в отношении органов исполнительной власти), то для делегативной в большей мере свойственны «вертикальные» отношения. В частности, учет общественного мнения при выработке публично-властных решений и нередко воздействие на публику, формирование общественного мнения с целью легитимации этих решений.

Особенности современного этапа в развитии российского публичного права удивительным образом резонируют с новейшими тенденциями трансформации публичного представительства в развитых правовых государствах. Комплекс этих тенденций Бернар Манен связал с новым этапом развития представительного правления, а именно, с формированием «аудиторной демократии» [6, с. 273]. Современные системы коммуникаций поспособствовали восстановлению непосредственной связи между представляемым и представителем, восстановили ценность персонального в публичной политике. И вместе с тем они понизили значение партийной составляющей в избирательном процессе, так как центры изучения общественного мнения (равно как и средства массовой информации) не зависят от политических партий. В результате мы наблюдаем парадокс: «в самых богатых демократиях наблюдается самый низкий уровень численности партий» [6, с. 304].

Таким образом, исследование и учет общественного мнения стали самостоятельными факторами выработки публично-властных решений в современных государствах. А это значит, что необходима легализация (законодательное регулирование) этого процесса.

В доктринах российского конституционного и муниципального права понимание этих новейших тенденций развития систем публичного представительства привело к существенной ревизии категориального аппарата. Во-первых, наряду с формами (институтами) прямой демократии были выделены в качестве обособленных формы (институты) гражданского или общественного участия [9; 10] (участия в осуществлении государственной власти либо отдельных функций государства, иного публичного коллектива [5]; участия граждан в управлении делами государства [11]; участия граждан в осуществлении местного самоуправления [3; 4, с. 123; 7]). Если формы прямой демократии представляют собой юридически закрепленные способы публичного властвования, реализуемого народом или иным территориальным коллективом непосредственно, то формы гражданского участия – лишь способы влияния на власть, осуществляемую публичными (государственными) органами. Во-вторых, сами институты гражданского участия были разделены на две группы по юридически значимому признаку правовых последствий гражданского участия: на формы демократии соучастия и формы консультативной демократии [2]. Учитывая, что в обоих случаях речь идет не об осуществлении власти, но лишь о влиянии на нее, логичнее отказаться от термина «демократия» в принципе. Но целесообразно делить формы гражданского участия на «партисипатор-

ные» (соучастия) и консультативные. В первом случае принятие публично-властного решения невозможно без учета общественного мнения, это обязательный элемент процедуры (например, проведение публичных слушаний при внесении изменений в устав муниципального образования). Во втором случае общественное мнение учитывается факультативно, по усмотрению самого публичного (государственного) органа или должностного лица (общественное обсуждение проекта федерального закона), не ограничивает его усмотрения при реализации властных полномочий.

Развитие федерального законодательства в направлении позитивного регулирования некоторых видов гражданского участия (например, Указ Президента РФ от 9 февраля 2011 г. № 167 «Об общественном обсуждении проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов») также стало фактором, способствующим обновлению законодательных практик в субъектах Российской Федерации.

Вместе с тем перечень консультативных форм гражданского участия в осуществлении государственной власти субъектов Российской Федерации остается открытым, а сами эти формы характеризуются разнообразием содержания и юридического оформления; даже их примерный перечень не определен федеральным законодательством так, как это сделано в отношении форм участия в осуществлении местного самоуправления Федеральным законом от 6 октября 2002 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления».

Обзор законодательства субъектов Российской Федерации и практики его реализации позволяет классифицировать консультативные формы гражданского участия в осуществлении государственной власти субъектов Российской Федерации.

По критерию содержания их можно разделить на формы участия:

1) при формировании государственных органов субъекта Российской Федерации и оценке эффективности их деятельности (например, общественный отбор кандидатов на государственные должности в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре и общественный мониторинг эффективности деятельности органов исполнительной власти, осуществляемый в Республике Татарстан);

2) при осуществлении правотворческих полномочий органами государственной власти субъекта Российской Федерации (общественное обсуждение проектов нормативных правовых актов, урегулированное законами Архангельской области, Республики Башкортостан, Забайкальского края, Пензенской области и иных субъектов РФ);

3) при осуществлении управленческих полномочий органами исполнительной власти субъекта Российской Федерации (формирование консультативных общественных советов при органах исполнительной власти субъектов РФ, что к настоящему времени является повсеместной практикой);

4) при осуществлении полномочий публичного контроля государственными органами субъекта Российской Федерации (в этом случае речь идет о синхронизации функций государственного и общественного контроля: общественный мониторинг, назначение общественных помощников уполномоченных по правам человека в субъектах РФ, иные формы общественного контроля в субъектах РФ, предусмотренные Федеральным законом от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»).

Наряду с этими формами можно выделить такую универсальную форму учета общественного мнения в субъекте Российской Федерации как Российскую общественную инициативу регионального уровня. Особенность этой формы заключается не только в ее универсальности (содержанием такой инициативы может быть и законодательное предложение и решение управленческого характера), но и в специфическом способе ее регулирования и реализации. Российская общественная инициатива легализована Указом Президента Российской Федерации от 4 марта 2013 г. № 183 «О рассмотрении общественных инициатив, направленных гражданами Российской Федерации с использованием Интернет-ресурса „Российская общественная инициатива“». Портал РОИ был сформирован по поручению Президента РФ; экспертную группу по рассмотрению инициатив федерального уровня возглавил

федеральный министр Михаил Абызов. Аналогичным образом инициативы регионального уровня требуют формирования экспертных групп на уровне органов государственной власти субъектов РФ и тем самым оказывают влияние на принятие ими властных решений. Но все же использование этой консультативной формы гражданского участия следует рассматривать как федеральное поручение, а не как результат правотворческой активности органов государственной власти субъектов РФ. Это федеральный проект, реализуемый на трех уровнях публичной власти.

Таким образом, консультативные формы гражданского участия в осуществлении государственной власти субъектов РФ можно разделить и *по критерию учреждающего субъекта*: на реализуемые в качестве федерального поручения и самостоятельные, инициируемые самими субъектами РФ.

По *критерию особенностей процедуры реализации* консультативные формы гражданского участия можно разделить на инициативные и неинициативные. К инициативным, то есть инициируемым самими гражданами, формам можно отнести общественную экспертизу, общественные слушания, если они инициированы гражданами, проведение общественных мониторингов и другие формы (преимущественно формы общественного контроля). К неинициативным формам гражданского участия следует относить общественное обсуждение проектов нормативных правовых актов, мониторинг общественной оценки эффективности деятельности государственных органов субъектов РФ, «общественные выборы», социологические исследования общественного мнения, взаимодействие с социально-ориентированными общественными объединениями, формирование общественных советов и многие другие формы. Поскольку эти формы имеют достаточную правовую регламентацию и не слишком зависят от общественно-политической активности граждан, их использование представляется более эффективным.

Правовое регулирование консультативных форм гражданского участия осуществляется в субъектах Российской Федерации либо по аналогии с федеральным законодательным регулированием либо исключительно самостоятельно, поскольку учреждение и использование таких форм относится к предметам собственного ведения субъектов РФ. Исключением является, как уже отмечалось, РОИ, а также те формы гражданского участия, которые отнесены федеральным законодателем к формам общественного контроля (федеральный законодатель относит их к предметам совместного ведения).

Рассмотрим особенности правового регулирования некоторых консультативных форм гражданского участия в осуществлении государственной власти субъектов Российской Федерации, регулирование которых осуществляется исключительно региональными нормативными правовыми актами и не имеет аналогов на федеральном уровне организации государственной власти. Наиболее интересным представляется опыт проведения «общественных выборов» и общественного определения приоритетов социального развития субъекта Федерации.

«Общественные выборы» – эта форма консультативного гражданского участия легализована в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре в целях привлечения заинтересованных социальных или профессиональных сообществ к назначению руководителей некоторых государственных органов. В период с 2013 по 2016 гг. с использованием процедуры общественного обсуждения и электронного голосования заинтересованной общественности были проведены назначения на должности директоров Департамента культуры, Департамента здравоохранения, Департамента физкультуры и спорта округа, а также Уполномоченного по защите прав предпринимателей в ХМАО – Югре.

Каждый случай «общественных выборов» регулировался специальным распоряжением Губернатора округа, в чьей компетенции и находится соответствующее назначение (Распоряжения Губернатора Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 9 октября 2013 г. № 676-рг; от 8 февраля 2016 г. № 30-рг; от 10 мая 2016 г. № 108-рг; постановление Губернатора ХМАО – Югры от 11 августа 2016 г. № 96). Согласно упомянутым правовым актам,

формальное наименование процедуры – «учет общественного мнения при отборе кандидатов для назначения на должность».

В случаях назначения директоров департаментов процедура «общественных выборов» включала в себя несколько последовательно реализуемых этапов:

1) размещение объявления о начале, месте и времени приема документов от кандидатов на замещаемую должность (это делает Департамент общественных и внешних связей автономного округа на едином официальном сайте государственных органов автономного округа);

2) выдвижение кандидатов (граждан РФ, соответствующих квалификационным требованиям федерального и регионального законодательства о государственной гражданской службе) в порядке самовыдвижения либо выдвижения общественными объединениями, иными гражданами; на этом этапе кандидаты представляют не только необходимые документы, но и фактически программу повышения эффективности деятельности соответствующего государственного органа;

3) Интернет-голосование за кандидатов; при этом в дальнейшем обсуждении принимают участие лишь те кандидаты, которые были поддержаны 7 % и более от числа проголосовавших;

4) проведение конференции делегатов от муниципальных образований (делегаты представляют профессиональные сообщества), где проходит обсуждение программ кандидатов и голосование по ним;

5) проведение теледебатов, в которых принимают участие два или три наиболее результативных кандидата по итогам голосования на конференции делегатов от муниципальных образований;

6) новое голосование по этим кандидатурам представителей профессионального сообщества, экспертов, депутатов Думы ХМАО – Югры, членов Общественной Палаты округа, заинтересованных граждан; голосование при этом опять проводилось в режиме электронного голосования;

7) предоставление программ наиболее результативных кандидатов и результатов голосования по ним Главе субъекта РФ, для принятия самостоятельного решения о назначении на должность.

При назначении на должность Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Ханты-Мансийском автономном округе в 2016 г. формы общественного обсуждения определяет само сообщество предпринимателей; информация была размещена на сайте департамента экономического развития округа; на рассмотрение Губернатора были направлены кандидатуры всех заявленных кандидатов, прошедших проверку необходимых документов. Фактически осуществлялся только общественный отбор кандидатов. Но, как показывает опыт Югры, не всегда «общественные выборы» эффективны. Так, в 2016 г. бизнес-омбудсмен в округе был назначен только с третьей попытки (кандидатура первого лидера общественного отбора не была согласована с федеральным уполномоченным по защите прав предпринимателей, чего требует федеральное и региональное законодательство; по итогам вторых «общественных выборов» решение также не было принято в связи с возникшими сомнениями относительно чистоты электронного голосования) [1]. И это еще раз указывает на консультативную природу такого гражданского участия: общественное мнение не обязывает главу субъекта к принятию конкретных кадровых решений (и не снимает с него публично-правовой ответственности за назначение), но лишь обеспечивает репрезентативность самого выбора.

Общественное определение «публичных приоритетов» – социальных задач, признающихся «группой или обществом в качестве наиболее неотложных, требующих первоочередного решения» (абзац 7 п. 1.3 Положения о порядке организации учета общественного мнения при принятии и реализации органами исполнительной власти Республики Татарстан и органами местного самоуправления нормативных правовых актов Республики Татарстан и

муниципальных правовых актов, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 19 марта 2007 года № 90). Результатом такого общественного участия является формирование Реестра публичных приоритетов, т. е. перечня актуальных публичных приоритетов, включающего в себя информацию о категориях и доле населения, определившей приоритет, степени его значимости, отраслевой специфике, а также о том органе публичной власти, который ответственен за его реализацию.

Основным инструментом определения публичных приоритетов в Татарстане выступают социологические исследования, проводимые Центром экономических и социальных исследований Республики Татарстан при Кабинете Министров Республики Татарстан. Характерно, что план проведения социологических исследований согласуется с Общественной палатой Республики и Президиумом Совета муниципальных образований Республики Татарстан.

Сходные задачи решаются и в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре, но в ином правовом режиме. Здесь механизм общественного обсуждения используется для коррекции уже принятых целевых программ развития (в качестве примера можно привести Распоряжение Губернатора Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 30 апреля 2014 г. № 241-рг «О порядке учета общественного мнения при подготовке изменений в Государственную программу „Обеспечение доступным и комфортным жильем жителей Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в 2014–2020 годах“»).

Впрочем, типичной остается ситуация, когда в субъекте Федерации используются консультативные формы гражданского участия, аналогичные таким формам, которые уже опробованы на уровне федеральной государственной власти.

Литература

1. В Югре провалились повторные выборы бизнес-омбудсмена // URA.ru. 2016. URL: <http://ura.ru/news/1052253556> (дата обращения: 07.01.2017).
2. Васильева С. В. Социальная легитимация власти как основа консультативной демократии и демократии соучастия // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 14. С. 2–7.
3. Жадобина Н. Н. Некоторые проблемы правового регулирования участия граждан в осуществлении местного самоуправления // Инновационная наука. 2016. № 5 (2). С. 223–230.
4. Игнатюк Н. А., Павлушкин А. В. Муниципальное право России : учеб. М. : Юстицинформ, 2007. 312 с.
5. Комиссарова Е. Л. Формы участия граждан в правотворчестве современной России // Вестн. Кемер. гос. ун-та. 2015. Т. 2. № 4. С. 236–241.
6. Манен Б. Принципы представительного правления. СПб. : Изд-во Европ. ун-та в СПб, 2008. 323с.
7. Михайлов С. Е. О некоторых вопросах реализации права граждан на участие в осуществлении местного самоуправления (опыт Республики Марий Эл) // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 10. С. 74–77.
8. О’Доннел Г. Делегативная демократия // Пределы власти. 1994. № 2/3. С. 52–69.
9. Платонова Д. В. Гражданское участие и информационное участие (к определению понятий) // Вестн. МГУ. Сер. 10 : Журналистика. 2006. № 1. С. 96–111.
10. Руденко В. Н. Консультативные общественные советы: особенности организации и деятельности // Политическая экспертиза : журн. ПОЛИТЭКС. 2006. Т. 2. № 3. С. 143–155.
11. Тепляшин И. В. Формы участия граждан в управлении делами государства: классические, перспективные и допустимые // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 5. С. 18–21.
12. Филиппова Н. А. Новые институты гражданского участия в России как национальный вариант делегативной демократии // Науч. ежегодник Ин-та философ. и права УрО РАН. 2013. № 2. С. 101–114.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Андриенко Анастасия Ивановна – аспирант, Сургутский государственный университет
Andrienko Anastasiya Ivanovna – Doctorate Student, Surgut State University
E-mail: aai1409@rambler.ru

Арпентьева Мариям Равильевна – старший научный сотрудник кафедры психологии развития и образования, руководитель лаборатории психолого-педагогического сопровождения семьи и детства Центра социально-гуманитарных исследований, Калужский государственный университет имени К. Э. Циолковского
Arpentyeva Mariyam Ravilyevna – Senior Researcher, Department of Development and Education Psychology, Head, Psychological and Educational Family and Children Support Lab, Center for Social and Humanities Studies, Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovski
E-mail: mariam_rav@mail.ru

Босык Ольга Игоревна – ассистент кафедры гражданско-правовых дисциплин и трудового права, Сургутский государственный университет
Bosyk Olga Igorevna – Assistant Professor, Department of Civil Procedure and Labour Law, Surgut State University
E-mail: bosykolga@ya.ru

Итяшева Ирина Алексеевна – старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин и трудового права, Сургутский государственный университет
Ityasheva Irina Alekseevna – Senior Lecturer, Department of Civil Disciplines and Employment Law, Surgut State University
E-mail: iia07@yandex.ru

Казитова Эмилия Ивановна – старший преподаватель, Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова, Барнаул
Kazitova Emiliya Ivanovna – Senior Lecturer, Polzunov Altai State Technical University, Barnaul
E-mail: milkazitova@mail.ru

Кауфман Наталья Юрьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры управления персоналом, Сургутский государственный университет
Kaufman Natalya Yuryevna – PhD (Economics), Associate Professor, Department of Human Resource Management, Surgut State University
E-mail: ntlrus@gmail.com

Кузьмич Наталия Михайловна – эксперт первой категории, Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг города Сургута
Kuzmich Nataliya Mykhailovna – Expert 1st Category, Multifunctional Center for Public and Municipal Services, Surgut
E-mail: nataliya.kuzmich93@mail.ru

Кузнецова Марина Евгеньевна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры управления персоналом, Сургутский государственный университет
Kuznetsova Marina Evgenyevna – PhD (Education), Associate Professor, Department of Human Resource Management, Surgut State University
E-mail: 2marinaK@gmail.com

Лаенко Ольга Андреевна – ассистент кафедры финансового менеджмента, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург

Laenko Olga Andreevna – Assistant Professor, Department of Financial Management, Ural State University of Economics, Yekaterinburg

E-mail: laenko_o@mail.ru

Линова Екатерина Сергеевна – студент, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Калужский филиал

Linova Ekaterina Sergeevna – Student, Kaluga branch of Russian Presidential Academy of national economy and public administration under the President of the Russian Federation

E-mail: linova_ekaterina@mail.ru

Марахотина Маргарита Олеговна – студент, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Калужский филиал

Marakhotina Margarita Olegovna – Student, Kaluga branch of Russian Presidential Academy of national economy and public administration under the President of the Russian Federation

E-mail: marakhotina.m.o@yandex.ru

Налбандян Елена Леоновна – старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин и трудового права, Сургутский государственный университет

Nalbandyan Elena Levonovna – Senior Lecturer, Department of Civil Procedure and Labour Law, Surgut State University

E-mail: elenanl@bk.ru

Нартов Павел Юрьевич – преподаватель, Университет Нархоз, Алма-Ата, Казахстан; аспирант, Сургутский государственный университет

Nartov Pavel Yuryevich – Lecturer, Narxoz University, Almaty, Kasakhstan; Doctorate Student, Surgut State University

E-mail: p.nartov@mail.ru

Небольсина Ирина Владимировна – специалист по финансированию, ООО «Управляющая компания “Центр Менеджмент”», Сургут

Nebolsina Irina Vladimirovna – Fundraising Expert, Management Center Property Management Company, Surgut

E-mail: irina-nebolsina@mail.ru

Павлов Вячеслав Сергеевич – аспирант, Сургутский государственный университет

Pavlov Vyacheslav Sergeevich – Doctorate Student, Surgut State University

E-mail: pavlov.sl@icloud.com

Подгайная Оксана Сергеевна – ведущий экономист, МКУ «Управление учета и отчетности образовательных учреждений», Сургут

Podgaynaya Oksana Sergeevna – Leading Economist, Accounting and Reporting Management of Educational Institutions, Surgut

E-mail: oksana_podgainaya@mail.ru

Попов Николай Александрович – кандидат юридических наук, доцент, юрисконсульт правового управления ОАО «Сургутнефтегаз»

Popov Nikolay Aleksandrovich – PhD (Law), Associate Professor, Lawyer, Legal Department, Surgutneftegas OJSC

E-mail: to_niksan@mail.ru

Привалова Дарья Аркадьевна – бакалавр, Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов

Privalova Darya Arkadyevna – Bachelor, Saint-Petersburg University of Humanities and Social Sciences

E-mail: dapri94@mail.ru

Рау Эдуард Иванович – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов и кредита, Барнаульский филиал Финансового университета при Правительстве РФ

Rau Eduard Ivanovich – PhD (Economics), Associate Professor, Department of Finance and Credit, Barnaul Campus, Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia

E-mail: edr2006@mail.ru

Сахаров Геннадий Владимирович – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической безопасности, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Калужский филиал

Sakharov Gennady Vladimirovich – Doctor of Sciences (Economics), Professor, Financial Safety Department, Kaluga branch of Russian Presidential Academy of national economy and public administration under the President of the Russian Federation

E-mail: g_sakharov@mail.ru

Стражевич Юлия Николаевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин и трудового права, Сургутский государственный университет

Strazhevich Yuliya Nikolaevna – PhD (Law), Associate Professor, Department of Civil Procedure and Labour Law, Surgut State University

E-mail: nushaaa@mail.ru

Усольцева Наталья Андреевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин и трудового права, Сургутский государственный университет

Usoltseva Natalya Andreevna – PhD (Law), Associate Professor, Department of Civil Procedure and Labor Law, Surgut State University

E-mail: netali77@list.ru

Ушакова Татьяна Александровна – судья суда ХМАО – Югры, аспирант, Сургутский государственный университет

Ushakova Tatyana Aleksandrovna – Court Judge, Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra, Doctorate student, Surgut State University

E-mail: uta_hmao@mail.ru

Филиппова Наталья Алексеевна – доктор юридических наук, кандидат политических наук, профессор кафедры государственного и муниципального права, Сургутский государственный университет

Filippova Natalya Alekseevna – Doctor of Sciences (Law), PhD (Political Science), Professor, Department of State and Municipal Law, Surgut State University

E-mail: filip64@mail.ru

Фынтынэ Олег Анатольевич – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры спортивных дисциплин, Сургутский государственный университет

Fyntyne Oleg Anatolyevich – PhD (Education), Associate Professor, Department of Sports, Surgut State University

E-mail: 051077@rambler.ru

ПРАВИЛА НАПРАВЛЕНИЯ, РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ И ОПУБЛИКОВАНИЯ МАТЕРИАЛОВ АВТОРОВ

Научный журнал «Вестник Сургутского государственного университета» выходит 4 раза в год и публикует статьи по 3 отраслям науки:

1. Юридические науки.
2. Экономические науки.
3. Биологические науки.

Полные тексты статей размещаются на странице журнала на сайте surgu.ru в разделе Наука – Научные издания и в базе данных Научной электронной библиотеки на сайте elibrary.ru, сведения о публикуемых материалах включаются в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Главный редактор журнала – доктор биологических наук, доцент Ольга Геннадьевна Литовченко.

Ответственный редактор – кандидат филологических наук Анна Петровна Чалова.

Адрес редакции: 628412, Сургут, пр. Ленина, 1, каб. 324.

Телефон: (3462) 762-988, внутренний 2634.

E-mail: chalova_ap@surgu.ru.

Издание осуществляет рецензирование всех поступающих в редакцию статей, соответствующих тематике журнала, с целью их экспертной оценки. Все рецензенты являются признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов и имеют в течение последних 3 лет публикации по тематике рецензируемой статьи. Рецензии хранятся в издательстве и в редакции издания в течение 5 лет. Редакция издания направляет авторам представленных материалов копии рецензий или мотивированный отказ, а также обязуется направлять копии рецензий в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении в редакцию издания соответствующего запроса. Тип рецензирования – одностороннее слепое (анонимное) рецензирование (рецензент знает фамилии авторов, авторы не знают фамилии рецензента). По итогам рецензирования принимается решение о возможности публикации представленной статьи.

Редакция оставляет за собой право сокращения и редактирования статей. В случае направления рукописи на доработку исправленная статья (электронный вариант) должна быть возвращена в редакцию не позднее чем через неделю.

Недопустимо предоставление в редакцию статей, опубликованных ранее либо направленных в другие издания.

Статьи, не соответствующие требованиям, не рассматриваются и не возвращаются.

Авторы несут ответственность за оригинальность, объективность и обоснованность публикуемых материалов.

Для всех категорий авторов публикации бесплатны.

Статья представляется в редакцию в электронном варианте.

Статья и сведения об авторах должны быть представлены в разных файлах, которые передаются вложением в электронное письмо, отправленное по адресу: chalova_ap@surgu.ru. Название файла должно содержать фамилию автора (Иванов_статья.doc; Иванов_сведения.doc).

Все авторы должны предоставить **информацию о себе на русском и английском языках:**

- фамилия, имя, отчество (полностью);
- ученая степень (если есть);
- звание (если есть);
- должность;
- место работы (без аббревиатур);
- электронный адрес.

Образец оформления сведений об авторе

Иванова Анна Ивановна – кандидат филологических наук, доцент кафедры общего языкознания Сургутского государственного университета
Ivanova Anna Ivanovna – PhD (Philology), Associate Professor, Department of General Linguistics, Surgut State University
E-mail: ivanova@mail.ru

В файле, содержащем информацию об авторе, также должны быть указаны:

- специальность (название и шифр по классификации ВАК);
- адрес с почтовым индексом;
- контактные телефоны;
- требуется ли печатная версия журнала (да/нет).

Образец

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством
628412, Сургут, ул. Университетская, д. 7, кв. 32
89221234567

печатная версия журнала требуется

Объем статьи: от 10 000 до 20 000 печатных знаков (с пробелами), включая аннотацию, ключевые слова, библиографию и иллюстрации.

Структура статьи

1. Индекс УДК (по левому краю).
2. Фамилия (полностью), имя, отчество (инициалы) автора на русском и английском языках (полужирным курсивом, по правому краю).
3. Название статьи (аббревиатура в названии недопустима) на русском и английском языках (жирным шрифтом, по центру). Точка после названия не ставится.
4. Аннотация статьи на русском и английском языках (до 8 строк). Слово «аннотация» не пишется. Использование аббревиатур не допускается.
5. Ключевые слова (3–6 слов) на русском и английском языках.
6. Текст статьи (введение, основная часть, заключение).
7. Литература (пристатейный библиографический список источников, на которые автор ссылается в тексте).

Название статьи, аннотация, ключевые слова и сведения об авторах должны быть переведены профессиональным переводчиком.

Образец оформления статьи

УДК 342.536:347.173

Филиппова Н.А.
Filippova N.A.

**ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО КОРЕННЫХ НАРОДОВ
В ПАРЛАМЕНТЕ И ВНЕ ПАРЛАМЕНТА:
РОССИЯ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ**

**INDIGENOUS REPRESENTATION
IN PARLIAMENT AND OUTSIDE PARLIAMENT:
RUSSIA AND FOREIGN EXPERIENCE**

В статье предложен сравнительный анализ современных институтов публичного представительства коренных народов, их эволюция и особенности в сравнении с института-

ми представительства иных национальных меньшинств. Определены перспективы использования таких институтов в субъектах Российской Федерации.

This author proposes a comparative analysis of modern institutions for public representation of indigenous peoples, their evolution, and especially, in comparison with other institutions for national minorities' representation. It defines the prospects of such institutions' operation in the Russian Federation.

Ключевые слова: коренные народы, публичное представительство, парламент, консультативный совет.

Keywords: indigenous peoples, public representation, parliament, an advisory board.

Оформление статьи

Текст статьи набирается в программе Microsoft Office Word, шрифт TimesNewRoman, кегль 14, интервал 1, поля 2 см, абзацный отступ 1,25 см.

Все страницы рукописи должны иметь сквозную нумерацию.

Использование цветных заливок и выделений не допускается.

Все сокращения и аббревиатуры, кроме общепринятых, должны быть расшифрованы при первом упоминании.

Единицы измерения даются в соответствии с Международной системой СИ.

На все таблицы, схемы и иллюстрации должна быть сделана ссылка в тексте с указанием их номера.

Образец оформления таблицы

Таблица 1

Классификация научных исследований

Наименование	Характеристика
Фундаментальное	Направлено на изучение общих соотношений между феноменами, на познание реальности без учета практического эффекта от применения знаний
Прикладное	Проводится в целях получения знания, которое должно быть использовано для решения конкретной практической задачи
Монодисциплинарное	Проводится в рамках отдельной науки
Междисциплинарное	Предусматривает сотрудничество представителей разных областей в решении комплекса проблем (социологии, антропологии, этологии и др.) и проводится на стыке нескольких научных дисциплин

При подготовке иллюстративного материала следует учесть, что рисунки, графики, диаграммы, фотографии должны быть только черно-белыми. Рисунки и схемы, выполненные в Word, должны быть сгруппированы внутри единого объекта, иначе при изменении границ страницы элементы могут смещаться. В диаграммах должны быть подписаны оси координат (при наличии), указаны единицы измерения, объяснены все условные обозначения. При создании таблиц и диаграмм в Excel обязательно прилагается исходный файл в формате .xls.

В подписях рисунков шрифт 10, жирный, точки нет, выравнивание по центру. В примечаниях к рисункам и таблицам шрифт 10, обычный, выравнивание по ширине.

Образец оформления рисунка

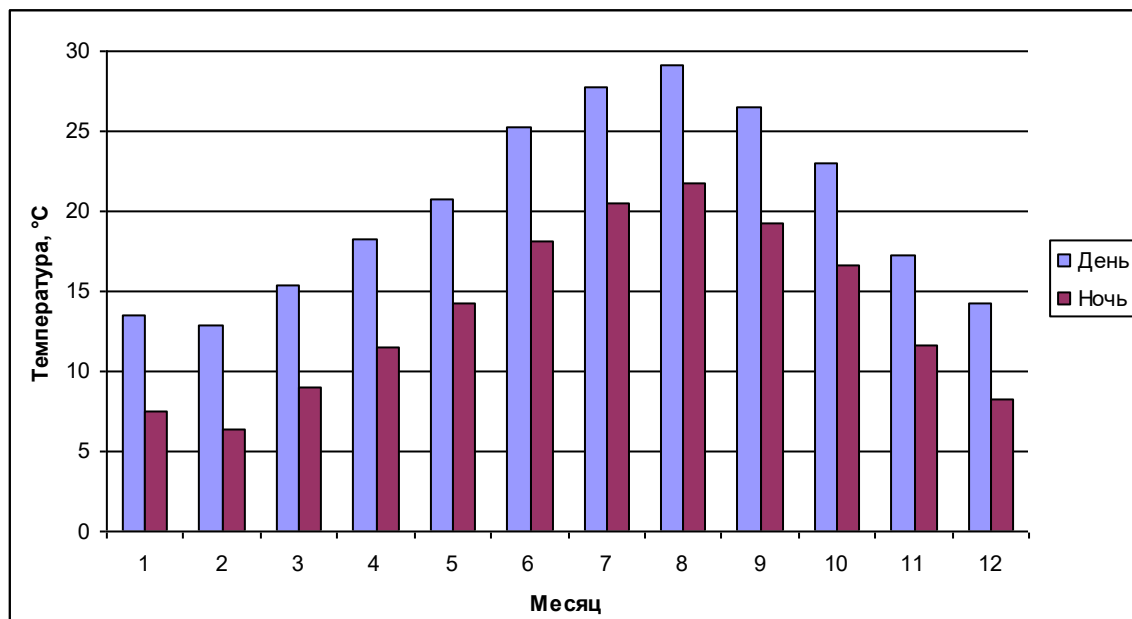

Рис. 1. Средняя температура воздуха (г. Барселона)

У каждой публикуемой научной статьи должен быть пристатейный библиографический список, содержащий сведения о других документах, цитируемых, рассматриваемых или упоминаемых в тексте статьи, оформленный в соответствии с требованиями к затекстовым библиографическим ссылкам, предусмотренными ГОСТ Р 7.0.5–2008.

Источники приводятся в алфавитном порядке. Упорядочение изданий осуществляется по первой букве первого слова библиографического описания. Если первая буква повторяется – соблюдается алфавит второй, третьей и последующих букв. Источники на иностранных языках указываются в конце списка.

Образец оформления списка литературы

Литература

1. Ковшиков В. А., Глухов В. П. Психолингвистика: теория речевой деятельности : учеб. пособие для студентов педвузов. М. : Астрель ; Тверь : АСТ, 2006. 319 с. (Высшая школа).
2. Паринов С. И., Ляпунов В. М., Пузырев Р. Л. Система Соционет как платформа для разработки научных информационных ресурсов и он-лайновых сервисов // Электрон. б-ки. 2003. Т. 6, вып. 1. URL: <http://www.elbib.ru/index.phtml? page=elbib/rus/journal/2003/part1/PLP/> (дата обращения: 25.11.2006).
3. Карпов В. П. Освоение газовых и нефтяных ресурсов Ямала в 1960-80-е годы // Горные ведомости. 2007. № 12. С. 80–93.

Библиографические ссылки в тексте статьи выделяют квадратными скобками, указывая номер источника в списке литературы (например, [2]). Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста документа, то в отсылке указывают порядковый номер источника и страницы, на которых помещен объект ссылки, сведения разделяют запятой: [10, с. 81]. Если отсылка содержит сведения о нескольких затекстовых ссылках, то группы сведений разделяют запятой: [1, 3, 14].

Образцы оформления библиографических ссылок

10. Валукин М. Е. Эволюция движений в мужском классическом танце. М. : ГИТИС, 2006. 251 с.

8. Содержание и технологии образования взрослых: проблема опережающего образования : сб. науч. тр. / Ин-т образования взрослых Рос. акад. образования ; под ред. А. Е. Марона. М. : ИОВ, 2007. 118 с.

12. Ефимова Т. Н., Кусакин А. В. Охрана и рациональное использование болот в Республике Марий Эл // Проблемы региональной экологии. 2007. № 1. С. 80–86.

11. Лешкевич И. А. Научное обоснование медико-социальных и организационных основ совершенствования медицинской помощи детскому и подростковому населению г. Москвы в современных условиях : дис. ... д-ра мед. наук. М., 2001. 76 с.

7. Канарский Д. И. Успех как механизм конституирования социальной реальности (социально-философский анализ) : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Хабаровск, 2000. 23 с.

2. О рынке ценных бумаг : федер. закон Рос. Федерации от 22 апр. 1996 г. № 39-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 20 марта 1996 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 11 апр. 1996 г. // Рос. газ. – 1996. – 25 апр.

1. О производственных кооперативах : федер. закон Рос. Федерации от 8 мая 1996 г. № 41-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 10 апр. 1996 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 20, ст. 2321. – С. 4966-4979.

20. Приемопередающее устройство : пат. 2187888 Рос. Федерация. № 2000131736/09 ; заявл. 18.12.00 ; опубл. 20.08.02, Бюл. № 23 (II ч.). 3 с.

4. ГОСТ Р 7.0.4–2006. Издания. Выходные сведения. Общие требования и правила оформления. М., 2006. II, 43 с. (Система стандартов по информ., библи. и изд. делу).

Библиографические ссылки на электронные ресурсы

5. Логинов С. И., Басова О. Н., Ефимова Ю. С., Гришина Л. И. Физическая активность человека как фактор адаптации к условиям Югорского Севера // Физиологические механизмы адаптации человека : материалы Всерос. науч.-практ. конф. 26 октября 2010 г. Тюмень: Лаконика, 2010. С. 34–36.

Указываются фамилии **всех** авторов такого документа в том порядке, в котором они перечислены в исходном тексте.

Библиографические ссылки на электронные ресурсы

1. Дирина А. И. Право военнослужащих Российской Федерации на свободу ассоциаций // Военное право : сетевой журн. 2007. URL: <http://www.voennoepravo.ru/node/2149> (дата обращения: 19.09.2007).

9. О жилищных правах научных работников [Электронный ресурс] : постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 20 авг. 1933 г. (с изм. и доп., внесенными постановлениями ВЦИК, СНК РСФСР от 1 нояб. 1934 г., от 24 июня 1938 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Переводчик:

В. А. Семёнов

Редактор:

А. Э. Сиськович

Верстка

О. Н. Медведковой

Фото на обложке

Татьяны Букиной

Оригинал-макет подготовлен в Издательском центре СурГУ.

Тел. (3462) 76-30-66.

Отпечатано в Издательском центре СурГУ.

Адрес учредителя, издателя и типографии:

бюджетное учреждение высшего образования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры

«Сургутский государственный университет»,

628412, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Сургут, пр. Ленина, 1.

Тел. (3462) 76-31-79.

Подписано в печать 27.03.2017. Формат 60×84/8.

Усл. печ. л. 14,0. Уч.-изд. л. 11,7. Тираж 200. Заказ № 9.

Цена свободная.